

А. Якубенко

ВОЛШЕБНЫЕ ПЕРЬЯ ПРАРАЖИСА

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА“

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА“ ЛЕНИНГРАД 1967

Р 2 МЛ
Я-45

В этой книге рассказывается о приключениях рисованного человека Михрютки и его друзей, отправившихся в путешествие за волшебными перьями.

РИСУНКИ С. ОСТРОВА

Оглавление

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПОРА В ПУТЬ-ДОРОГУ

Глава I. Большой совет человечков	7
Глава II. Мои приятели.....	18
Глава III. Сборы в дорогу.....	26
Глава IV. Путешествие началось!	29
Глава V. Первые верзилянцы.....	33

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ПУТЕШЕСТВИЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Глава VI. Страна Верзилия.....	37
Глава VII. Гостиница Финика и Пандоры.....	46
Глава VIII. Страшенбург.....	62
Глава IX. Страна на ходулях.....	71
Глава X. Кто оплошал, тот и выручил.....	74
Глава XI. Один за всех, все за одного.....	86
Глава XII. Королевский суд.....	91
Глава XIII. Тюрьма и площадь.....	102

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

МОРСКОЙ БОЙ

Глава XIV. Побег из Верзилии.....	114
Глава XV. Великая Прибрежная Страна.....	121
Глава XVI. Видит око, да зуб неймет.....	137
Глава XVII. «Тарарабумбия»	146
Глава XVIII. Напали пираты.....	156

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

ПРИКЛЮЧЕНИЯ В ДЕБРЯХ ЯФРИКИ

Глава XIX. Михрюткина школа.....	167
Глава XX. Пустыня Ширибириби.....	175
Глава XXI. Над горами.....	183
Глава XXII. Племя шумных Гамадрилов.....	198
Глава XXIII. Волшебные перья Арахиса.....	210
Глава XXIV. Все хорошо, что хорошо кончается.....	220

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Пора, в путь-дорогу

ГЛАВА I

БОЛЬШОЙ СОВЕТ ЧЕЛОВЕЧКОВ

РАССКАЗ НАЧИНАЕТСЯ

Уже ночь. Ноль часов тридцать минут, как говорят по радио. Все в доме спят. Дедушка тоже притомился и лег раньше обычного.

Один я не могу уснуть. Ворочаюсь с боку на бок. И все думаю, думаю...

Думаю о дедушкиной беде.

Мой дедушка — учитель рисования. Он и сам пишет картины. Вот и сейчас в углу его комнаты стоит мольберт с неоконченной картиной.

Ребята любят деда и охотно остаются у него после урока. Если, конечно, дедушкин урок последний и не надо ждать другого учителя.

Дедушка тогда рисует разные смешные вещи: оживший пароход с трубкой в зубах, избушку на журавлиных ножках, бабу-ягу, играющую на балалайке.

Потом дед раздает свои рисунки ребятам на память.

Иногда дедушка рисует забавные картинки для собственного удовольствия.

Однажды вечером дед нарисовал меня.

Деду я сразу пришелся по душе. Он поглядел на меня, прищурился и одобрительно крякнул.

В это время в коридоре зазвонил телефон. Дедушка положил карандаш на стол и вышел из комнаты.

И тут чистая случайность перевернула всю мою судьбу.

Нарисуй дедушка рядом со мной еще одного-двух человечков, я, возможно, и не подумал бы уходить с листа.

Но дед их не нарисовал. Я был один. Совсем один, как перст.

Мне стало грустно. Не с кем было поговорить, посоветоваться, посмеяться. Даже поплакать.

В одиночку это было невозможно.

И я стал потихоньку освобождаться от бумаги.

Как мне это удалось — долго рассказывать. Было трудновато! Приходилось следить, чтобы башмаки, ухо или палец не остались случайно на бумаге. Тогда пиши пропало! Представляете себе, каков бы я был без уха и пальца? Да и таких красивых башмаков я бы, наверное, не нашел.

Когда дедушка вернулся в комнату, я успел спрятаться за толстую книгу. И стал глядеть — что будет дальше.

А дальше было вот что.

Дед подошел к столу и увидел, что меня нет. Вместо меня на листе бумаги осталась аккуратная дырка.

Дедушка удивился. Потрогал пальцем дырку. Приподнял бумагу, заглянул под стол и вздохнул. Потом заговорил сам с собой:

— Глазам не верится! Куда же это он девался? Нет, нельзя столько лет жить в одиночестве! Ум за разум начинает заходить. Надо будет показаться доктору!

Тут я почувствовал, что мне пора объявиться. Я вылез из-за книги, стал перед дедушкой и сказал:

— Вот он, я!

Дедушка вздрогнул от неожиданности. Он опустился в кресло и взялся рукой за сердце.

Я подбежал к другой дедовой руке, лежавшей на столе, и ухватил дедушку за палец:

— Дедушка! Не пугайся! Можно я останусь здесь жить? Мне так скучно одному на бумаге!

После этих слов дедушка, наверное, понял, что имеет дело со смышленным человеком. Дед успокоился и сказал:

— Значит, и тебе тоскливо в одиночестве? Кто бы мог подумать! Ну, если так, давай жить вместе!

И мы стали жить вместе.

КАК ПОМОЧЬ ДЕДУ?

У дедушки были самые разные ученики. Были одаренные, были и неспособные.

Из одаренных вырастали настоящие художники.

Из неспособных, хотя и прилежных, художники не получались. Но даже их дед умел приохотить к рисованию. Человека от березы на их рисунках вполне можно было отличить. Кошку от коровы — тоже. Если же совсем рядом были нарисованы дом и милиционер, то дом всегда был выше милиционера.

А в этом году случилось что-то странное. В классе собрались, как на подбор, одни ленивцы. На уроке они вели себя вполне пристойно. Не шумели, не озорничали. Но зато и ничего не делали.

Дедушка корил ребят и убеждал, сердился и рисовал забавные картинки. Ничего не помогало!

От всего этого дед стал сильно уставать. И даже захворал.

Моя рисованная голова просто раскалывалась от желания помочь дедушке. Но я ничего не мог придумать. И друзья не могли посоветовать. Уж на что умный наш Фунтик, и тот не мог предложить ничего путного.

СТРАННЫЕ ТЕНИ

Не так давно я познакомился со Знайкой. Знайка живет в толстой книге на книжной полке у дедушки и нередко спускается ко мне на письменный стол потолковать о том о сем.

Я поведал Знайке о дедушкиной беде. Знайка сказал, что подумает об этом деле и в одну из ближайших ночей даст мне знать.

Вот я и жду каждую ночь Знайкиного сигнала.

Сплю я в коробке из-под цветных карандашей. Матрасик мой сделан из мягкого поролона, под головой — карандашная резинка в наволочке. Укрываюсь я кусочком фланели, которым дедушка протирает очки.

Рядом с дедовым столом большая книжная полка. На ней стоят серьезные книги дедушки. И много книг для детей. Детские книжки покупаются для меня, моих друзей и всех ребят, которые приходят к нам в гости.

Буммм!

Стенные часы пробили час ночи.

И тут на книжной полке раздался странный шорох. Он все усиливался. Потом по книжным закладкам, свисающим до самого стола, стали спускаться какие-то загадочные тени.

Я протер глаза и прислушался. Быть может, это мне мерещится?

Нет, шорох не утихает. Не исчезают и тени... Наоборот, их становится все больше. Они приближаются. Вот они уже рядом с лампочкой-ночник и книгами дедушки.

Я поднялся с постели и сел на край коробки из-под карандашей. Долго я таращил глаза, стараясь разглядеть: что же такое происходит?

Внезапно на столе вспыхнула маленькая голубая лампочка. Она осветила всю правую сторону стола.

И тут я увидел...

Как вы думаете, что я увидел?

Ни за что не догадаетесь!

Тут были Чиполлино-луковка, сестры Вишенки, Буратино и его двоюродный брат Пиноккио. Обнявшись, шли братья-близнецы Винтик и Шпунтик. Появились Бибигон, Знайка, Дедко-Бородач, доктор Айболит в белом халате и шапочке, Железный Дровосек с большим топором и совсем не страшный Страшила.

Шумя пропеллером, прилетел толстенький Карлсон, который живет на крыше.

Я узнал олененка Бэмби, черепаху Тортилу, смешного медвежонка Винни-Пуха, мышонка Микки. Разглядел знаменитого утенка Тима, Мартовского Зайца, вороненка Карлушу, кота Феликса и лису Алису.

Все они шепотом приветствовали друг друга и рассаживались на дедушкины книги, разговаривая о своих делах.

На самую толстую книгу забрался Знайка. Он уселся поудобнее, вынул из кармана куртки маленький колокольчик и позвонил.

При этом Знайка время от времени подносил колокольчик к уху. По расплывшемуся в улыбке Знайкиному лицу было видно, что звук колокольчика доставляет ему большое удовольствие.

Дедушка почему-то не проснулся. Наверное, колокольчик издавал звуки, не различимые людьми, но хорошо слышимые человечками.

Назвонившись досыта, Знайка поставил колокольчик на книгу. Воцарилась тишина.

ЗНАЙКА ПРИНИМАЕТ ВАЖНЫЙ ВИД

— Все собрались? — спросил Знайка.

— Все! Только Незнайка, как всегда, опаздывает, — ответил за всех Буратино.

— Мы еще займемся его поведением! — сердито сказал Знайка. — Всем известно, зачем я вас сюда позвал?

— Мне неизвестно! — робко сказал олененок Бэмби с кроткими карими глазами.

— Я же рассылал приглашения! — удивленно промолвил Знайка, — там все написано!

— Да я не по приглашению! — испуганно проблеял Бэмби, — мне Микки-мышонок рассказал, что вы тут собираетесь... Вот я и пришел. Может, мне уйти?

— Ладно уж! Оставайся! — великодушно разрешил Знайка. — Тогда, если позволите, я повторю, зачем пригласил сюда уважаемых членов Общества Необыкновенных Человечков и Удивительных Зверей.

— Позволяем, позволяем! Давай рассказывай! — закричали сестры Вишенки и утенок Тим. Они были рассеянными и давно уже забыли, о чем писалось в приглашении.

— Каждые три месяца, — объяснил Знайка, — мы собираемся и обсуждаем разные вопросы. Сегодня у нас особенно

важное дело. Три месяца назад появился на свет новый рисованный человечек. Он живет сам по себе и ничего о нас не знает!

«Как не знает? Знаю! Я же книжки читаю!» — чуть было не крикнул я. Но вовремя удержался.

— Мы должны принять этого человечка в наше Общество. Кроме того, он просит у нас совета, — продолжал Знайка, — надо решить, как ему помочь. Согласны с такой повесткой дня? Тьфу! Повесткой ночи!

— Знайка! Некрасиво плевать в обществе! — укоризненно заметил воспитанный деревянный человечек Пинокио.

— Прошу прощения! Больше не буду! — извинился Знайка. — Теперь, уважаемые члены Общества, кому-то надо вести собрание. Я предлагаю выбрать меня и вороненка Карлушу!

— Как это — ты предлагаешь выбрать себя? — раздался вдруг пронзительный голосок с книжной полки.

Все обернулись и посмотрели в сторону, откуда шел голос. Поглядел и я.

На полке, свесив ноги, сидел веснушчатый мальчик в коротких штанах и с немытыми руками.

— Аа-а! Это Незнайка! Сам опаздываешь, да еще другим замечания делаешь! — сказал Знайка. — Ну, я себя не предлагаю... — тут Знайка немножко смутился. — Я думал, все меня предложат, и заранее сказал...

— А ты не говори заранее! Может быть, мы вовсе не хотим, чтобы ты тут нами командовал! — крикнул Незнайка.

Незнайку никто не поддержал.

Знайка приосанился и принял важный, председательский вид. Карлуша уселся на чернильницу, приготовившись макать в нее клюв и записывать речи.

«Не испортил бы он какую-нибудь нужную дедушкину бумагу! — с опаской подумал я. — Вот дед будет сердиться! Еще подумает, что это я!»

Но ничего страшного не произошло. Приглядевшись, я увидел, что бумага, на которой собирался писать Карлуша, совершенно чистая.

А МЕНЯ-ТО И НЕ ПОЗВАЛИ!

— Ставится на обсуждение первый вопрос! — торжественно провозгласил Знайка. — Принимаем ли мы нового человечка в наше Общество?

— Принимаем! Принимаем! — раздались крики со всех сторон.

— Судя по голосам, почти все «за», — сказал Знайка. — Кто против поднимите руки!

Не поднялось ни одной руки и лапы.

— Принято единогласно! — заключил Знайка. — Переходим ко второму вопросу: как помочь новичку?

— А как зовут этого человечка? — скрипучим голосом спросил Железный Дровосек.

— Как-то на букву «м»... — замялся Знайка. — Довольно трудное имя... Помню, что начинается на «м»! Или на «н»...

— Неужели Незнайка? — снова закричал недисциплинированный Незнайка. — Тогда его надо переименовать! А то нас будут путать! Я хочу быть единственным Незнайкой!

— Хватит нам и одного такого лодыря, как ты! — заметил Бибигон.

— Знайка! Бибигон меня обижает! — захныкал Незнайка. — Разве я лодырь? Я просто чуточку ленивый человек!

— Давайте серьезнее! — зазвонил Знайка в свой колокольчик. — Мы собрались вовсе не для того, чтобы переименовывать нового человечка, а чтобы его выслушать! Кстати, где же он?

— А мы разве его не пригласили? — спросил Чиполлино.

— Приглашали! Я поручил это Буратино. Буратино! Ты предупредил новичка?

Буратино молчал.

— Буратино! Я тебя спрашиваю! — повторил председатель.

Опять молчание. В полной тишине раздался храп с присвистом.

— Кто это так бессовестно храпит? — спросил Карлсон, который живет на крыше. Карлсон сам любил поспать, но его страшно возмущало, когда спал кто-нибудь другой, а не он.

— Ну конечно же! Это Буратино! Разбудите его немедленно, — приказал председатель.

Вороненок Карлуша вспорхнул со своей книги. Он подлетел к Буратино и легонько ущипнул его клювом за ухо.

Буратино вскочил как ужаленный.

— Ты пригласил нового человечка на собрание? — строго повторил свой вопрос Знайка.

— Я... Я... Видишь ли... Сегодня по телевизору была такая интересная футбольная передача!..

— Я еще вчера утром тебе об этом говорил! — возмутился Знайка.

— А вчера была такая интересная хоккейная передача!.. — виновато опустил голову Буратино.

— И ты все на свете забыл?! Ну как вам это понравится? Что же мы теперь будем делать? — разволновался председатель.

— Да вы не беспокойтесь! Я здесь, — сказал я и вылез из-за хрустального бокала с карандашами.

Моего появления никто не ожидал. Человечки в изумлении глядели на меня и друг на друга.

— Нда! — сконфуженно произнес Страшила, почесывая свою набитую опилками голову. — Вот это номер! Толкуем о человечке, а пригласить его забыли... Как это мы так промахнулись?!

— Извини нас, пожалуйста! — сказал, обращаясь ко мне, Знайка. — Мы, здесь собравшиеся Необыкновенные человечки и Удивительные звери, хотим с тобой познакомиться. И послушать твою просьбу. Кстати, как тебя зовут?

— Дедушка меня зовет Михрюткой! — ответил я.

— А что значит «Михрютка?» — заинтересовался Буратино.

— Я и сам не знаю, — сказал я. — А что значит «Буратино»?

Буратино затруднился ответить на такой простой вопрос.

— Вспомнил, вспомнил! — спохватился я. — Михрюткой зовется неудачливый, неуклюжий человечек. Дедушка меня так назвал, когда я разбил его любимую чашку и ревел потом полчаса. Теперь все меня так зовут. Мне это имя нравится!

— Ну и мы будем тебя так же звать! — сказал Знайка. — Михрютка! Объясни, пожалуйста, что за беда приключилась с дедушкой?

Пока я рассказывал, я так расстроился, что даже слезы на глазах выступили.

Человечки и Зверята молчали и сочувственно глядели на меня.

— Кто хочет что-нибудь сказать? — спросил Знайка.

Поднялся доктор Айболит.

— Я так думаю, дедушку надо подлечить. Ему нужно давать укрепляющие таблетки. И отправить потом в санаторий!

— Это, конечно, хорошо! Но от этого ленивые ученики не станут более прилежными! — заметил Знайка.

— Верно! — поправился доктор Айболит. — Тогда надо лечить учеников!

— А разве есть таблетки, вызывающие любовь к рисованию? — удивилась лиса Алиса. — Тогда дайте мне одну! Моему сыну к завтрашнему уроку зоологии нужно нарисовать ежа. И какую-то каракатицу!

— Нет, я не знаю таких таблеток! — смущенно произнес доктор Айболит.

— А я знаю! Только не таблетки! Совсем другое! — воскликнул Чиполлино.

КТО ПОЕДЕТ В НЕВЕДОМЫЕ СТРАНЫ?

— Говори! Говори, Чиполлино! — закричали человечки. И я в том числе.

Чиполлино забрался на толстую книгу и приготовился рассказывать. Все притихли.

— У меня есть дедушка Ананас. Он капитан дальнего плавания. Дедушка рассказывал, что далеко-далеко, в Неведомых Странах, живет знаменитый сине-красный попугай, по прозвищу Арахис. Попугай этот очень старый и очень мудрый. Он даже стихи сочиняет. Но больше всего он знаменит своим хвостом. Перья в хвосте попугая — волшебные. Если добыть такое перо, оно может научить рисовать любого лентяя. В два-три урока! Да так, что он потом всю жизнь будет хорошо рисовать обыкновенными карандашами и красками!

— Вот это здорово! — воскликнул я.

— Здорово-то здорово! — согласился Знайка. — Да где они, эти Неведомые Страны? И кто туда поедет за перьями?

— Я поеду! — неожиданно для себя сказал я. И даже испугался своей смелости.

— А что ты, собственно говоря, умеешь делать? — строго спросил Дедко-Бородач.

— Я немножко знаю компас и карту. И могу грести на лодке. И воду смогу найти в пустыне. И картошку испечь на костре!..

— Не очень много. Но все-таки... — сказал Знайка. — Так ты действительно хочешь путешествовать?

— Ужасно хочу! Я прямо разрываюсь от этого желания! — воскликнул я.

— Проверьте его! — приказал Знайка. — Может быть, он уже разорвался?! Тогда его никуда нельзя посылать! Его надо сначала подклеить!

Винтик и Шпунтик ошупали меня с ног до головы. Но не нашли, чтобы я где-нибудь порвался.

— Нет, он целый! — заявил Шпунтик. — Подклеивать не надо.

— Может, еще кто-нибудь хочет выступить? — спросил Знайка.

— Я хочу! — поднял руку Дедко-Бородач.

ГОВОРIT ДЕДКО-БОРОДАЧ

Дедко вышел вперед и снял с головы полосатый колпак. Под колпаком была большая лысина.

— Я думаю, мы можем его попробовать! — сказал Дедко.

Бэмби и Винни-Пух, сидевшие рядом со мной, лизнули меня языком в щеку.

— Да нет, не так! — сказал Дедко-Бородач. — Попробовать его в путешествии. Я сам бывалый моряк, хотя сейчас и на пенсии. Я знаю, как интересно странствовать по белу свету.

— Мне кажется, Михрютка для этого вполне подходит! — поддержал Бородача знаменитый путешественник по Южным Странам доктор Айболит. — Я за то, чтобы отправить его в путешествие за Волшебными Перьями!

— И я то... — начал говорить вороненок Карлуша. Но чуть не захлебнулся чернилами, которые в этот момент втягивал своим клювом, на манер авторучки.

— Кто за то, чтобы назначить Михрютку Путешественником в Неведомые Страны? — спросил Знайка. — Прошу поднять руки. Шпунтик, подтолкни Буратино!

Все подняли руки, лапы и хвостики.

Человечки и зверята соскочили с книг и чернильниц и бросились меня поздравлять. Я ног под собой не чуял от счастья.

Пока я всех благодарил и знакомился с человечками, вороненок Карлуша красивым почерком писал мне Важную Бумагу, где я назначался Путешественником.

— Ну, будь здоров! — приветливо сказал подошедший ко мне Знайка, который был почти одного со мной роста. — Желаю тебе найти перья! Ты поедешь один?

— Мне бы хотелось захватить друзей! Да не знаю, согласятся ли они? — ответил я.

— Наверняка им захочется с тобой поехать! — сказал Дедко-Бородач.

— Спасибо! — поблагодарил я. — Ну, я пошел! А то уже поздно!

Действительно, часы громко пробили три удара.

— И нам пора! — сказал Знайка.

— Свистать всех наверх! — скомандовал бывалый моряк Дедко-Бородач.

Человечки и зверята кинулись со всех ног к книжной полке, ухватились за закладки, как за корабельные канаты, и спустя мгновение исчезли. Я даже рот закрыть не успел...

Я остался один. И почему-то почувствовал себя страшно усталым.

— Спать! Спать! — приказал я себе, забравшись в коробку из-под цветных карандашей.

Не успел я оглянуться, как уже выполнял приказание.

ГЛАВА II

МОИ ПРИЯТЕЛИ

ЧТО РЕШИЛ ДЕДУШКА

На следующее утро, как только я проснулся, я сразу же ощущал себя со всех сторон. Вдруг я заболел и брежу?... Тогда все, что было ночью, мне только привиделось... Надо проверить!

Я подошел к зеркалу и стал в него смотреться.

После сна я был немножко растрепан, но все же было чем полюбоваться!

Щеки у меня румяные, глаза голубые. А волосы черные. Правда, их не так много. Чтобы легче мыть голову.

Когда я только что родился, я был черно-белый. Потом уже дедушка раскрасил меня несмываемыми акварельными красками. Даже шапочку сделал пеструю, трехцветную.

Впрочем, шапочку я ношу в кармане. И в любую погоду хожу с непокрытой головой. Все мальчики так делают!

«Как приятно поглядеть на красивого человека!» — подумал я. И шагнул вперед, поближе к зеркалу.

Тут я поскользнулся на паркете и ударился носом о гладкую холодную поверхность.

Зеркало не пострадало. А вот нос немного сплюснулся! Боль в носу напомнила мне, что я шел к зеркалу вовсе не за тем, чтобы на себя любоваться.

Я открыл рот и высунул язык как можно дальше.

Язык как язык. Розовый и довольно длинный.

Я сделал глубокий вдох. Потом выдох... Пар изо рта не шел. Высокой температуры, по-видимому, не было...

Я успокоился и, чтобы рассеять все сомнения, решил взглянуть на бумагу, которую дали мне человечки.

Бумага оказалась под подушкой. Значит, все, что я видел и слышал ночью, было на самом деле!

И я стал настраиваться на решительный разговор с дедушкой.

Я представил себе, что дедушка скажет, когда все узнает. Он скажет мне:

«Ты недоучка! Подрасти и как следует подучись. Разве ты можешь отправиться сейчас в далекое путешествие? А если придется странствовать не одному, а с товарищами? За их здоровье и жизнь тебе нужно будет отвечать! Нет, Михрютка! Даже думать не смей об этом!»

С бьющимся от волнения сердцем я вошел в комнату, где спали дедушка и все мои друзья.

Дед только что поднялся с постели и делал утреннюю зарядку под звуки радио. Пес Угадай лежал на коврик около двери и зевал во всю пасть.

Хлопнула входная дверь. Это вернулся с базара кот Хан-дрила. Он у нас обычно ходит по утрам покупать мясо.

Толстенький Фунтик поднялся на задних лапках в своем ящике и разглядывал нас, щуя близорукие глазки.

Приветливо защебетал в клетке Пип.

— Доброе утро, Михрютка! — ласково сказал дедушка. — Как спалось? Что это ты там прячешь за спиной?

Я смущенно протянул деду свернутую в трубку Важную Бумагу.

Сверх всяких ожиданий, дедушка не стал возражать против путешествия.

Больше того! Мои друзья согласились отправиться со мной.

Отказался один только Пип. Он линял. У него выпали все перья из хвоста. Поредели перья и на крылышках. Пип не мог летать и чувствовал себя плохо.

Пришлось помириться с мыслью, что Пипа с нами не будет. Пип, правда, обещал прилететь к нам, когда ему станет лучше.

Я тут говорю о Пипе, а вы даже не знаете, кто он такой! И о других моих друзьях ничего не знаете...

Ну так слушайте! Сейчас я вам их представлю. Начну, пожалуй, с Фунтика!

ПРОФЕССОР ФУНТИК

В посылочном ящике, около батареи парового отопления, живет мой лучший друг Фунтик. Это самая ученая морская свинка на свете.

Фунтик любит есть бумагу, на которой напечатаны разные полезные сведения. Еще до моего рождения Фунтик часто забирался на книжную полку, где у деда стояла Энциклопедия. Потихоньку Фунтик ел том за томом, оставляя только корешки. Они были слишком жесткие.

Долгое время дедушка ничего не замечал. Когда он обнаружил, что наделал Фунтик, тот добрался до тома на букву «Л»...

Дедушка страшно возмутился. Он наказал Фунтика и строго-настрого запретил ему портить книги. Пришлось деду купить несколько томов, взамен погибших. Энциклопедию он поставил на самую верхнюю полку, куда Фунтик не мог добраться.

Так закончилось образование Фунтика. Отныне он мог есть только старые газеты, которые Дед подстилал ему в ящик. И книжки, изредка забываемые гостями.

Знакомство с Энциклопедией принесло Фунтику большую пользу. Он знал теперь, что означают все слова, начиная с буквы «А» и кончая буквой «К». Это сделало его самым образованным из всех нас. Не считая, конечно, дедушки.

Я всегда завидовал Фунтику, что он так легко сделался ученым. Ах, если бы можно было учиться так, как Фунтик. Съел учебник — и все уже знаешь...

Конечно, учебники должны быть вкусными. Иначе кто же станет учиться? Грамматику, например, хорошо бы сделать из леденца. А арифметику выпекать из пряничного теста... Ничего, что страницы учебника будут немного толстоваты.

Нет, даже трудно себе представить, как охотно все бы учились!

Я увлекся мечтами о съедобных учебниках и забыл рассказать вам о других моих друзьях. Прошу прощения!

ОЗОРНИК ПИП

В клетке, что висит на стене, живет самый веселый из нашей компании Пип.

Пип целый день скачет взад-вперед по клетке и ходит по прутьям потолка вверх ногами, как воздушный гимнаст. Такие у него цепкие лапки.

С утра до самого обеда Пип поет:

«Пинь-пинь-пинь-цици-вю-цици-вю-тррр!»

А когда Пип доволен или встревожен, он поет так:

«Пинь-пинь-пинь! Таррарах!»

Дед часто выпускает Пипа из клетки в комнату — полетать. Что тогда Пип только не выделяет!

Он долбит носом обои, желая узнать, нет ли под ними каких-нибудь букашек. Потом садится около аквариума и ругает на своем птичьем языке рыбок. Или вдруг подкрадывается к спящему Хандриле и щиплет его за ухо. Когда кот вскакивает, Пип улетает на книжную полку и дразнит оттуда рассерженного приятеля.

Все это Пипу прощается. Потому что Пип славный парень.

Дедушке он относит на почту телеграммы и покупает в киоске свежую газету. Ищет блох в мохнатой шерсти Угадая. И чешет его клювом за ухом, что Угадай очень любит. Наконец, придерживает за хвост мышку, пока Хандрила моет лапы перед обедом.

Вот какой наш Пип! Единственный из всей компании умеющий летать!

ФОТОКОТ ХАНДРИЛА

Хандрила — обыкновенный и в то же время необыкновенный кот.

Как все обыкновенные коты, он любит пить молоко, гулять ночью по крышам, ловить мышей и спать в теплом местечке.

Но где вы видели кота, который увлекался бы фотографией и хорошо знал химию?

Кот Хандрила — фотолюбитель. Днем он фотографирует, а по ночам проявляет и печатает снимки.

Хандрила с головы до ног пропитан фотографическими растворами. Поэтому часто он то перепроявлен, то недопроявлен. Это сразу видно по его окраске.

В недопроявленном виде Хандрила становится бледным, почти незаметным. В перепроявленном он черный и страшный. Чтобы прийти в обычное состояние, Коту приходится купаться в ванночке с ослабителем.

Для Хандрилы такие превращения очень удобны. Они позволяют нашему приятелю безнаказанно проделывать разные кошачьи пакости.

Вылакает, например, Хандрила молоко у соседки, соседка ищет для расправы черного кота, а Хандрила сбегает тем временем в фотокомнату и выходит оттуда белым котом. Сидит себе с невинным видом и ухмыляется в усы.

Эти превращения привели кота к большому научному открытию: он изобрел мазь, с помощью которой можно исчезать с глаз долой — так, что и следа не остается!

Правда, мазь действует не сразу, а постепенно. Иногда приходится ждать больше часа.

Исчезают у Хандрилы сначала хвост, передняя лапа и полживота. Остальное пропадает позже.

Так и сидит странная бесхвостая, безлапая кошка с половиной живота, дожидаясь, пока мазь подействует.

Мы подсмеивались над Хандрилой, а он продолжал трудиться над своей мазью. И добился того, что мазь приобрела другое необыкновенное свойство. Совершенно сказочное!

Намазавшись этой мазью, теперь можно было пойти прогуляться в дубовую рощу, нарисованную на дедушкиной картине. Набрать там желудей. Или отправиться прямо на телевизионный экран и принять участие во всем, что там происходит.

Пока мазь действовала только час-два. После этого нужно было спешить назад, чтобы не застрять навсегда в Неиз-

вестности. Или намазаться снова. Если, конечно, не забыть взять с собой мазь.

Кот назвал свою мазь «мапрон». Это значит: «Мазь для проникновения в Неведомое».

Несмотря на свои таланты Хандрила страшно ленив. Он много спит. И считает, что благодаря сну в нем накапливается энергия. Если нужно, например, удрать от соседской собаки, вся накопленная энергия оказывается для него весьма кстати.

УГАДАЙ С ДВУХ СТОРОН

Угадай тоже не совсем обычный пес. Иначе зачем бы он попал в эту книжку?

Угадай — бойкая, веселая дворняжка, самой «беспородной породы», как говорит про него дедушка. Шерсть у Угадай длинная, и он ее никогда не расчесывает. Так и ходит растрепой. Росту наш песик небольшого. Поэтому кажется, что он совсем безобидный. Но это только кажется! Небольшой рост не мешает Угадаю быстро бегать, громко лаять, здорово кушаться. И быть грозой всех собак на нашей улице.

Морда Угадай неодинаковая. Смотри с какой стороны на нее поглядеть. Если посмотреть справа — это храбрый, воинственный, даже немного нахальный пес, с боевым задором в глазу. Правое ухо у него торчит вверх, как у овчарки.

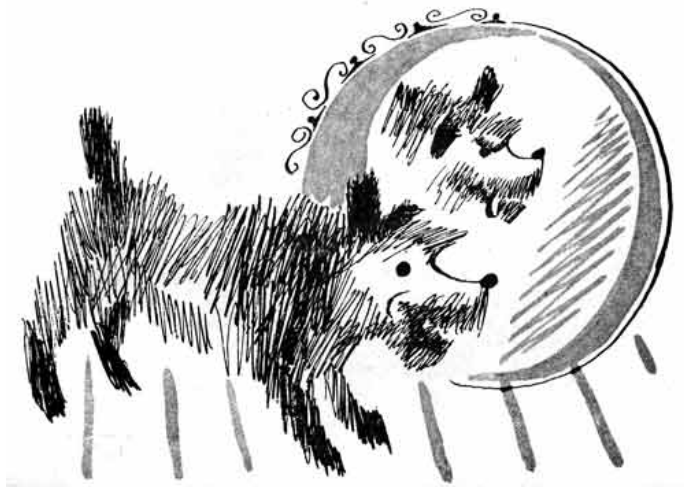
Если поглядеть на Угадай слева, его просто не узнать. Этакая скромная застенчивая собачка. Вид умильный. Ухо висит до земли, как у таксы.

При разговоре Угадай поворачивается к собеседнику то правой, то левой стороной. Иногда те, кто мало знает Угадай, даже пугаются от такой перемены.

Как и каждая собака, Угадай имеет свои слабости. Кроме того что Угадай любит драться, он еще очень любит петь. То есть это Угадаю кажется, что он поет. Все остальные думают, что он воет. И воет так противно, что соседи выскакивают на лестничную площадку, звонят в нашу квартиру и спрашивают деда: зачем он мучит несчастное животное?

Дедушка в конце концов рассердился и запретил Угадаю распевать свои песни дома. Разрешил петь только в лесу, во время наших прогулок за город.

Вот какие у меня друзья!

ГЛАВА III

СБОРЫ В ДОРОГУ

ЧТО БЕРЕМ?

Времени у нас оставалось мало. Началась оживленная подготовка к выступлению в поход.

Прежде всего мы составили список: что с собой взять. Список получился очень большим. Мы разорвали его и составили новый: чего с собой не брать.

Второй список получился еще больше. Это было уже не так страшно. Раз не надо брать, значит не надо нести. На такой список я смотреть было приятно!

Но оставалось неясным: что же тогда брать? Мы совершенно запутались...

Мы разорвали второй список и отправились за советом к дедушке.

Дед сказал нам:

— Запишите самое необходимое, а потом проверьте список и вычеркните все, без чего можно обойтись!

Так мы и сделали.

Вот что мы с собой взяли:

1. Компас.
2. Карту.
3. Парусиновую палатку, в которой мы четверо будем спать.
4. Надувные резиновые матрасы и подушки.
5. Два фотоаппарата.
6. Усовершенствованное охотничье ружье с тремя стволами. Ствол направо, ствол налево и ствол назад, чтобы попасть в зверя, откуда бы он ни появился!
7. Порох, дробь и пули.
8. Большой бинокль, в который видно муху на вершине скалы.
9. Спиртовую кухню. Сковородку. Чайник. Походный котелок. Ложку, ножик и вилку — только для меня. Остальные в них не нуждались.
10. Спички с надписью на коробке: «Дети! Не играйте со спичками!»
11. Мыло. Зубной порошок, зубные щетки и полотенца.
12. Две шариковые авторучки и три толстые тетради. Все это для меня. Я ведь должен буду вести дневник во время путешествия.
13. Запас продовольствия: пшеничные галеты для путешественников. Галеты — это такие очень твердые печенья без сахара. С ними ровно ничего не делается в походе. Их даже разгрызть трудно! Чай. Сахар. Две коробочки витаминов. Мясные консервы. Охотничьи сосиски для Угадая и Хандрилы. Морковка для Фунтика. Леденцы для меня.
14. Коробка канцелярских кнопок.
15. Два тюбика пасты «мапрон» для проникновения в Неведомое.

ЧТО КОМУ НЕСТИ?

Теперь нужно было решить, что кому нести. По этому поводу было много разговоров и даже ссор.

Ленивый Хандрила не хотел тащить ничего тяжелого. Ружье поэтому взял я. Палатку согласился нести Угадай. Фотоаппараты, конечно, взял себе Хандрила. Карту, компас, бинокль и кнопки тоже взял я.

Зубные щетки, порошок, мыло, порох, пули и спиртовка достались Фунтику.

Ну, как будто все распределили!

Однако с продуктами получилась целая история.

Охотничьи сосиски почему-то захотели нести Угадай и Хандрила. Они никак не могли уступить друг другу.

— Мьяяу! Мьяуу! Карряу! — раздраженно закричал на Угадая Хандрила. — Оставь сосиски! Крысолов паршивый!

— Зачем ты его оскорбляешь? — попробовал вмешаться я. — Что значит «крысолов?» — обратился я к Хандриле. — Ты же сам говорил, что Угадай совершенно не умеет ловить крыс!

Как только я это сказал, Угадай разъярился и зарычал:

— Вот какие вещи ты обо мне рассказываешь! Ну погоди же!

С этими словами он кинулся на Хандрилу, схватил его за горло и начал трясти.

Недоразумение с сосисками в конце концов разрешилось. Их вызвался нести Фунтик. Хандрила и Угадай знали, что Фунтик сосиски не ест, и быстро успокоились.

ПРОЩАНИЕ С ДЕДУШКОЙ И ПИПОМ

Когда пожитки были распределены, мы пошли прощаться с дедушкой. Что нас ожидало впереди, мы не знали. Не знали и того, когда вернемся. Все это настроило нас слегка на грустный лад.

Мне самому хотелось чуть-чуть поплакать. Но я крепился. Я положил в уголки глаз по кусочку промокательной бу-

маги. Глаза у Хандрилы тоже были на мокром месте. Один Угадай выглядел воинственным и суровым. Хотя, как он мне потом признался, и ему ужасно хотелось реветь.

Дедушка старался не показать вида, что ему тяжело с нами расставаться. На всякий случай, правда, он держал в руке носовой платок. Плакал один только Пип. Он был чувствительный. Ему было жалко всех и в особенности — Фунтика, с которым Пип очень дружил.

Мы сели и немного помолчали. Так полагается, чтобы дорога была счастливой. Потом встали и подошли к дедушкиной картине, стоявшей на мольберте. Дед смазал всех «мапроном» и поднес одного за другим к мольберту.

Я легко вбежал на край рамы и остановился на лесной тропинке, поджидая остальных.

Мои друзья пролезали в картину с трудом. Не забывайте, что все были тяжело нагружены!

ГЛАВА IV

ПУТЕШЕСТВИЕ НАЧАЛОСЬ!

БОЛЬШОЙ ПРИВАЛ У РУЧЬЯ

Опираясь на палку, я важно пошел во главе экспедиции. Друзья мелкой рысью двигались вслед.

Немного отставал Фунтик, который не мог бежать быстро. На первой же остановке пришлось его разгрузить — забрать от него порох, дробь и пули.

Дорога шла лесом. Вначале мы могли еще видеть нашу комнату. Но вскоре она исчезла.

Деревья сплелись вершинами, образовав длинный коридор. Стало темно и страшновато. Потом деревьев стало меньше. Они сменились кустами. Проглянуло солнышко. Мы вышли на поляну.

Прошло уже больше часа, как мы были в пути. Фунтик тяжело дышал. Устал и Угадай, нагруженный больше других. Он, правда, старался не показывать вида, что ему трудно.

Я оглядел всю компанию и предложил устроить привал. Все дружно согласилось.

Для привала мы выбрали удобное место под кустами, у ручья. Кусты защищали нас от палящих лучей солнца. Солнце дедушка не забыл нарисовать. А луну он, на всякий случай, нарисовал сбоку и заклеил до поры до времени круглым кусочком бумаги, чтобы днем не мешала.

Ручеек был небольшой, но глубокий и журчал весело. Хозяйственный Фунтик поставил спиртовую кухню, положил под нее таблетку сухого спирта и зажег. Затем он набрал в походный котелок ключевой воды и поставил котелок на огонь.

Пока мы с Угадаем расставляли палатку, Хандрила улегся на берегу ручья. Он лежал, прищурив глаза, а лапу сунул в воду и шевелил когтями.

Хитрый Хандрила делал это неспроста! Он намазал когти блестящим серебристым лаком. Когти сверкали в воде и привлекали любопытную рыбешку. Рыбки подплывали совсем близко. Цап! Кот вонзал в неосторожную рыбешку когти и выкидывал ее на берег.

Фунтик накопал разных съедобных кореньев, дикого лука, укропа и бросил все это в кипяток. К тому, что он собрал, я добавил несколько зернышек черного перца и три лавровых листика. Туда же отправилась и выпотрошенная рыба.

Скоро уха была готова. Дважды приглашать к столу никого не пришлось. Котелок быстро опустел.

Только Фунтик скромно сидел в сторонке и жевал траву и корешки.

Солнце стало клониться к закату. Хорошо, что мы подумали о ночлеге! Я нарубил веток, сделал в палатке подстилку, чтобы не лежать на земле. И мы отправились спать.

НОЧНОЕ ДЕЖУРСТВО

Только я немного задремал, как одна мысль толкнула меня в бок. Я вскочил как ужаленный.

— Как же так? — сказал я себе. — Мы вышли в поход и забыли самые простые правила! Наш лагерь никто не охраняет!

Пришлось разбудить друзей и посоветоваться.

Просыпались все неохотно. Угадай, не отличавшийся вежливостью, громко ругался.

Бросили жребий. Угадаю выпало дежурить первым. Страшно зевая, он выполз из палатки и побрел к ручью. Окунул морду в холодную воду, чтобы прогнать сон.

Освежившись, Угадай сел рядом с палаткой и стал глядеть на луну. Он смотрел на нее и слегка подвывал.

Как вы знаете, Угадаю нравился его голос. Через некоторое время он стал выть громче. Спустя минут десять завыл уже во все горло.

— Уууу! Уаааа! — громко раздавалось в лесу.

У меня даже мурашки по спине поползли. Хандрила и Фунтик беспокойно заворочались во сне.

Я вылез из палатки.

— Замолчишь ли ты, в конце концов, негодник! — сказал я Угадаю. — Заснуть невозможно!

Обиженный Угадай замолчал. Через несколько минут раздался его громкий храп.

Пришлось подниматься и будить Угадаю. Тут, по счастью, подошло время дежурить Фунтику. На Фунтика можно было положиться. К своим обязанностям он относился серьезно.

Фунтик положил рядом с собой ружье и вытащил откуда-то газету. Надев очки, он стал читать ее при лунном свете, изредка отгрызая от газеты по кусочку.

Пришлось сделать Фунтику замечание:

— Фунтик! На посту нельзя отвлекаться!

Фунтик отложил газету и стал прогуливаться возле палатки.

Тут я задремал, а вскоре крепко уснул.

Фунтик часто поглядывал на свои большие ручные часы и вовремя разбудил Хандрилу.

За Хандрилу можно было не беспокоиться. Кошки любят гулять по ночам. В особенности при луне.

Последняя очередь дежурить была моя.

Было пять часов утра. Занималась заря, которую мы, горожане, вечно просыпаем! Я быстро поднялся, сбегал к ручью, умылся и стал часовым хоть куда!

Сел я на камушек возле ручья и, чтобы время шло побыстрее, начал считать вслух до тысячи.

ГЛАВА V

ПЕРВЫЕ ВЕРЗИЛЬЯНЦЫ

ПРОБУЖДЕНИЕ

— Уже утро? — раздался вдруг голос Фунтика.

Я вздрогнул и открыл глаза. Неужели я задремал на посту?

Так и есть!.. Заснул! Вот стыд какой!

— Который час? — повторил свой вопрос Фунтик.

— Семь! — ответил я, поглядев на часы.

— Тогда пора вставать! Иди умывайся! А я пока поставлю чайник!

Я взял мыло, полотенце, зубную щетку и пошел к ручью.

Солнышко поднялось уже довольно высоко. Его лучи пробивались сквозь листву и рассыпались по траве множеством веселых зайчиков. Зайчики плясали на листьях подорожника, чашечках полевых цветов. Капли росы сверкали и искрились так, что глазам было больно.

Заглядевшись на блестящие росинки, я споткнулся о большой камень и чуть было не упал в ручей.

Я, по правде сказать, не испугался. Дедушка пропитал меня водоотталкивающим раствором. И вода теперь стекает с меня как с гуся. Даже простудиться невозможно!

— Михрютка! Что ты там копаешься? Иди сюда! Чай давно вскипел! — позвал Фунтик.

— Сейчас иду! — крикнул я. — Вот только умоюсь! А ты буди Хандрилу и Угадаю!

— Меня нечего будить! — недовольно откликнулся Хандрила. — Я давно уже на ногах. А Угадаю нужно поднять! Он спит как убитый.

Из палатки раздавались мощные переливы собачьего храпа. Рот Угадаю широко раскрылся, а верхняя губа трепыхалась, как листик на ветру.

Обычное расталкивание, щекотание под мышкой и окрики не помогли.

— Ну ладно, — сказал рассерженный Хандрила, — сейчас я его разбужу!

Хандрила схватил кружку и побежал к ручью. Зачерпнув немного воды, он вернулся в палатку и влил воду в разверстую пасть Угадаю.

— Кррр! Хррр! Буль-буль-буль! — поперхнулся Угадаю. Он сразу же проснулся и, разъяренный, бросился на обидчика.

Кот ловко увернулся. Угадаю кинулся за ним. Хандрила быстро забрался на дерево. Сидя на ветке, он хитро подмигивал Угадаю. Угадаю прыгал вниз и громко лаял.

Больших трудов стоило мне и Фунтику помирить друзей.

Примирение состоялось за завтраком, который приготовил Фунтик.

— Я тебе прощаю! — великодушно сказал Хандриле Угадай, похлопывая себя лапой по плотно набитому животу. — На сытый желудок я становлюсь добрее!

ВСТРЕЧА С ВЕРЗИЛЬЯНЦАМИ

— Выступаем! — скомандовал я, когда завтрак был окончен. — Поклажу на плечи! Хандрила — вперед!

Часа через два пути деревья и кустарник исчезли. Изредка попадались ветлы без листвы, какие встречаются только глубокой осенью. Земля была покрыта желтой, выцветшей травой. Дорога стала пыльной и ухабистой. Повсюду валялись острые камни, о которые мы сбивали ноги. Холмы исчезли. Куда ни кинешь взгляд — одна унылая, неспаханная равнина. Не было видно ни людей, ни животных.

— Что-то мы, наверное, не туда попали, — растерянно сказал Угадай.

— А куда мы должны попасть? Мы этого не знаем! — откликнулся Фунтик.

Хандрила промолчал. Но было ясно, что обстановка ему не нравится.

Да и мне, откровенно говоря, она не нравилась! Но что было делать! Маршрут мы себе не выбрали.

«Ничего! — подумал я. — Путешественники должны быть мужественными и не теряться в любых условиях!»

— Мммэээ! — раздалось вдруг чье-то бляенье.

Все мы, как по команде, повернули головы в направлении звука.

— Справа по курсу — коза! — доложил Угадай.

Действительно, недалеко от нас стояла коза.

Но какая коза! Худущая-прехудущая! Одна кожа да кости!

Коза снова жалобно заблеяла.

— Может быть, она голодна! — предположил сообразительный Фунтик.

— Вероятно, — согласился я и протянул козе галету.

Глаза козы загорелись голодным блеском. Она подскочила ко мне, выхватила из рук галету и убежала. Наверное, боялась, что я раздумаю и возьму печенье обратно.

— Значит, тут все-таки есть живые люди! — сделал вывод Хандрила.

— Полуживые козы! — поправил Фунтик.

— Ну, где есть козы, там, наверное, есть и люди! — рассудил я.

— Есть! Вон они! — сказал самый зоркий из нас — Угадай.

На горизонте появились две фигуры, приближавшиеся к нам. Мы шли друг другу навстречу и вскоре сблизились.

В поле работали два крестьянина. Мотыгами они выкапывали камни и кидали их на дорогу. Но камней было много, а работающих так мало, что трудно было понять, за сколько лет крестьяне справятся со своей работой.

— Вы кто такие? — обратился я к крестьянам.

— Мы жители королевства Верзилия. А вы кто будете?

— Мы путешественники. Движемся в вашу страну. Хорошо у вас в стране? — спросил я.

— Очень! Очень хорошо! — быстро ответили оба верзилянца. — Не можем жаловаться! Сыты, обуты, одеты! Кино смотрим два раза в неделю. Очень хорошо! Не можем жаловаться!

Не знаю, как насчет кино, но крестьяне не были ни обуты, ни одеты.

Сыты они тоже не были. Охотничьи сосиски, которыми угостил их Фунтик, верзилянцы съели в одно мгновение.

Когда один из верзилянцев, тот, что постарше, отошел в сторону, младший шепотом сказал нам:

— Не ходите в Верзилию! Вам будет плохо! Это страшная страна! Только не говорите никому про то, что я сказал. Из-за вас я еще в тюрьму попаду!

С этими словами верзилянец попрощался с нами и пошел сгребать в кучу камни, выброшенные на дорогу.

В это время к нам подошел второй крестьянин.

— Не ходите к нам! Вы умрете с голоду! — сказал он шепотом. — Только не выдавайте меня! Никому не проговоритесь!

Верзильянец подозрительно оглянулся, съел еще одну сосиску и ушел.

Все услышанное нами было неутешительно. Но выбирать не приходилось. Мы продолжали путь.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Путешествие продолжается

ГЛАВА VI

СТРАНА ВЕРЗИЛИЯ

ПОГРАНИЧНАЯ ЗАСТАВА

Вскоре показалось какое-то строение и возле него — полосатые столбики. Я вытащил из футляра бинокль и поднес его к глазам. Я увидел плохо сколоченный сарай. На одной из его стен висела яркая вывеска на четырех языках. Пришлось передать бинокль Фунтику, который знал иностранные языки.

Фунтик прочел и перевел нам надпись:

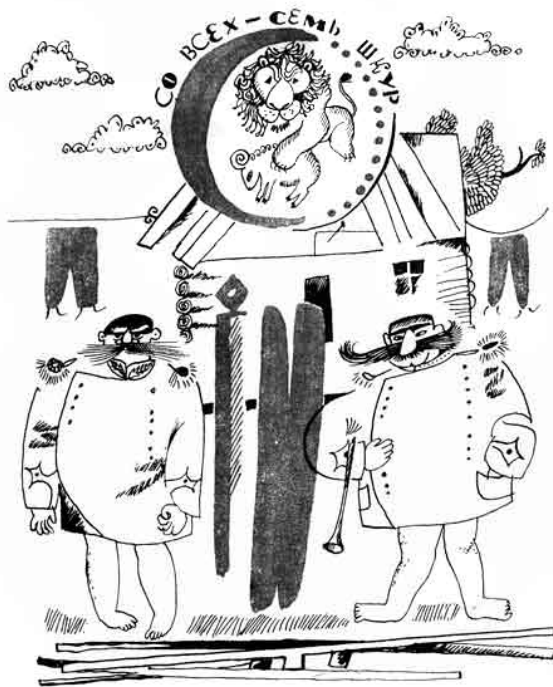
— Пограничная застава Великого Королевства Верзилия.

Ниже был прибит круглый щит с каким-то рисунком.

На рисунке были изображены львиная голова с оскаленными желтыми клыками и львиная лапа с когтями. По соседству с лапой был нарисован дрожащий барашек.

Вокруг рисунка вилась выведенная красивыми буквами надпись. Надпись гласила: «Со всех — семь шкур!»

Фунтик объяснил, что, по его мнению, это герб государства Верзилия.

— Неприятный герб! — решили мы, не сговариваясь.

Возле сарая появились два человека в военных мундирах, но без штанов. Это показалось нам удивительным.

— Пошли туда! — сказал я. — Будь что будет! Путешественники должны быть смелыми.

И мы пошли.

К сараю мы подходили осторожно. Невдалеке росло несколько чахлах кустиков. Мы добрались до кустов и притаились за ними.

— Тс-с-с! Полная тишина! — приказал я шепотом.

— Ясно! — ответили три моих друга и прикусили язычки.

Мы разглядели военных. Это были усаые низколобые дяди невысокого роста. Лица у них были противные, а носы блестящие и красные.

Мы решили, что это, наверное, пограничные жандармы королевства.

Ружья жандармы прислонили к сараю. Тут же у сарая стояли и ходули. Зачем были нужны ходули, мы узнали позже.

Пограничники сняли мундиры и развесили их на гвоздиках, вбитых в стенку сарая. Штаны жандармов уже давно сушились на заборе. После этого пограничники остались в полосатых майках и таких же трусах. Трусы держались не как обычно, на резинке, а на широких цветастых подтяжках.

Удобно устроившись на траве и поджав под себя босые ноги, жандармы принялись играть в карты.

Мы смотрели на сражавшихся в подкидного дурака пограничников и думали, как бы проскользнуть незамеченными через границу.

Это было нелегко.

От пограничных столбов во все стороны тянулась изгородь, опутанная колючей проволокой. Проход имелся только между столбами.

Но около столбов как раз и сидели пограничники, загораживая дорогу.

Вдруг позади нас послышались шорох и ворчание.

Мы оглянулись и с ужасом увидели, что путь назад также отрезан.

К нам подошла здоровенная, свирепого вида овчарка и стала обнюхивать Фунтика.

Фунтик сидел ни жив ни мертв.

Угадай оскалится на собаку. Та — на него.

Но пограничный пес был, очевидно, не из храбрых. Он понял, что справиться с Угадаем ему будет нелегко. Порывав для порядка, он отошел в сторону и сел. Однако всем своим видом пес показывал, что не уйдет отсюда ни за что на свете!

Пришлось нам остаться на своем месте. На всякий случай я поручил Угадаю присматривать за овчаркой. Чуть что — хватать ее зубами за горло, прикрывая наше отступление.

Честно говоря, отступать мне не хотелось. Нужно было что-то придумать.

Мы вновь стали наблюдать за пограничниками.

Те все больше входили в азарт. Один из них проигрывал и сидел багровый от злости. Наконец он заметил, что его противник жульничает.

— Вот как ты играешь! Плут ты этакий! — закричал проигравший.

С этими словами он схватил колоду карт и с размаху треснул соперника по большому красному носу. Тот вскрикнул и ударил обидчика кулаком в ухо.

Началась свалка. Пес пограничников, думая, что это веселая игра, помчался к дерущимся и стал прыгать около них и громко лаять.

— Ну, теперь проскочим! — сказал я. — Следите, когда они отойдут от пограничных столбиков, и бегите по одному!

Жандармы вцепились друг другу в волосы и катались по земле. Вертевшуюся под ногами овчарку кто-то из них так лягнул ногой, что она кубарем отлетела в сторону и стукнулась об забор.

Пес обиделся, подскочил к жандармам и стал кусать их куда попало.

Теперь собаке было не до нас. Я подтолкнул приятелей, и мы побежали.

В освободившийся проход кинулся сначала Угадай. За ним Хандрила. Потом должен был бежать Фунтик. За ним — я.

Но... тут случилось нечто непредвиденное!

Фунтик, с увлечением наблюдавший за дракой, вдруг громко захихикал. Он смеялся так пронзительно, что не услышать его было невозможно.

Это нас погубило.

Пограничники поднялись на ноги, озираясь по сторонам. Они сразу же увидели нас и кинулись наперерез, оглашая воздух громкими воплями:

— Добыча! Добыча! Лови их! Держи!

Мерзкая овчарка вспомнила о своих обязанностях и тоже приняла участие в преследовании.

Нас быстро схватили. Хорошо еще, что мы не были загрызены насмерть гадким псом. Даже наше замечательное ружье не удалось пустить в ход. Оно не было заряжено, а патроны мы не распаковали.

Пограничники связали нас по рукам и ногам и отнесли в сарай.

Веревка больно врезалась в тело. Мы чувствовали себя прескверно. И забыли даже отругать Фунтика за его неосторожный поступок.

ЗУБЫ УГАДАЯ И ХИТРОСТЬ ХАНДРИЛЫ

Дверь в сарай была приоткрыта. Мы видели, что пограничники во дворе усиленно совещаются и записывают что-то на большом листе бумаги.

Один из жандармов на время оставил бумагу и карандаш и вернулся в сарай. Здесь он внимательно осмотрел нас и наши вещи.

Громко сопя и вздыхая, так как умственная работа была для него непривычна, жандарм заново переписал свои карточки.

Наконец нам развязали ноги и посадили на перевернутый фанерный ящик. Жандармы уселись на другой ящик и стали громко читать только что сочиненную бумагу. Фунтик, быстро овладевший верзильянским языком, переводил ее содержание.

В бумаге значилось вот что:

«Штраф с неизвестных нарушителей границы.

1. За попытку тайно перейти границу — по 100 верзиликов с каждого, всего 400 верзиликов.

2. За попытку пронести огнестрельное оружие — 200 верзиликов.

3. За незаконный прогон скота (кошка, собака) — 150 верзиликов.

4. За провоз на территорию государства свиньи, не похожей на свинью, — 150 верзиликов.

(При чтении этого пункта Фунтик возмущился).

5. За подглядывание за жандармами пограничной охраны его величества во время исполнения ими служебных обязанностей — 100 верзиликов.

6. За пронос со шпионскими целями компаса, бинокля, карты и карандашей — 500 верзиликов.

Всего — 1500 верзиликов.

В случае, если указанная сумма не будет уплачена сполна в течение 24 часов, имущество нарушителей поступит в казну государства, а они сами будут отправлены в каторжные работы на верзильянские каменоломни.»

Прочитав все это, пограничники прибили бумагу гвоздиком к стене и оставили подсвечник с горящей свечой, чтобы мы еще раз могли ознакомиться с бумагой. Потом жандармы снова связали нас и вышли из сарая, притворив за собой дверь.

Притворив, но не заперев! Это и спасло нас!

Как? Увидите сами.

Руки, ноги и лапы были у нас связаны. Рты были заткнуты грязными тряпками. Но морду Угадаю жандармы почему-то забыли завязать. А для Угадаю зубы были поважнее, чем лапы!

Перекатившись поближе к Хандриле, Угадай перегрыз веревку, стягивавшую лапы коту.

Освобожденный Хандрила своими коготками ловко развязал меня, Угадаю и Фунтика.

Но это еще не все... Теперь нам надо выбраться из сарая!

Хандрила подкрался к двери сарая и бесшумно, как настоящий разведчик, выполз наружу.

Прошло четверть часа. Мы уже начали волноваться. Вдруг дверь скрипнула и послышалось тихое мяуканье Хандрилы:

— Все в порядке! Выходите по одному!

— Что ты придумал? — поинтересовался Угадай.

— Потом узнаете... — ухмыльнулся в усы Хандрила.

На цыпочках один за другим мы вышли из сарая. И на пороге остановились как вкопанные...

У полосатых столбиков, так же как и прежде, играли в карты жандармы. Их собака, разморившись на солнце, спала, громко похрапывая.

— Так они же нас снова сцапают! — сказал я.

— Не волнуйся! Теперь не поймают! — самоуверенно заявил Хандрила. — Нагружайтесь поскорей!

Хорошо, что Хандрила нам об этом напомнил! Обрадовавшись свободе, мы совсем забыли про вещи.

— Ну, теперь за мной! — приказал Хандрила.

— А я? — спросил Угадай.

— Ты беги последним и кусай этих усатых чертей за пятки! Ясно?

— Ясно! — с восторгом ответил Угадай, любивший всякие драки.

Итак, раз, два, три! Мы ринулись со всех ног за Хандрилой.

Поравнявшись с пограничниками, Хандрила жестоко цапнул их когтями. Затем он издал на высокой ноте такой звук: «Фррррр!»

Пограничники завизжали и стали с ожесточением тереть глаза. Оказывается, Хандрила утащил из кисета у одного пограничника горсть табаку, заложил его себе за щеку и в подходящий момент выплюнул в глаза жандармам.

Табак мог задержать жандармов ненадолго. Однако хитрый Хандрила все предусмотрел. Недаром он так долго накапливал в себе энергию.

Поднявшись на ноги, пограничники попытались кинуться за нами в погоню.

Но не тут-то было! С жандармами произошло что-то удивительное.

Как только они выбежали на дорогу, неведомая сила отбросила их к полосатым столбам.

Верзильянские жандармы сильно стукнулись о столбики затылками и упали без чувств.

Вторая попытка. И — хлоп, хлоп! — жандармы снова рухнули возле столбиков.

Остановившись передохнуть на секунду, мы поняли, в чем было дело. Ловкий Хандрила ухитрился зацепить погра-

ничников подтяжками за столбы. Как только жандармы кинулись бежать за нами, прочная резина притянула их обратно.

Вот это была выдумка!

ЧУДЕСНОЕ ИСЧЕЗНОВЕНИЕ ЖАНДАРМОВ

Угадай тем временем вступил в бой с овчаркой. Он давно точил зубы на эту коварную собаку.

Угадай повалил овчарку и основательно вздул ее. Овчарка струсила и жалобно завывала, прося пощады. Угадай еще раз цапнул ее для острастки и кинулся вдогонку за нами.

Тут жандармы пришли в себя и сообразили, наконец, что их удерживает. Кряхтя и охая, они отцепились от столбиков.

Добежав до сарая, пограничники схватили ружья, надели ходули и, прихрамывая, бросились в погоню.

Полицейский пес благоразумно остался на месте. Встреча с Угадаем отбила у него всякую охоту к преследованию.

Как быстро мы ни бежали, но далеко уйти от пограничников не смогли. На ходулях они двигались огромными шагами. По счастью, перелесок перешел в густой лес, где легко было организовать оборону.

Угадай метров на двести отстал от нас и спрятался в канаве. Он собирался пропустить жандармов вперед и напасть на них с тыла.

Мы с Фунтиком зарядили ружье и укрылись за большой березой. Хандрила забрался на ветку соседнего дерева, нависшую над дорогой.

Дело испортил Угадай. В боевом задоре он кинулся на жандармов раньше времени и стал хватать их зубами за штаны. Жандармы замешкались. Однако стрелять по ним мы не могли, боясь попасть в Угадаю.

Один из жандармов отбивался от Угадая, отталкивая его от себя ходулей. Второй увидел на ветке неосторожно высунувшегося Хандрилу и прицелился в него из винтовки.

Бабах! — раздался выстрел.

Мы с Фунтиком в ужасе закрыли глаза.

Облако дыма окутало дорогу.

Бабах! — раздался выстрел второго жандарма.

Я и Фунтик открыли глаза.

Облака дыма медленно рассеивались.

Удивительное дело! На том месте, где раньше были жандармы, никого не оказалось. Оба пограничника загадочно исчезли...

Я поглядел на Фунтика. Фунтик посмотрел на меня.

В недоумении мы подняли головы вверх и поглядели на Хандрилу.

Хандрила зевнул, вытер лапкой рот и хладнокровно сказал:

— На всякий случай я им насыпал песок в ружья... Мало ли что! Вдруг они соберутся стрелять? Вот ружья и разорвались... А где теперь жандармы, я и сам не знаю!

Троекратным «ура» мы отметили нашу победу.

Теперь подальше от заставы.

И мы прошли еще несколько километров, прежде чем решились искать место для ночлега.

ГЛАВА VII

ГОСТИНИЦА ФИНИКА И ПАНДОРЫ

ПОИСКИ НОЧЛЕГА

Взошла луна. Деревья стали отбрасывать длинные, уродливые тени.

В лесу раздавался унылый вой волков и уханье филина. Уж на что я храбрый человек — и то у меня на душе стало как-то тоскливо.

Больше других устал и измучился Фунтик. Он никогда в жизни не бегал так много на своих коротких лапках.

Ясно было, что вторую ночь под открытым небом мы не выдержим.

Если в какой-нибудь сказке путники заблудятся в лесу — это не беда. Когда они совсем теряют надежду, среди деревьев вдруг замигает огонек и выведет путешественников к уютному дому неизвестного волшебника или волшебницы.

Иногда, впрочем, там живут злые волшебники. Но это уже другой вопрос...

У нас все случилось как в хорошей сказке. В чаще леса, недалеко от нас, вдруг замигал огонек. Потом он перестал мигать и стал светить ровным, теплым светом.

— Жилье! — воскликнул я.

Мы приободрились. Стараясь не терять из виду огонек, мы свернули на тропинку, ведущую в глубь леса. Минут через десять мы вышли на опушку. Здесь стоял двухэтажный домик, с виду похожий на лесную гостиницу.

Так оно в самом деле и оказалось. Над входом в домик была прибита вывеска, которая гласила:

<p style="text-align: center;">ГОСТИНИЦА ДЛЯ СТРАНСТВУЮЩИХ И ПУТЕШЕСТВУЮЩИХ „ПРИЮТ НЕИЗВЕСТНОГО РАЗБОЙНИКА“</p>
--

Название было странным и малопривлекательным. Все же мы подошли к дверям дома. У дверей висел деревянный молоток на цепочке. По-видимому, он заменял электрический звонок.

Я не очень уверенно постучал.

Никакого ответа!

Постучал еще раз, покрепче.

За дверями раздалось шарканье шагов и старческий голос проворчал:

— Кого это черт несет в такую позднюю пору?

— Это мы, странствующие и путешествующие, — несмело ответил Фунтик.

— Какие еще там путешествующие? — сказал голос. — У нас уже три года как такие вывелись!

В двери приоткрылся глазок. Кто-то нас разглядывал. — Какие-то вы общипанные! Что с вас возьмешь? Проваливайте отсюда на все четыре стороны!

— Вот тебе и на! — рывкнул Угадай, стоявший немного в стороне и не замеченный хозяином. — Что за дьявольская гостиница, где так принимают!

— Аааааа! С вами тут и волк есть? — уже более приветливо сказал голос.

Лязгнули засовы, противно закрипели петли, и дверь отворилась.

В дверях стоял старик со свечой в руке. Он был одет в какой-то дырявый халат, подпоясанный веревкой, с большим узлом на животе.

У старика была очень непривлекательная наружность: крючковатый нос, загнутый кверху подбородок и торчащие остроконечные уши. Один глаз у него был закрыт черной повязкой. Второй, глубоко сидящий в глазнице, сверкал за двоих.

«Может быть, это злой волшебник?» — подумал я. Но сразу же отогнал от себя такую мысль. Волшебник узнал бы, кто мы такие, и сквозь закрытую дверь.

ФИНИК, ПАНДОРА И ПИКСА

Старик недовольно оглядел нашу компанию. Но все же не заметил, что Угадай был собакой, а не волком. Кряхтя и бормоча что-то про себя, хозяин повел нас по длинному коридору в большой зал, освещенный одинокой свечой.

В дальнем конце зала находился очаг. В нем тлела скудная охапка хвороста. Над очагом на цепях висел чугунный котел, рядом был вертел, такой большой, что на нем можно было зажарить целого быка.

В другом конце зала мы увидели буфет с посудой и какую-то странную, сверкавшую никелем машину, вроде холодильника. В середине комнаты громоздились стол из неструганных дубовых досок и стулья с высокими спинками. На столе стояли три большие оловянные пивные кружки.

Пока мы оглядывались и привыкали к помещению, я заметил, что старик пропустил меня, Хандрилу и Фунтика вперед, а сам о чем-то шепчется с Угадаем.

Собственно, шептал только хозяин, а Угадай кивал головой и вилял хвостом.

— Темновато у вас, дедушка! — сказал я. — Нельзя ли сделать посветлее?

— Посветлее, посветлее! — раздраженно сказал старик. — Электричество — оно тоже денег стоит! Вот! Будет вам посветлее!

С этими словами он повернул выключатель у входа в зал. По углам комнаты зажглись маленькие красные лампочки. При их свете в зале стало не столько светлее, сколько страшнее...

Чучело совы на ветке, оскаленные кабаны и волчьи морды, развешанные по стенам, выступили теперь из темноты.

Бррр! Хоть выключай свет снова! Но раз я сам просил, теперь неудобно было отказываться.

Мы подошли к столу и уселись на высоких стульях, свесив ноги и хвосты. Сильнее всех промерзший Хандрила пошел к очагу раздувать огонь. Вскоре огонь запылал ярче. Мы подвинули стулья ближе к огню. От тепла почему-то еще больше захотелось есть.

— Что у вас найдется поужинать, хозяин? — спросил я. — Мы с утра ничего не ели!

— А что вам надо? — угрюмо ответил старик. — Платить у вас будет чем?

— Ваших денег у нас нет. Но есть свои. Вот, пожалуйста! — и я открыл кошелечек, который нам подарил на дорогу дедушка.

Глаза хозяина загорелись.

Старик подошел поближе, взял у меня из кошелька одну медную и одну никелевую монетки и попробовал их на зуб.

— Деньги правильные! Накормить можно. Что закажете?

— Я хотел бы жареного цыпленка. Если можно, с рисом! — сказал я.

— И мне цыпленка! Без риса! — добавил Угадай.

— Мне две сардельки и свежую мышь, — сказал Хандрила.

— Мне морковку и кусочек яблока! — пискнул Фунтик.

— А пить что будете? — поинтересовался хозяин.

Все мы сошлись на крепком горячем чае. Хандрила попросил блюдечко молока.

Хозяин был недоволен, что мы не заказали крепких напитков. Он долго ворчал, что постояльцы его разоряют.

— Пандорочка! Чертова кочерыжка! Иди сюда! — крикнул хозяин. — Прими заказ от этих господ!

— Иду, иду, Финик! Иду, Финичек мой проклятый! — раздался откуда-то каркающий старушечий голос.

В дверях зала показалась старуха, по виду еще противнее, чем хозяин. У нее, правда, были оба глаза. Но и зубов во рту сохранилось всего два. Один сверху, другой снизу.

— Так што же будут кушать молодые гошпода? — заискивающим тоном спросила жена хозяина.

— Два раза жареный цыпленок, один раз — с рисом. Две сардельки, одна мышь, одна морковка и пол-яблока. Три чашки чая и блюдечко молока! — ответил за нас Финик.

Хозяйка прошамкала что-то про себя и неожиданно визгливым голосом крикнула:

— Пикса! Пикса! Где ты, мое сокровище! Иди сюда, славный мой мальчик.

Злобный голос хозяйки никак не вязался с ее ласковыми словами. Позже мы узнали, что в Верзилии, в отличие от других стран ласковые слова считались ругательствами.

На зов хозяйки прибежал худенький мальчик, немного повыше меня ростом.

— Что прикажете, окаянная хозяйка? — спросил Пикса. «Окаянная» по-верзильянски означало «уважаемая».

— Поймай двух цыплят, мой миленький, мой хороший! — сказала старуха. — Да побыстрее пошевеливайся! А то я тебя приласкаю! — и хозяйка показала Пиксе здоровенный жилистый кулак. Пикса побледнел и съежился.

— Хорошо! — сказал он и исчез в дверях.

— Ну посидите пока! — сказал нам Финик и многозначительно подмигнул Угадаю единственным глазом. — Я сейчас вернусь.

С этими словами Финик покинул зал, оставив дверь открытой.

— Скажи, Угадай, о чем это хозяин с тобой шептался? — вполголоса спросил я.

— Он сказал: «Ты просто паршивец (по-верзильянски „молодец“), что привел их ко мне. Пойдете спать наверх — оставишь в комнате дверь открытой. Мы с Пандорой придем ночью, их напугаем, все отнимем и выгоним. А свинку зажарим. Часть добычи и свинкины кости — тебе!»

— А ты зачем кивал головой? Нечего сказать — друг! — заметил я.

— Пора бы тебе меня получше знать! — обиделся Угадай. — Пусть старик думает, что я с ним заодно. По крайней мере, мы теперь видим, чего можно ожидать от этого Финика и его Пандуры!

— Пандоры! — поправил Фунтик.

— Это все равно! — сказал Угадай.

Во время нашего разговора в зал вбежал Пикса, держа за ноги двух ощипанных цыплят. На глазах у Пиксы были слезы. Он замешкался и ожидал наказания.

Цыплята были какие-то странные, с четырьмя ногами.

Потом мы видели в этой стране поросят даже с шестью ногами. Домашних животных здесь не кормили, но усиленно за ними охотились. Вот у них и отросли лишние ноги, чтобы лучше удирать от погони.

— Пойди сюда, миленький! Пойди сюда, хороший! Ты так быстро управился! Пойди сюда, я тебя поглажу! — прошипела неведомо откуда взявшаяся старуха.

— Нельзя бить ребенка! — неожиданно для себя громко сказал я. — Если только вы его тронете пальцем — мы сейчас же уйдем и заявим в милицию!

Тут я сообразил, что в Верзилии никакой милиции нет. Обратиться за помощью некуда.

Но старуха попросту не поняла, о чем я говорю.

— Откуда ты знаешь, что я хочу его тронуть пальцем? — спросила Пандора, пряча за спиной свой большой кулак. Однако после моих слов она взяла у мальчика цыплят, а бить его не стала. Окинув нас злобным взглядом, Пандора ушла на кухню готовить птицу.

МУЗЫКАЛЬНАЯ МАШИНА

— Может, хотите поразвлечься? — сказал вошедший Финик. — Вот стоит музыкальная машина. Опустите в нее пять кукишей — и автомат исполнит вам веселую музыку.

— А что такое «кукиши»? — спросил Угадай.

— Это мелкие деньги. В одном верзилике — сто кукишей!

— Но у нас нет таких денег! — сказал я.

— Ну ладно! Я за вас брошу! — великодушно согласился хозяин. — А когда будем рассчитываться, я их прибавлю к счету. — С этими словами он бросил монетку в отверстие сверкающей никелем музыкальной машины. Машина щелкнула, зашипела, и унылый мужской голос запел:

Пускай могила меня накажет
За то, что я ее любил...

— Нет, это совсем не веселая музыка! Пустите что-нибудь другое! — попросил я.

Старик остановил машину и бросил в нее новую монетку. Автомат снова зашипел, и женский голос затянул песню:

Вот умру я, умру я,
Похоронят меня.
И никто не узнает,
Где могила моя!..

— Что это у вас за музыка такая? Неужели нет веселых песен? — спросил Хандрила.

— А разве это не веселые? — удивленно сказал хозяин. — Что вам нужно, не понимаю?

Он порылся у себя в кармане и нашел еще один пятикукишник.

— Ну вот вам, слушайте! Это самая веселая!

Из автомата полились бодрые звуки военного марша. Мы повеселели. Через полминуты, под звуки духового оркестра солдатский хор хрипло заревел:

Раньше пели мы про разбойничков,
А теперь споем про покойничков!..

— Нет! Это невозможно! — сказал я. — Выключите машину! Ничего себе веселая музыка! Плакали наши денежки! Давайте лучше ужинать!

УЖИН В ГОСТИНИЦЕ

Пока машина развлекала нас своими мрачными песнями, старуха принесла выпотрошенных цыплят, нанизала их на огромный вертел, на котором они выглядели совсем крошечными, и включила моторчик.

Мотор поворачивал вертел над огнем, чтобы цыплята равномерно поджаривались.

Пикса скромно стоял в уголке и жадно следил за этими приготовлениями. По-видимому, он был очень голоден.

Вдруг я заметил, что старуха, озираясь по сторонам, вытаскивала из кармана фартука какой-то кулечек и хотела высыпать из него щепотку в кастрюлю, где варился рис. Пикса подскочил к столу, схватил солонку и со всех ног кинулся к хозяйке, крича:

— Соль здесь! Соль здесь!

Старуха злобно выхватила у мальчика солонку и наградила Пиксу таким увесистым подзатыльником, что бедный парень отлетел в дальний угол зала.

— Не лезь не в свое дело, красавчик! — яростно крикнула старуха. Но все же спрятала пакетик с неизвестным порошком в карман, а в кастрюлю добавила соли из солонки.

Я опять собрался заступиться за Пиксу. Однако по обращенному к нам умоляющему взгляду мальчика мы поняли, что наше заступничество еще больше разозлит хозяйку.

К тому же Угадай шепнул мне, чтобы мы ненароком не выдали, что знаем намерения хозяев.

Пришлось сдержаться, хотя на сердце у меня и моих друзей так и кипело.

Конечно, лучше всего было бы сразу уйти из этой бандитской гостиницы. Но мы были такими голодными и усталыми! Да и хозяева гостиницы вряд ли бы нас выпустили...

Тут я вспомнил о Пиксе. После того как он уберег меня и друзей от неизвестного порошка, которым нас собиралась угостить старуха, Пикса показался мне еще симпатичнее.

Я поманил его рукой. Мальчик, с трудом оправившийся после затрещины, подошел к столу.

Фунтик, служивший за переводчика, спросил Пиксу:

— Хочешь нам помочь?

Пикса с готовностью кивнул головой.

— Тогда не спи нынче ночью! Выведешь нас из этого дома!

Пикса снова кивнул.

В этот момент старуха сняла с вертела цыплят, выложила их на блюдо, вытряхнула туда же рис из кастрюльки и подала кушанье на стол.

Пикса сразу же спрятался за спинку стула, чтобы не попасться хозяйке на глаза.

Вилки и ножи на столе почему-то не было. Цыплят пришлось рвать руками.

Хандрила занялся сардельками и мышкой, которых принес хозяин, а Фунтик — морковкой с яблоком, доставленными Пиксой из чулана.

Впрочем, мы были так голодны, что нам было не до вилок и ножей. Но о Пиксе мы не забыли! Мы честно подели-

лись с ним цыпленком, сардельками, хлебом и яблоком. Поэтому, как Пикса ел, видно было, что в этом доме его держат впроголодь.

Хандрила кончил есть первым. На всякий случай он пошел в чулан, где хозяйка наливала ему молоко, чтобы проверить, не подсыпала ли она туда чего-нибудь.

Наконец с ужином было покончено.

— За ужин с вас двадцать пять верзиликов. И за музыку — пятнадцать кукишей. Всего двадцать пять пятнадцать, — сказал Финик.

— А сколько это будет на наши деньги? — не очень разбираясь в верзильянских ценах, спросил я.

— Много! Половина вашего кошелька! — ответил хозяин.

— Откуда вы знаете, сколько у меня в кошельке? — удивился я.

— Сколько бы ни было — все будет мое! — неосторожно сказал Финик.

Спохватившись, что сболтнул лишнее, он приторно захихикал и добавил:

— Я шучу, шучу! Ваших денег будет десять никелевых и пять медных монеток. Можете расплатиться утром, после завтрака.

С этими словами старый Финик взял свечу, погасил в зале электричество и пригласил нас следовать за собой.

Мы поднялись и пошли по скрипучей деревянной винтовой лестнице. Фунтика я взял на руки, так как ему трудно было подниматься по высоким ступенькам. Последний виток лестницы...

Хозяин открыл дверь на второй этаж, оказавшийся просторным чердаком, и показал на четыре постланных койки.

— Вот здесь будете спать! А тут, — он показал на какую-то темную кучу в углу, — лежит картошка. Она вам не мешает. Можете ложиться! Дверь на лестницу закрывается на засов!

Хозяин снова подмигнул Угадаю в полной уверенности, что тот с ним заодно.

БИТВА В НОЧИ

Мы стали устраиваться на ночлег. Вещи свои мы тоже перенесли наверх.

Угадай, для вида, закрыл дверь на засов, чтобы усыпить бдительность хозяев. Они, как и следовало ожидать, стояли у дверей и подслушивали, о чем мы будем говорить. Не разгадали ли мы, случаем, их замыслы?

Но не на таковских они напали!

— Какие мерзкие хозяева! — сказал я.

— Да, пакостнее не придумаешь! Это просто негодяи какие-то! Форменные жулики! — отозвался Хандрила.

— А какие зверские у них лица! — добавил Фунтик. — Убьют и не поморщатся!

Говорили мы то, что думали. Но стоявшие у двери Финик и Пандора понимали наши слова по-верзилыянски. Такие выражения для них были высшей похвалой.

Успокоенные хозяева стали на цыпочках спускаться вниз. Мы определили это по скрипу деревянных ступенек.

На первую половину ночи я назначил дежурным Хандрилу, который легче остальных мог обойтись без сна. Если он и засыпал, то сон его был необыкновенно чутким. Остальным я приказал укладываться спать. Мы сильно измучились за день и должны были отдохнуть. Хотя бы два-три часа.

Скорого нападения на нас со стороны хозяев, по-видимому, ожидать не приходилось. Засов на двери был пока закрыт. Кроме того, мы надеялись на помощь нового друга — Пиксы.

Перед сном я сделал кое-какие приготовления.

Около дверей я рассыпал кнопки остриями вверх. Вот для чего понадобились кнопки! Возле кроватей мы с Фунтиком протянули веревку, на расстоянии десяти сантиметров от пола. А Хандрилу мы посадили дежурить на кучу картофеля, отрыв ему глубокую ямку. Несколько картофелин я захватил на всякий случай с собой.

После этого я забрался в постель, укрылся одеялом и заснул. Я думал, что буду спать как убитый. Но спал беспокойно. И все время прислушивался.

Часа через три с улицы донесся громкий свистящий шепот, заставивший меня сразу же проснуться.

— Эй, волк! Иди сюда!

Угадай на цыпочках подошел к окну.

— Я здесь! Что нужно? — тихо проворчал он.

— Минут через пять открой дверь! Мы придем с женой. Открой и чердачное окно! Мы этих бродяг в него выкинем.

— Хорошо! — ответил Угадай. Он отодвинул засов у двери и открыл окно. Затем мы разбудили Фунтика.

Теперь нужно было подготовить побег. Мы привязали к ножке моей кровати длинную прочную веревку от палатки. Свободный ее конец спустили в окно до самой земли. Проверили, не спит ли Хандрила. Хандрила бодрствовал.

На лестнице раздался скрип ступеней и хриплое дыхание. Мы замерли.

Дверь тихонько отворилась. В комнате появились две белые фигуры. Это были Финик и Пандора в длинных белых балахонах. Настоящие привидения! Я, правда, никогда не видел настоящих привидений. Да и вообще я не верю в них. Но я читал в сказках, какие бывают привидения. Очень похоже! Для пущего устрашения хозяйка гостиницы держала между зубами горящий уголек, а хозяин вставил в ноздри две зажженных папиросы. Это показалось бы, наверное, очень страшно, если бы было неожиданно.

Но мы ждали ночного прихода хозяев. Нам стало смешно.

— Буууу! Гуууу! — загудели в два голоса Финик и Пандора. — Вставайте! Мы пришли за вашими душами! Буууу! Гуууу!

Хозяин взмахнул рукавами своего белого балахона. В этот момент он наступил босой ногой на острую кнопку.

— Ай! Яй! Ой! — вскрикнул от боли Финик.

— Ой! Ай! Яй! — завизжала Пандора, наступившая на другую кнопку.

— Мммяу! Яу! Карряу! — завопил во весь голос Хандрила.

За время дежурства кот накопил много энергии и сейчас стремился разрядиться. Вопил он так громко, что даже у нас по телу побежали мурашки.

Хозяин и хозяйка ринулись назад к двери. Впопыхах они забыли, в какую сторону открывается дверь. И стали ломиться в нее безо всякого толку.

В это время вступила в действие наша картофельная артиллерия. Кот Хандрила загреб лапой большую картофелину и метнул ее в нос хозяину. От удара из ноздрей Финика выпали горящие папиросы, упали на пол и погасли. Стало темно. Вторая картофелина попала Финику под глаз и набила там здоровенный фонарь. При свете этого фонаря стало удобнее прицеливаться.

Я вспомнил, что на моей постели лежит несколько картошек, и присоединился к артиллеристу Хандриле.

Злобно визжащей хозяйке я удачно попал картофелиной в открытый рот. Когда Пандора закрыла рот, оба ее зуба застряли в сырой картошке.

На чердаке стало сразу тише. До этого вопли хозяев, истошное мяуканье Хандрилы и зычный лай Угадая создавали невообразимый шум.

Наконец Финику удалось открыть дверь. Он с грохотом побежал вниз по лестнице. За ним выбежала хозяйка. Вдогонку ей понеслась последняя картофелина, звонко хлопнувшая Пандору по затылку.

ПОБЕГ

Воцарилась тишина. Мы понимали, что затишье это временное. Хозяева придут в себя и снова пойдут в наступление. Нельзя было терять ни минуты.

Взошла луна. На чердаке стало светло. Я спустился по веревке во двор. Хандрила и Угадай быстро переправили вниз все имущество. Затем спустились сами.

Тут произошла заминка. Фунтик не вылезал.

— Хандрила, — сказал я, — вернись назад. Узнай, в чем дело.

Хандрила, ловко перебирая лапами, забрался на чердак. Спустя минуту из окна высунулась его голова:

— Фунтик не может спуститься! Он срывается! — мяукнул кот.

— Так помоги ему! — приказал я.

— Я это и собираюсь сделать! — недовольно ответил Хандрила, который не любил, чтобы ему указывали.

Хандрила бесцеремонно взял Фунтика зубами за шиворот и стал спускаться вниз. Фунтик болтался в воздухе, закрыв глаза. Он очень боялся высоты.

Теперь все были в сборе. Куда идти?

Я оглянулся по сторонам. Пиксы нигде не было видно.

— Я здесь! Я здесь, друзья! — раздался тоненький голосок.

Пикса, оказывается, сидел в заброшенной собачьей будке и был готов прийти на помощь.

Напоследок мы приняли кое-какие меры, чтобы задержать преследование. Хандриле пришлось снова забраться наверх, отвязать веревку, притворить окно и забить снаружи гвоздь, чтобы оно не открывалось. Спустился Хандрила по водосточной трубе. К наружной двери мы привалили большое бревно, чтобы хозяева не могли выйти.

В первом этаже этого странного дома вообще не было окон. Выбраться было можно разве что через печную трубу.

— Все в сборе? — спросил я. — Повреждений нет?

— Нет!

— Тогда пошли! — скомандовал я. — Пикса, куда ты собираешься нас вести?

— В город! Там спрячемся у моих родных, — ответил Пикса.

И мы двинулись в Страшенбург — столицу королевства Верзилия.

ГЛАВА VIII

СТРАШЕНБУРГ

ПОЧТИ У ЦЕЛИ

Мы были в пути уже несколько часов. Погони не было. Крепко же заперли мы Финика и Пандору, что они до сих пор не сумели выбраться!

Рассвело, начало пригревать солнышко.

У одного славного ручейка мы позавтракали. Бедный Пикса ел с жадностью и все время испуганно озирался. Он как будто боялся, что у него отнимут еду.

Подкрепившись, мы отправились дальше. Угадай шел впереди. Он двигался бесшумно, прекрасно различал следы, чуял все запахи и обладал острым зрением. Угадай видел комара на верхушке дерева. Даже без бинокля.

Лес кончился. Пошли открытые места. Это были чахлые, скудные поля. На них росли какие-то странные овощи: помесь кукурузы и петрушки, огурцов и укропа, брюквы и зеленого горошка.

Иногда попадались загоны из тонких жердей, где ходили безрогие коровы со впалыми боками, тощие шестиногие поросята и куры на четырех лапах.

Молчаливые крестьяне уныло копали мотыгами землю. На каждые пять-десять крестьян приходилось по одному надсмотрщику.

Надсмотрщики — здоровенные мордатые детины в длинных брюках с оранжевыми лампасами — были вооружены палками и старыми заржавленными винтовками.

Если надсмотрщикам казалось, что крестьяне плохо работают, они награждали нерадивых ударами палок.

По дороге с озабоченным видом бежали королевские гонцы с почтовыми сумками через плечо. Гонцы были тоже в длинных штанах. Иногда они свободно перешагивали через всю нашу группу.

— Как это они ходят? — спросил Фунтик у Пиксы. — Они, наверное, на ходулях? А зачем ходули? Я здесь не вижу болот.

— Тссс! — испуганным шепотом остановил Фунтика Пикса. — Конечно, на ходулях. Но болота здесь ни при чем! У нас ходули не принято замечать!

— То есть как так — не принято? — спросил удивленный Хандрила.

— Потом все расскажу! — вполголоса ответил Пикса. — Нас могут подслушать!

После такого предупреждения мы решили пока что не задавать вопросов.

Несколько раз нас останавливали надсмотрщики, стражники и жандармы. Они расспрашивали, кто мы и куда идем.

Находчивый Пикса отвечал, что мы слуги трактирщика Финика. Он, Пикса, ведет нас в Страшенбург к новому хозяину, которому нас уступил Финик.

Один из жандармов, по просьбе Пиксы, написал нам бумагу, где про все это было сказано. Потом мы уже ничего не объясняли, а только молча протягивали бумагу.

Продажа слуг была, по-видимому, частым явлением в этой стране. Стражники, если они были грамотными, быстро

пробегали глазами бумагу и отпускали нас. А если они были неграмотны — мы им читали то, что там написано. И нас уже никто не задерживал.

ГОРОДСКИЕ ВОРОТА

Последний поворот дороги — и перед нами открылась столица Верзилии, город Страшенбург.

Страшенбург был самый настоящий старинный город, с городскими воротами, крепостной стеной, стрельчатыми ба-

шенками, церквами и рвом. Воды во рву не было. Вместо нее там были свалены мусор и всякая дрянь.

К воротам вел подъемный мост на цепях. Мост был всегда опущен. Цепи давно заржавели, а через ров можно было свободно перебраться по кучам мусора.

Перед воротами и по крепостной стене ходили стражники на низеньких ходулях. На больших ходулях легко было свалиться в ров.

Каждого входящего и выходящего стражники усиленно проверяли — не несет ли он оружие, или что-нибудь ценное, или вкусное. Еда и деньги немедленно отбирались. Часть отобранного поступала в казну. Другая — делилась между стражниками.

Теперь-то мы поняли, почему на гербе королевства было написано «Со всех — семь шкур!»

Если простой человек нес с собой оружие, его прямым ходом отправляли в тюрьму. И никогда уже оттуда не выпускали.

Мы было хотели повернуть назад и не идти в город. Но тут раздались рев и жужжание. Звук был такой, будто включили большой вентилятор. Неведомая сила потащила нас к воротам. Мы барахтались и отбивались, но ничего не могли поделать.

Оказывается, это и был вентилятор. Он втягивал в город зазевавшихся путников. А граждан, не угодных властям, тот же вентилятор выдувал вон из города.

В воротах, к большому нашему удивлению, у нас ничего не отняли.

Выручила предусмотрительность Пиксы. В бумаге, которую написал нам стражник, Пикса перечислил все наше имущество. Согласно бумаге, оно, так же как и мы, принадлежало нашему будущему хозяину. И отобрать его стражники не имели права.

В городе было тихо и пустынно. Не было слышно обычного уличного шума, голосов разносчиков, торговцев, уличных зазывал и фокусников. Изредка навстречу нам попадались жители в черных заплатанных костюмах, унылые, худые и неразговорчивые.

Иногда жандармы проводили с барабанным боем государственных преступников. Их вели в королевскую тюрьму.

Сытые жандармы лихо топали одетыми на ходули башмаками и пели:

Мы жандармы-подлецы.
Всем родные мы отцы!

Страшенбург нам понравился. Это был чистенький город, с хорошо замощенными улицами, приветливыми домиками из красного кирпича, со стрельчатыми окнами, петушками-флюгерами на крышах, резными дубовыми дверями.

Во дворе каждого домика росли деревья, качали головками цветы и бил маленький фонтанчик.

— Неплохо живете! — сказал Пиксе Хандрила. — Хотел бы я пожить в таком домике. Вон даже крыша черепичная! В дождливую погоду по ней гулять — не сорвешься.

— Кто это неплохо живет? — обиделся Пикса. — Это не мы живем в домиках, а наши хозяева! Простые люди у нас живут в подвалах!

Услышав такой ответ, Хандрила сконфузился и долго извинялся перед Пиксой.

Пока мы шли по городу, Угадай и Хандрила приглядывались, нет ли в городе собак и кошек. В их обществе они надеялись приятно провести время!

Надежды моих друзей не оправдались.

По улицам бегали крысы величиной с кошку и кошки величиной с мышь. Крысы выглядели нахальными и свирепыми. Прохожих они злобно кусали за ноги.

Те, кто были на ходулях, от этого не страдали. Но простым верзилянцам, у которых ходулей не было, приходилось спасаться бегством. Они даже палки не имели, чтобы отразить нападение.

Когда маленькая кошка встречалась с крысой, то удира-ла от нее на крышу ближайшего дома. И оставалась там, пока крыса не скрывалась из виду.

— Нда!.. Плоховато приходится кошкам! — сказал Хандрила. — Сюда бы дюжину наших нормальных кошек. Они навели бы тут порядок!

— Даже мне жалко кошек, — заявил Угадай, — хотя я их не особенно люблю! Кроме тебя, конечно! — поспешно добавил Угадай, покосившись на Хандрилу.

Попадались в городе и собаки. Но только одной породы — полицейской. Самые что ни на есть противные собаки на свете.

У нашего Угадая чесались лапы. Ему страшно хотелось вступить в драку с этими псами. Но он понимал, что это неразумный поступок, и сдерживался изо всех сил.

Миновали базарную площадь. Одетые в черное женщины покупали продукты на обед. Половину каждой покупки они отдавали дежурному стражнику, складывавшему продукты в большой ларь с надписью: «Для короля».

Сидевшие в лавках толстые торговцы брали с покупателей втридорога. Но в Верзилии не принято было торговаться. Хозяйки безропотно платили все, что с них спрашивали.

Немудрено, что они приносили домой так мало, что после обеда вся семья оставалась голодной.

СЕМЬЯ САНДИНО

Пикса сворачивал с одной улицы в другую, с площади в переулок и наконец привел нас в самую отдаленную часть города.

Мы вошли в маленький дворик, такой же опрятный и чистый, как и все дворы в этом городе. Несколько ступенек вниз — и Пикса постучал в запертую дверь подвала.

— Кто там? — спросила женщина за дверью.

— Мапочка! Это я! — ответил Пикса прерывающимся от волнения голосом.

Дверь отворилась. Пикса бросился в объятия матери.

Из-за материнского подола выглядывали две маленькие девочки. Девочки были славные, но такие же худенькие, как их брат.

— Пикса, дорогой! Как ты сюда попал? — сказала хозяйка дома.

— Убежал, мамочка! Больше я не мог жить у Финика! — ответил Пикса.

Это известие, по-видимому, огорчило маму Пиксы. Она всплеснула руками и заплакала. Утерев подолом слезы, она спросила:

— Кого ты с собой привел? Что это за мальчик? И кошка с собакой... И... и... вот этот зверь? — мама Пиксы кивнула головой в сторону Фунтика.

— Мои друзья, мамочка! Я вместе с ними убежал. Они были в опасности. Я им помог, и они помогли мне. А Фунтик не просто зверь. Он ученый!

С помощью Фунтика, который уже хорошо говорил по-верзильянски, мы объяснили, кто мы такие, что с нами случилось.

— Что же это я стою! — спохватилась хозяйка. После мы узнали, что ее зовут Тьенета. — Вы ведь, наверное, голодны? Идемте! Я приготовлю вам поесть.

Продолжая разговаривать, Тьенета стала хлопотать у очага. Мы уселись на скамье и стали оглядываться.

Комната была чистенькая, вымытая до блеска, но очень бедная. В ней были только самодельный стол, две скамейки, сундук и большая деревянная кровать, на которой, по-видимому, спала вся семья.

На подоконнике стояли несколько горшочков с цветами. Цветы были хилыми. Солнце редко заглядывало в подвал.

Девочки с опаской поглядывали на нас и на своего неожиданно объявившегося брата. Сестры не видели его целых три года! Три года — это очень много, если тебе всего-навсего пять лет.

Постепенно девочки осмелели. Одна из сестер забралась Пиксе на колени. Вторая стала ласкать Хандрилу, мурлыкавшего у ее ног.

Тьенета постелила на стол единственную в доме скатерть и поставила скромное угощение.

— Садитесь, дорогие господа! — приветливо обратилась она к нам. — Садись, Пикса! Стол накрыт!

— Мы не господа! — гавкнул Угадай. — Но сесть можно. Спасибо!

Угадай вспрыгнул на скамейку и, в предвкушении обеда, громко забарабанил хвостом по ножке стола.

Горячая картошка в миске так вкусно пахла! На тарелочке зеленел лук, политый постным маслом, и лежали два огурца.

Тьенета поставила на стол плетеную корзинку с ломтями серого хлеба, чайник с кипятком и блюдечко, на котором было немножко меда. Все показалось нам очень вкусным.

Голод — лучший повар, как сказал наш Фунтик. А может быть, это какой-нибудь другой ученый сказал?

Ели мы прямо как тигры! Ведь у нас больше суток маковой росинки во рту не было.

Фунтик как-то спросил меня, почему я никогда не забываю писать про еду. Как же иначе? Я сам очень люблю поесть. Думаю, что и читатели любят. Им, должно быть, интересно знать, где и что мы ели.

Пока мы ужинали, Пикса спросил:

— Мамочка! Где сейчас папа?

— Папа приходит домой поздно. Но скоро, наверное, будет дома.

Не успела Тьенета ответить, как дверь с шумом отворилась и на пороге показался отец Пиксы.

Сандино был рослым плечистым человеком, еле помещавшемся в подвальной комнатке с низким потолком. Лицо у него было умное и доброе.

Пикса горячо любил отца. Но побаивался. Как было сказать отцу, что он, Пикса, лишил семью своего, хоть и маленького, заработка?

Впрочем, объяснений не потребовалось. Сандино отнесся к побегу сына спокойно. Он только сказал Пиксе:

— Раз ты ушел от Финика, значит, на то были причины. Придется тебя на недельку отправить к дяде. Финик наверняка будет тебя искать!

— А как же с ними? — робко спросил Пикса, дольше всего он беспокоился за нас.

— Мальчик останется здесь. Собаку, кота и вот этого толстенького мы поселим в курятнике, во дворе. Там много сена, им будем тепло!

Сандино умылся и тоже сел за стол.

Сандино работал на городской кузнице. Он был умелым мастером. Двадцать толковых и усердных молодых парней

работали с ним. Трудились кузнецы, как и все простые люди Верзилии, от зари до позднего вечера.

Нам о многом хотелось расспросить Сандино. Но время было позднее. Сандино устал. Утром нужно было рано вставать. А ему еще предстояло отвести Пиксу к дяде Рамусу, брату Тьенеты. И мы отложили вопросы до следующего раза. Сандино с Пиксой ушли. Тьенета постелила мне матрасик возле окна. Моих друзей она отвела в курятник. Не знаю, как они, а я заснул мгновенно. И проспал без сновидений до самого утра.

ГЛАВА IX

СТРАНА НА ХОДУЛЯХ

РАССКАЗ ДРУЗЕЙ

У Тьенеты оказался добрый характер и золотые руки. К утру она успела выстирать и выгладить нашу одежду, пришила недостающие пуговицы и даже починила мне башмаки.

Я был очень растроган. И дал себе слово помогать Тьенете чем только смогу.

— Пока мне не станет ясно, что вас перестали разыскивать, — сказал, уходя на работу, Сандино, — лучше вам от дома не отлучаться.

Так мы и не видели в эти дни в Страшенбурге ничего, кроме дворика. Здесь мы чувствовали себя в безопасности. Хозяин дома, богатый верзильянец, уехал с семьей на дачу. Дом его стоял на запоре. Мы могли не бояться, что кто-нибудь донесет на нас в полицию.

Однако каждый раз, когда мимо дома проходил жан-дарм или стражник, мы прятались в курятник. И выходили лишь тогда, когда девочки сообщали, что опасность миновала.

Такая жизнь не очень нам нравилась. Но что было делать? Сандино желал нам добра. Мы должны были его слушаться.

Мы даже морду Угадаю завязали носовым платком, чтобы он случайно не залаял.

По вечерам возвращался с работы Сандино. Иногда, под покровом вечерней темноты, прибежал Пикса. Приходили кузнецы — товарищи и ученики Сандино.

Нас очень интересовало: что за страна Верзилия? Что в ней за люди? Какие тут порядки?

Многое мы видели своими глазами и узнали от Пиксы. Но многое оставалось непонятным.

Вот что нам рассказали наши друзья.

Верзилия была настоящей полицейской страной. Во главе ее стоял король. К гражданам высшего класса относились придворные, священники, генералы и судейские. Купцы, чиновники, полиция, жандармы и палачи были гражданами старшего класса. Те, кто работал и своим трудом кормил богатых верзилянцев и короля, были гражданами низшего класса. От постоянного ничегонеделания богатые и знатные верзиляны постепенно становились толстыми и низкорослыми. Чтобы стать повыше, знатные верзиляны сначала надевали башмаки на высоких каблуках. Затем перешли на ходули. Чем выше было положение верзилянца, тем длиннее были его ходули. Самые длинные были у короля.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО КОРОЛЬ ВЕРЗИЛИИ

Король Верзила VI никому не верил. Даже своим приближенным. Но посоветоваться иногда нужно было. А с кем советоваться, если никому не веришь?

Король думал, думал и наконец купил где-то за границей большую вычислительную машину. Машина могла отвечать на сто тысяч разных вопросов.

С этой машиной король и стал советоваться.

Машина понравилась королю. И он захотел показать народу, что о нем, короле, думает умная машина.

Задумано — сделано. Машину вытащили на площадь и при всем честном народе задали ей ужасно длинный вопрос:

— Кто у нас в стране самый главный, самый старший, самый наивысочайший, самый наисамейший!

Король предложил, чтобы ответ был из шести букв. Поскольку в слове «король» их ровно шесть. Ни на одну больше, ни на одну меньше.

На передней стенке машины специально для этого случая были проделаны шесть больших окошек. В каждое окошко должно было выскочить по букве ответа.

Машина гудела и урчала. Она шипела и вздрагивала. И наконец выбросила в оконца шесть букв.

Но буквы были не те, что ожидал король.

Сначала выскочила буква «Б». За ней — «А». Потом «Л»... Слово получалось такое: БАЛБЕС.

В этой стране наши бранные слова были похвалой. Но почему-то слово «балбес» означало точь-в-точь то же самое, что и у нас.

Когда выскочила буква «С», толпа, собравшаяся на площади, замерла от изумления. А потом захохотала... Хохотала так, что даже колотушки стражников не могли навести порядок.

Впрочем, стражники тоже не смогли удержаться от смеха. Они чуть не попадали со своих ходулей...

— Даже машина, — говорили граждане, — разобралась в том, что у нас за король!

Король был в бешенстве. Он приказал вдребезги разбить машину и выкинуть ее на свалку.

Чтобы заставить народ забыть об этом досадном происшествии, король разослал по всей стране гонцов. Гонцы разъясняли гражданам, что король Верзилии вовсе не балбес.

Гонцы так преуспели в своих разъяснениях, что стоило среди ночи разбудить любого верзильянца и спросить его: «Кто у нас не балбес?», как верзильянец бойко отвечал: «Его королевское величество Долговязый Верзила VI».

Иногда не вполне проснувшийся верзильянец путал и на вопрос: «Кто у нас король?» — отвечал: «Его долговязое величество Балбес Верзила VI».

За такую ошибку верзильянца отправляли в тюрьму. Там он мог на досуге подумать о своей судьбе. И проникнуться еще большим уважением к мудрому королю.

Не удивительно, что простые люди терпеть не могли короля. А он терпеть не мог своих подданных.

К сожалению, преимущества были на стороне короля. Он мог штрафовать подданных, наказывать их и сажать в тюрьму. А подданные не могли оштрафовать или посадить в тюрьму короля! Хотя именно этого он и заслуживал!

ГЛАВА X

КТО ОПЛОШАЛ, ТОТ И ВЫРУЧИЛ

ПРОПАВШИЙ ХАНДРИЛА

— Ну что? Не видно?

— Нет. Не появляется!

— Вот беда. Что же теперь будет?

Угадай принок одним глазом к щели между досками и глядит во двор. Мы сидим в курятнике и волнуемся за Хандрилу.

Дело в том, что Хандрила отправился ночью погулять.

Кот отправился погулять! Что ж тут особенного?

Оказывается, не всегда безопасно ходить гулять. И вот почему.

Погода в Страшенбурге испортилась. Пошли дожди. Хозяева Сандино вернулись с дачи.

Сандино очень обеспокоился. Он не хотел, чтобы хозяева нас увидели. В городе уже висели объявления о побеге Пиксы. Сообщались его и наши приметы. Даже награда за нашу поимку была назначена.

Узнай только хозяева, что мы живем у них под боком, они выдадут нас, и мы попадем в полицию.

Вот уже три дня мы живем в курятнике и носа не смеем высунуть.

А чтобы хозяева ненароком не заглянули в курятник, Сандино написал на его дверях мелом: «Карантин! Куриная холера — весьма опасно!»

Мы сильно скучали в заточении. Особенно тосковал Хандрила. Перед утренним сном он любил немного погулять по крыше. Он никак не мог лишить себя такого удовольствия.

Как мы ни уговаривали нашего приятеля, он и слушать ничего не хотел. Хандрила уходил глубокой ночью, а под утро, когда хозяева еще спали, возвращался к нам. До поры до времени все сходило благополучно.

Но сегодня Хандрила не вернулся вовремя.

ЧТО МОЖНО УВИДЕТЬ ИЗ КУРЯТНИКА

Весь день мы проводили в полутемном курятнике в обществе глупых кур. Чуть что — они начинали кудахтать как оглашенные и могли нас выдать. Чтобы не растревожить кур, мы даже ночью разговаривали шепотом.

Единственным развлечением было по очереди смотреть в щель между досками на то, что происходит во дворе.

Когда шел дождь, ничего не происходило. Когда дождь на время переставал, во дворе появлялись хозяева.

Хозяина звали Шницель. Он обычно сидел, развалившись в кресле, которое выносили для него из дому девочки, и отдавал приказания Тьенете.

— Поди туда! Нет, иди сюда! — кричал он. — Принеси то! Нет, унеси это!

И бедная Тьенета бегала взад-вперед, чтобы угодить этому толстому, ленивому дураку.

Поздним вечером домой возвращался усталый Сандино. Шницель и ему начинал приказывать: «Принеси воды! Убе-

ри кресло! Забей в стенку гвоздь! Повесь на него мой халат! Сбегай за пивом! Зажги трубку!»

Сам Шницель пальцем не хотел пошевелить. Тьенете даже приходилось кормить его с ложечки!

Жену хозяина звали Штрицель. Это была крикливая, сварливая женщина. Но зато великая модница. Каждый день она появлялась в новом платье. Шить эти платья должна была по ночам Тьенета.

Штрицель целыми днями разглядывала себя в зеркало. Она красилась, лила на себя флаконами разные духи. И посыпала нос пудрой. Но при этом забывала умываться обыкновенной водой. Вот какая была красавица Штрицель.

Впрочем, только она и считала себя красавицей. С моей точки зрения, это была противная неуклюжая верзильянка, с заплывшими глазками и щеками, свисавшими на подбородок. Вернее, сразу на три подбородка.

Детки стоили своих родителей.

Старшая дочка Фуфлыга была ужасная сластена. Она вечно жевала что-нибудь сладкое. Чтобы научить ее грамоте, даже кубики с буквами и цифрами ей заказали из леденцов. Леденцы она сгрызла, а грамоте так и не научилась.

Фуфлыге всегда было скучно. Она была жадная и завистливая. У таких девочек подруг не бывает. Хотя игрушек у нее было видимо-невидимо, они ей быстро надоедали. Со своим младшим братцем Далдончиком Фуфлыга только и делала, что дралась.

И братец же у нее был, я вам скажу! Трус отчаянный. Но всех, кто послабей его, он обижал. И очень радовался, когда обиженный плачет.

Далдончик терпеть не мог животных. Птичьи гнезда он разорял. По воробьям стрелял из рогатки. А в добродушных зеленых лягушек кидал камнями, норовя попасть в голову.

Когда мы все это видели, то чуть не лопались от негодования. Фуфлыга и Далдончик дергали сестричек Лину и Лену за косы, делали им подножки, и те в слезах убегали к себе в подвал.

Глядеть на это было просто невыносимо!

БИТВА НА КРЫШЕ

Наконец погода стала меняться к лучшему. Появилось солнышко, а с ним и надежда на то, что хозяева снова уедут на дачу. Тогда окончится наше великое сидение в курятнике. Сандино выведет нас из города, и мы продолжим путешествие.

И вот сейчас все может испортить неосторожный Хандрила. Он того и гляди попадет на глаза хозяевам.

— Так и есть, попался! — сердито сказал Угадай.

— Да ну? Что ты говоришь! — не вытерпев, я прильнул глазом к щелке.

То, что я увидел, расстроило меня ужасно...

На крыше, прислонившись спиной к трубе, сидел Хандрила. Он шипел и грозно фыркал.

Из-за трубы к нему подбирался Далдончик, вооруженный большой рогаткой. По временам Далдон останавливался, заряжал рогатку камнем и стрелял в Хандрилу. Каждое попадание сопровождалось воплем кота и злорадным хохотом Далдончика. Внизу, во дворе, стояла Фуфлыга. Она хлопала от радости в ладоши и кричала:

— Поймай его! Лови его! Это моя игрушка!

— Не твоя, а моя! — отвечал любящий братец и еще ближе подполз к Хандриле.

Хандрила, не зная, как выйти из трудного положения, прыгнул на Далдончика и вцепился ему когтями в руку.

Далдончик выронил рогатку, заорал и, потеряв равновесие, покатился с крыши. По дороге он задел Хандрилу. Оба грузно плюхнулись посреди двора. Чуть Фуфлыгу с ног не сбили. О чем я, по правде сказать, не очень бы пожалел!

НЕПРОСТИТЕЛЬНАЯ ОШИБКА

Тут Хандрила сплоховал. Хлопнувшись о землю, он почему-то растерялся. Вместо того чтобы скрыться в подвале, Хандрила кинулся в курятник, пролез под дверью и зарылся в охапке сена.

Детки, немного придя в себя, подняли страшный крик и вой.

— Папа! Мама! На помощь! — кричали они.

Примчалась любящая мама Штрицель. Притащился на своих ходулях папа Шницель. Зареванные детки, перебивая друг друга, объяснили родителям, в чем дело.

После этого началась настоящая облава.

Папа накрепко запер ворота. К воротам он привалил внизу доску, чтобы даже в щель нельзя было проскочить. Все подвальные оконца закрыл фанерой.

Мама надела на свои напудренные лапищи толстые перчатки, «чтобы зверь не покусал».

Шницель отворил дверь, и вся ватага ввалилась в курятник. Куры подняли отчаянный шум.

Как ни брыкался я, как ни царапался Хандрила и кусался Угадай — противная семейка всех нас переловила.

На нас надели ошейники и какие-то собачьи поводки, чтобы мы не сбежали. Потом привязали к кольцам, ввинченным в стену дома, где когда-то, наверное, привязывали лошадей.

Мы и опомниться не успели, как все это произошло.

ПОЗДНЕЕ РАСКАЯНИЕ

Хуже всех себя, конечно, чувствовал Хандрила. Наш друг понимал: во всем, что произошло, виноват он. Теперь нас могли ожидать самые неприятные вещи: полиция, суд... И мало ли что еще...

Помочь нам было некому. Сандино работал в кузнице. Тьенета ушла на базар. Пикса находился на другом конце города у дяди. А девочки, боясь Далдончика, сидели в подвале и, вероятно, ничего не слышали.

Но когда Сандино вернется — что он сможет сделать? И как объяснить ему, что все несчастья произошли из-за непослушания Хандрилы?..

Кот так расстроился, что на него жалко было смотреть. Как ни хотелось нам отругать своего друга, мы понимали, что ему и без того нелегко, и удерживались.

ТЯЖЕЛЫЕ ДНИ

К нашему удивлению, хозяева не выдали нас полиции.

Я даже не знаю, почему так получилось. То ли они объяснений не читали. То ли им было лень: полицейский участок находился через четыре улицы. А может быть, им казалось, что награда за поимку слишком маленькая?

Тем не менее для нас настали тяжелые дни. Неожиданно для себя мы превратились в игрушки богатых верзильянских деток. Фуфлыга тискала нас в объятиях, купала в грязной мыльной воде и одевала в кукольные костюмы. А когда мы ей надоедали, Фуфлыга награждала нас колотушками.

Жестокий Далдончик норовил ущипнуть нас, пнуть ногой или кинуть камнем.

Вдобавок нас плохо кормили. За короткий срок мы исхудали ужасно. Шкурка на Фунтике висела как на вешалке. У нашего Угада под кожей торчали ребра. О Хандриле и говорить не приходилось. Терзаемый угрызениями совести, кот совсем потерял аппетит. Он не ел даже тех кусочков, которые приносили по ночам девочки.

Убежать от хозяев не было никакой возможности. Днем мы всегда находились на глазах у Фуфлыги и Далдончика. Даже ночью нас сторожили.

Наступила теплая солнечная погода. В комнатах стало душно. Семейство Шницеля устраивалось теперь спать во дворе, на раскладушках. Папа Шницель, несмотря на свою лень, закладывал ворота на засов и вешал огромный амбарный замок. А ключ от замка клал в карман длинных штанов, концами которых укрывался как одеялом. Попробуй тут убеги!

УГАДАЙ НЕ ВЫДЕРЖИВАЕТ

— Это невозможно! — сказал нам как-то Угадай. — Я больше не вынесу! Сорвусь вот с цепи и всех их, толстых чертей, перекусаю! Да еще скажу потом, что я бешеный!

— Не делай этого! — сказал рассудительный Фунтик. — Ну хорошо! Ты их перекусаешь. Может быть, после этого нам удастся убежать! А дальше что?

— Верно! Что дальше? — спросил я.

— А дальше вся семья Сандино угодит за решетку. За то, что прятали нас. Нет, надо придумать что-нибудь поумнее!

— Уже! — неожиданно сказал Хандрила.

— Что уже? — удивился Угадай.

— Придумал! — ответил Хандрила. — Только погодите немножко! И подкормите меня! А то у меня от голода вся энергия израсходовалась. Голова совершенно не работает!

— Конечно! Какие могут быть разговоры! — согласились мы. — А что ты придумал?

— Пока не скажу. Скоро увидите! Ответьте-ка мне на один вопрос. Что больше всего на свете любят эти шницелиштрицели?

— Деньги! — сказал я.

— Вещи! — сказал Фунтик.

— Я думаю, деньги и вещи! — заявил Угадай.

— Ну правильно! И мне так кажется! — заключил Хандрила. Затем кот умолк и глубоко задумался. Мы тоже при-
молкли, чтобы не мешать ему размышлять.

КАК ПОЛЕЗНО ЗНАТЬ ХИМИЮ

Несколько дней Хандрила думал, а мы его подкармливали.

Лина и Лена таскали коту, кроме еды, древесный уголь, кусочки серы и какую-то селитру. До сих пор не знаю, что такое селитра.

Все, что Хандрила получал, он тер, толоч, смешивал и просеивал. Получался черный порошок. Маленькими порциями Хандрила отправлял его с девочками в дом, где они прятали порошок в укромном месте.

Другую изготовленную Хандрилой смесь, похожую по виду на замазку, мы намазывали на проволоку и прутики. Когда мы спрашивали Хандрилу, что это такое, он отвечал: «Холодный огонь!» И больше ни в какие объяснения не пускался.

Вы сами понимаете, что Хандрила занимался «химическими делам» только по ночам. Днем он спал как убитый. Это очень не нравилось Фуфлыге, считавшей кота самой интересной своей игрушкой.

Наконец все приготовления, по-видимому, были сделаны. Хандрила долго совещался с Сандино, пришедшим к нам глубокой ночью. О чем они говорили — мы так и не расслышали. Знаем только, что Сандино тихо посмеивался.

Потом Сандино спрятал себе под куртку палочки и проволоочки, замазка на которых давно высохла, и унес в дом.

Я и Угадай просто сгорали от любопытства. Фунтик, кажется, кое о чем догадывался, но молчал. Он знал, что Хандрила любит устраивать сюрпризы, и не хотел портить ему удовольствие.

ПОЖАР! ГОРИМ!

Мы не очень удивились, когда однажды вечером Хандрила предупредил нас, чтобы мы были наготове.

Стемнело. Шницель и его семейство улеглись спать на раскладушках. Как всегда, они расположились таким образом, чтобы мы даже близко к воротам не сумели подобраться, не потревожив кого-нибудь из членов семьи.

Легли и мы. Около стены дома для нас была брошена охапка сена.

Когда во дворе раздался мощный храп четырех глоток, Хандрила поднялся. Он сверкнул в темноте своими зелеными глазами и ловко отцепился от поводка.

Неслышно ступая мягкими лапами, кот подошел к постели Шницеля. Там он подергал зубами одну из Шницелевых штанин. Оттуда выпал коробок спичек. Подергал за другую. Оттуда выскочил ключ, который Хандрила подхватил, не дав ему упасть на землю.

Ключ Хандрила снес Угадаю. Потом кот вернулся за спичками, вытащил одну из коробка и чиркнул ею. Спичка загорелась.

При слабом свете спички мы увидели, как Хандрила нагнулся и поднес ее к какому-то шнуру, незаметно тянувшегося у стены дома.

Откуда взялся этот шнурок? Не иначе как Сандино его там положил!

Огонек вспыхнул ярче и медленно пополз по шнуру. Добравшись до угла дома, огонек стал подниматься вверх, дошел до окна и исчез в комнате.

— Ну, теперь держись! — мяукнул Хандрила. — Только не пугайтесь! Как скажу — сразу бегите к воротам!

Мы так напряглись, как будто собирались бежать стометровку...

Прошло еще две секунды или три... Не знаю точно — часы у меня стояли.

«Бабах»! — раздался вдруг страшный грохот.

Нас потрянуло. Из окон дома посыпались осколки стекла.

Шницель, Штрицель, Далдончик и Фуфлыга подскочили на своих раскладушках. Они не сразу поняли, что творится. Но трусливые детки заревели в голос.

«Бабах! Трах!» — раздался грохот еще более сильный, чем в первый раз.

Нас снова потрянуло. Раскладушки опрокинулись, и все Шницели очутились на земле.

А потом началось самое интересное! Из всех окон дома посыпались снопы ярких искр. Белых, красных, синих, зеленых... Больше всего было красных. Стало светло как днем.

— Пожар! Горим! — завопил вдруг истошным голосом Хандрила.

— Горим! Пожар! Спасайтесь! — закричали мы хором.

— Пожар! Кошмар! — завизжала мама Штрицель.

Детки ее заревели еще пуще. Шум поднялся невообразимый. Мне стало казаться, что, может быть, и в самом деле пожар?

— Караул! — воскликнул вдруг Шницель. — Мои деньги! Мои денежки! Там горят мои деньги! Сандино! Тьенета! Сюда! Бегите в дом! В сундуке и шкафу деньги! Спасайте их!

Из подвала вылезли Сандино и его семья. Никто из них не проявлял ни малейшего желания кидаться в горящий дом и спасать деньги Шницеля.

— Мои платья! — закричала Штрицель. — Мои духи!

— Мои игрушки! — заливаясь плачем, вопила Фуфлыга. — Мои конфеты!

— Моя копилка! Моя рогатка! — орал Далдончик.

Не сговариваясь, все четверо кинулись в дом, откуда продолжали сыпаться красные искры.

Когда последний из Шницелей исчез в доме, Сандино захлопнул дверь и повернул торчавший в замочной скважине ключ.

— Скоро не выберутся! — крикнул он. — Окна высоко! Не выпрыгнешь!

— Бежим! — скомандовал Хандрила и бросился к воротам.

У ворот уже стоял Угадай, открывавший похищенным у Шницеля ключом амбарный замок.

Через мгновение мы были на улице.

У ворот нас ожидала повозка на резиновом ходу, запряженная двумя черными лошадьми. На облучке сидел Пикса. Мы и вся семья Сандино забрались в повозку.

Пикса чмокнул губами. Лошади тронулись. Скоро они уже неслись вскачь по спящим улицам Страшенбурга.

ГЛАВА XI

ОДИН ЗА ВСЕХ, ВСЕ ЗА ОДНОГО

МЫ В УБЕЖИЩЕ

— Так, значит, ты делал порох? — спросил Фунтик улыбавшегося во весь рот Хандрилу.

— Совсем немножко, только чтобы попугать хозяев! — ответил Хандрила. — А потом зажег фейерверк! Ну что, прав я был? Семейка сразу же кинулась спасать свое добро!

— Это ты ловко придумал, — сказал я.

Мне было досадно, что такая умная мысль пришла не в мою голову. Впрочем, что толку, если бы даже и пришла?.. Химию-то я не знал! И пороха бы не выдумал!

Семья Сандино и наша компания живем теперь в рощнице, на окраине города. Пиксин дядя Рамус отрыл для нас землянку. И так здорово ее замаскировал — ни один стражник не догадается.

Снова нам приходится скрываться. Ничего не поделаешь! Нас ищут по всему городу.

И все же нам теперь неплохо! Рядом с нами Пикса и девочки. Охраняют нас друзья Сандино.

Когда начинает смеркаться, они собираются в землянке. Все они славные простые люди и очень любят своего вожака Сандино. Друзья Сандино толкуют обычно о своих делах.

— Плохо то, — огорчается старый сапожник Анто, — что сила в Верзилии на стороне богатых. У них оружие. У них стражники, полицейские. За них солдаты...

— Если мы поднимемся, солдат нечего опасаться! — успокаивает его дядюшка Рамус. — Солдаты наверняка перейдут на нашу сторону!

— И за оружием дело не станет! — говорит Сандино. — Мы его сами изготовим. Дядюшка Рамус нам поможет!

«Конечно, — думаю я, — у богатых сила. Но богачи даже друг друга боятся и ненавидят. А простые люди горой стоят за товарищей. Один за всех, все за одного!»

Вскоре приятели Сандино отрыли неподалеку еще несколько землянок. Там они устроили оружейную мастерскую.

Днем в землянках никого не было. А по ночам до нас доносился тихий звон молотков. Это оружейники ковали мечи и сабли, мастерили ружья и пистолеты.

Нам очень хотелось помогать взрослым. Скоро такая возможность представилась.

Через неделю Сандино разрешил выходить по вечерам на улицу. Тут Пикса познакомил нас со страшенбургскими ребятами. Мы быстро подружились.

Нам было, правда, не до проказ. Сандино поручил нам важное дело. И мы старались сделать все, чтобы он был доволен.

По ночам мы расклеивали листовки на улицах Страшенбурга. Тащили ружья и сабли у зазевавшихся или спящих стражников. Да еще пели на площадях и переулках задорные песни против короля!

Песенки мы сочиняли сами. Через день или два их пел весь город. Вот одна из таких песенок.

Не хотим мы жить в подвалах!
Мы — хозяева земли!
Не нужны нам генералы,
Не нужны нам короли!

Король был в бешенстве. Он приказал хватать и сажать в тюрьму каждого, кто будет петь песни.

Хватали... Сажали... А песенки тем не менее продолжали петь.

НОВОСТИ О ВОЛШЕБНЫХ ПЕРЬЯХ

В один из вечеров мы рассказывали Сандино о своем дедушке. Пытались даже показать, как он рисует.

Правда, из этого у нас мало что получалось. Хорошо рисовал только Пип. Но Пипа с нами не было.

Сандино и Пикса слушали нас и удивлялись: как это мы живем у художника, а сами не умеем рисовать?

— Мы еще что! С нас спрос небольшой! — отвечал Угадай. — Вот у дедушки в школе есть ученики — так те совсем плохо рисуют.

— Даже хуже нас! — пояснил Хандрила. — Они ленивые!

— Если бы вы только знали, как огорчается дедушка! — сказал Фунтик.

— Мы и в путешествие-то отправились, чтобы найти Волшебные Перья! — решил я открыться Сандино и Пиксе.

— Какие перья? — переспросил Пикса.

— Волшебные! — повторил Фунтик. — Из хвоста знаменитого попугая Арарахиса. Нам сказали, что с их помощью любого можно научить рисовать!

— Вот только где их найти? — мрачно гавкнул Угадай.

Сандино задумался.

— Слышал я что-то об этих перьях! — спустя минуту сказал он. — Мой двоюродный брат — моряк — рассказывал об этой заморской диковинке. Но только нелегко их добыть!

— Что вы говорите? — с тревогой спросил Фунтик.

— Да! Придется пересечь нашу страну Верзилию. Потом лежащую за ней Великую Прибрежную Страну. Затем переплыть море, чтобы добраться до жаркой страны Яфрики. И уже где-то в Яфрике разыскать этого вашего попугая.

— Нда!.. Не просто! — глубокомысленно пробурчал Угадай.

— Сложная программа! — сказал Фунтик, любивший выражаться по-ученому.

— Но мы ее выполним! — сказал я твердо. — Чего бы это ни стоило!

— Еще бы! — заметил Угадай. — Без Волшебных Перьев теперь стыдно и на глаза дедушке показаться!

Я подумал, что Угадай это очень верно сказал.

НАС СХВАТИЛИ

Чем дальше, тем больше входили мы с Пиксой и его товарищами во вкус ночных походов.

Из нашей компании клеили листовки мы втроем: я, Угадай и Хандрила. Фунтика мы с собой не брали. На своих коротких лапках он не смог бы убежать от стражников. Подвергать его опасности мы не хотели.

Фунтик огорчился, что его не берут. Даже сердился.

Однажды он все же упрямился нас взять его с собой.

В эту ночь мы собирались пойти в центр города, поближе к Базарной площади.

Фунтику мы поручили стоять недалеко от полицейской казармы и, в случае опасности, подать сигнал тревоги.

У меня, Пиксы и еще двух мальчиков были маленькие ведерки с клеем и кисти, которые мы прятали под одеждой. Угадай и Хандрила несли на спине пакеты с листовками.

До Базарной площади мы добрались без особых происшествий. По дороге ни разу не наткнулись на ночной патруль.

С самого начала работа пошла хорошо. Пикса и мальчики выхватывали из-за пояса кисти, макали их в клей и быстро мазали стену в четырех местах.

Я вынимал листовки из пакетов на спине Угадай и Хандрилы. И... раз... раз... раз... раз! — приклеивал их к стене. Нужно было разгладить бумагу, чтобы крепче держалась, и идти на новое место.

На листовках было написано:

«Долой короля и богачей!»

«Да здравствует свободная Верзилия!»

Работа подходила к концу. Осталось несколько листовок.

Со стороны казармы донесся какой-то слабый писк.

Может быть, это была кошка, убежавшая по водосточной трубе от хищной крысы.

Ну, теперь все в порядке! Вынимаю из кармана последнюю листовку... Пикса делает взмах кистью. Клей растекается по стене. Я прикладываю листовку... Как вдруг!..

— Ага-а-а! Попались!

Чья-то грязная лапа зажала мне рот. Другая схватила за шиворот и подняла высоко воздух.

Я пытался вырваться. Но поздно... Я в руках стражника.

Наверное, попались и мои друзья. Об этом я мог судить по слабому визгу Угада и хриплому, сдавленному мяуканью Хандрилы.

Попался и бедняга Фунтик. Оказывается, он пытался предупредить нас. Но мы увлеклись и не обратили внимания на его сигнал.

А Пикса? А мальчики? Что с ними?

Я барахтался в сильных руках стражника. Но все же успел расслышать топот убежавших ног и крики полицейского, преследовавшего Пиксу:

— Стой! Стой! Остановись! Ах ты славный! Ах ты милый!

Один из полицейских зацепился ходулями за угол дома и с грохотом повалился на мостовую. Второй наткнулся на него и полетел тоже.

В этот момент ручища стражника соскользнула с моего лица. Я вздохнул полной грудью и отчаянно закричал вслед убежавшим:

— Пикса! Ребята! Нас схватили!

Раздался далекий голос Пиксы:

— Слыы... шал!

И все смолкло.

— Молчи, славный! — злобно гаркнул на меня стражник и снова закрыл мне рот рукой.

Упавшие стражники, охая и проклиная все на свете, поднялись с земли и снова водрузились на ходули.

Нас связали и, награждая колотушками, погнали в государственную тюрьму. А наутро повели во дворец.

ГЛАВА XII

КОРОЛЕВСКИЙ СУД

ВСТРЕЧА С КОРОЛЕМ

— Введите обвиняемых! — раздался мрачный голос глашатая.

Двери распахнулись. Стражники подтолкнули нас сзади палками. Мы вошли в полутемный зал.

Тронный зал короля был большим и длинным. Далеко, в противоположном его конце, виднелся трон. К нему вела ковровая дорожка, по которой, вероятно, шли послы иностранных держав, богатые купцы и министры.

Идти приходилось так долго, что постепенно душа идущего уходила в пятки. На это, видимо, и была рассчитана столь длинная дорога к трону.

Чтобы вселить ужас в посетителя и окончательно лишить его возможности соображать, среди немой тишины возник отвратительный вой сирены. Звук был такой, что я невольно поглядел на небо. Не летят ли самолеты?

Неба я не увидел, а увидел потолок. Потолок был грязный и закопченный. На балках, повиснув головами вниз, спали ушастые летучие мыши.

Одна из мышей проснулась и ехидно подмигнула мне левым глазом. Как будто хотела сказать: «Что, попался? Будешь теперь знать!»

Я старался держаться храбро, хотя на душе у меня кошки скребли.

Угадай тоже был грустен. Но не потому, что боялся. Просто ему хотелось есть. Угадай совершенно не переносил голода.

Хандрила шел к трону с невозмутимым видом. Невозможно было понять, страшно ему или нет.

А Фунтик совсем упал духом. Стражники пригрозили, что съедят его с картошкой и огурцами. Ну кому же хочется быть съеденным?

И вот мы остановились перед огромнейшим тронном, чуть не упиравшимся в потолок.

Под самым потолком сидел человечек с маленькой головой, большими торчащими ушами и брезгливо оттопыренной нижней губой.

Длинные ноги человечка в красных штанах с золотыми лампасами свешивались чуть не до пола. Нам теперь уже было нетрудно догадаться, что это не ноги, а ходули.

— Подойдите поближе! — проревел в микрофон обладатель маленькой головы и длинных ног. Радио усилило звук, и голос человечка гулким эхом прокатился по залу.

— Да нам уже некуда! — сказал я.

Действительно, наши носы упирались в подножие трона. А над головами раскачивались огромные ботинки уродца.

— Все равно подойдите! — капризно сказал длинноног.

— Падайте ниц! Падайте ниц! — свистящим шепотом скомандовал глашатай. — Перед вами — его величество король Долговязый Верзила Шестой!

— Мне что-то не хочется! — сказал я. — Тут у вас очень грязный пол.

— Не рассуждать! — свирепо гаркнул глашатай и ловко сделал мне подножку. Я упал на колени, да так и остался стоять, придавленный сверху палкой.

Угадая и Фунтика тоже придавили палкой, и они вынуждены были лежать на брюхе. Хандрила фыркнул и сам лег на пол. Перед этим он подмел хвостом тот кусочек пола, где ему предстояло лечь.

НАС ОБВИНЯЮТ

— Главный Устрашител! — проревел король. — Прочитайте обвинительное заключение!

Из-за трона выступил вперед прокурор. Почему-то он и остальные приближенные короля все время прятались за широкой спинкой трона.

Длинное, худое лицо Главного Устрашителя, тонкий разнюхивающий нос, сверлящие глазки не сулили нам ничего хорошего.

Голос у прокурора был хриплый и лающий. Этим сравнением я не хочу обидеть Угада. Угадаев лай был просто райской музыкой после злобного гавканья прокурора.

Устрашитель откашлялся, облизал языком тонкие губы и начал:

— Обвинительное заключение. Группа чужеземцев, проникшая в королевство Верзилию, за короткий срок пребывания в стране нанесла нашему государству огромный ущерб. Возглавлявший группу пришелец, по имени Михрюшка...

— Михрютка! — крикнул я.

— Прошу не перебивать! — злобно прошипел прокурор. — Продолжаю... Михрюшка, совершил нападение на робких жандармов нашей пограничной охраны. Обезоруженные жандармы остались без усов, штанов и прочих средств необходимой обороны.

Воспользовавшись их беспомощностью, Михрюшка и его доброумышленники перешли границу.

В гостинице «Приют неизвестного разбойника» Михрюшка и его благодетели пытались убить и ограбить глубокопрезираемых граждан Финика и Пандору. Затем они насильно увели с собой малолетнего Пиксу, обязанного служить Финику по договору еще десять лет.

Проникнув в столицу королевства, Михрюшка покушался на имущество многопроклинаемого гражданина Шницеля. Он задумал лишить его скудных средств к существованию, как то: золота, бриллиантов и других предметов первой необходимости.

В довершение всего Михрюшка и его компания сеяли смуту среди граждан низшего класса, стараясь поднять их против нашего незаконного короля и негодяя Долговязого Верзилы Шестого.

Исходя из вышеизложенного, чужеземцы привлекаются к ответственности по статьям пять, пятнадцать и двадцать пять «Уложения о поощрениях королевства Верзилии» и подлежат суду по законам королевства.

Прочитав обвинительное заключение, Устрашителю низко поклонился королю.

Король, исполнявший роль верховного судьи королевства, пососал палец, как будто хотел высосать из него умные мысли, и провозгласил в микрофон:

— Введите пострадавших!

Отворились боковые двери. В них показались четверо свидетелей.

Впереди, в лохмотьях, закопченные от порохового дыма и с полуобгоревшими усами, шагали два жандарма-пограничника. Носы их блестели.

За пограничниками, опираясь на палки и прихрамывая, тащились Финик с супругой. Голова у Финика была вся в шишках. Под глазом красовался здоровенный синяк.

Пандора поджала губы, отчего роту нее выглядел совсем провалившимся. Картофелину старуха сумела вынуть. Но в ней навеки остались два ее последние зуба.

Как нам ни было грустно, но, увидев такую странную процессию, мы не смогли удержаться и фыркнули.

— Не смей смеяться! — закричал Устрашитель. — Здесь только плачут! Стражники! Примените к подсудимым меру успокоения!

Стражники повиновались. Они больно стукнули меня и моих друзей палкой.

Сквозь слезы я разглядел, что король довольно улыбнулся.

Он был единственным в этой стране, кому не запрещалось смеяться.

ДОПРОС ПОГРАНИЧНИКОВ

Прокурор обратился к жандармам и трактирщикам и спросил:

— Пострадавшие, на что вы жалуетесь?

Все четверо дружно зарыдали, но не столько от огорчения, сколько потому, что так полагалось во время судебного разбирательства.

— Прекратить плач! — крикнул прокурор.

Пострадавшие, как по команде, захлопнули рты. Слезы у них мгновенно высохли.

— Повторяю: объясните суду, на что вы жалуетесь! — произнес Устрашитель.

— Гал... гал... гал!.. — загалдели, перебивая друг друга, свидетели.

— Отставить! Говорить по одному! — скомандовал прокурор. — Отвечай ты! — указал он пальцем на одного из жандармов.

— Сейчас, ваше высокопревосходительство! Дайте подготовиться! — сказал жандарм.

Не дожидаясь разрешения, он вынул из кармана штанов пузатую фляжку, открыл пробку и отхлебнул добрую половину содержимого. После этого нос жандарма заблестел еще больше.

— Мы бдительно охраняли границу, — начал жандарм. — В карты мы не играли. Ни-ни! Глядели во все глаза! Но, воспользовавшись нашим беспомощным состоянием, эти разбойники напали на нас. Они нас обезоружили и нанесли увечья. До сих пор руки не двигаются!

Сказав это, жандарм несколько раз согнул руку в локте, а потом сжал пальцы в кулак. Наверное, чтобы показать, какой была рука до этого ужасного происшествия.

— Продолжай! — крикнул прокурор, увидев, что жандарм замешкался.

— Оправившись от по... от по... от побоев, мы кинулись за разбойниками в догоню... ик! ... в погоню, — продолжал жандарм, — но быстро бежать мы не могли, так как ихняя

собака, — жандарм указал пальцем на Угадаю, — искусила нам все пр... пр... прятки... ик!.. пятки. Когда мы, наконец, нагнали бандитов, мы собирались выстрелить в них...

— Он же сказал, что мы их обезоружили! Зачем он врет?! — крикнул я.

— Молчать! — свирепо гаркнул Устрашител. — Жандарм находится под присягой! Он говорит чистую правду! Продолжай! — приказал он жандарму.

— Мы хотели выстрелить в них! Но с помощью магнита или чего-то там еще разбойники повернули рула наших дужей...

— Дула ваших ружей! — поправил прокурор.

— Ружа наших дулей, — согласился жандарм, — в обратную сторону. Раздался страшный гром и треск. Каким-то вихрем нас унесло далеко от места тр... пр... происшествия. Когда мы проснулись... То есть когда мы очнулись, мы увидели, что на нас нет ни мундиров, ни штанов. Остались одни ключки! Вот!

— Таким образом, нанесен еще ущерб государственному имуществу, — подытожил прокурор. — Запиши это! — обратился он к маленькому писцу, который подробно все записывал, по временам бросая на нас сочувственные взгляды.

— Что ты можешь добавить? — обратился Устрашител ко второму жандарму.

— Я думаю, ваше сиятельство...

— Высокпревосходительство! — поправил прокурор.

— Я думаю, ваше превысокоходительство, что у разбойников есть какое-то новое страшное оружие, из которого они по нам выпалили!

— Верно! — радостно закричал прокурор. — Писец! Запиши! Необходимо узнать у подсудимых секрет нового оружия! Оно поможет нам на войне против наших дорогих, любимых соседей!

— Это все, что ты хотел добавить? — снова обратился прокурор ко второму жандарму.

— Все! — браво ответил жандарм. И так щелкнул каблучками, что чуть не свалился с ходулей, на которых еле стоял.

ДОПРОС ФИНИКА И ПАНДОРЫ

Устрашителъ победным взором оглядел собравшихся и обратился к хозяину гостиницы:

— Презируемый гражданин Финик! На что вы жалуетесь?

— На все жалуюсь! — захныкал Финик. — Трактир плохо посещают! Печка испортилась — дымит! Пандорочка меня колотит! Вчера соседская собака слопала кусок мяса!..

— Я вас не об этом спрашиваю! — раздраженно прервал Финика Устрашителъ. — На что вы жалуетесь по настоящему делу?

— Да я по-настоящему жалуюсь!.. Несчастлиная у меня жизнь! — И Финик снова залился слезами.

— Стражники! Приведите пострадавшего в чувство! — приказал прокурор.

Один из стражников стукнул Финика палкой по голове, после чего у трактирщика выскочила на затылке новая шишка.

— Вот эти, — сказал приведенный в чувство Финик и указал на нас, — пытались нас убить и ограбить. Они испортили музыкальную машину. Машина после их разговоров отказывается теперь играть наши веселые песни. А потом эти разбойники убежали из гостиницы и не заплатили за ночлег и ужин. Они увели моего слугу Пиксочку, несмотря на то, что он отчаянно сопротивлялся. Они обстреляли нас с женой взрывчатыми веществами и развели в доме колючих клопов. Теперь мы полные инвалиды. Ходить не можем! Есть не можем! Возместите нам убыыыыытки! — заревел в голос Финик.

— Прекратить плач! — крикнул прокурор.

Финик прикрыл ладонью затылок и немедленно осушил слезы.

— Что вы можете добавить к показаниям мужа? — обратился Устрашителъ к Пандоре.

— Што ешше шкажать... — зашамкала Пандора. — Пропали мои жубки, пропали мои паршивенькие! Оштались в картошке!

— Все? — спросил прокурор.

— Вше, вше! Што ешше шкажать?

Пандора обернулась, показала нам язык и погрозила кулаком.

ПРИГОВОР

— Ваше величество! Предоставляю вам слово для вынесения приговора! — сказал прокурор.

— Как это — ему слово? — крикнул я. — А я?.. А мы?.. Где же защитник?.. Мы должны оправдаться! Все это неверно! Мы будем жаловаться!

— По законам Верзилии обвиняемые не имеют права жаловаться. И тем более — оправдываться! — разъяснил Устрашитель. — Раз вы обвиняемые, значит, уже виноваты!

— Пришельцы! Слушайте мою волю! — громовым голосом произнес Долговязый Верзила VI. — Вы пытались сеять смуту среди скверного и ненавидящего меня народа. Вы совершили дерзкое покушение на жандармов моей пограничной стражи. Вы причинили тяжкие увечья доктору грабительских наук, кавалеру ордена Великого Свинства Финику и его презируемой жене Пандоре. Вы обидели семью гнуснопочтенного торговца Шницеля. Вы признали себя виновными в указанных выше добрых делах. А если и не признали, — это все равно. Я еще вчера признал вас виновными! За все ваши благодеяния, я приговариваю вас к пожизненным каторжным работам!

Мы попытались возразить, но стражники зажали нам рты.

После объявления приговора в зале воцарилась тишина. Писец записывал тронную речь короля. Писал он не слишком прытко, и все должны были ждать, пока он не закончит.

ГОЛОС ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА КОРОЛЯ

Во время речи короля я никак не мог понять, откуда у щедедушного уродца такой низкий, громыхающий голос. Прямо как у могучего великана!

Были и другие непонятные вещи. Губы короля часто двигались не в такт словам. Иногда слова кончались, а губы продолжали шевелиться. Случалось и так, что король не успевал открыть рот, а из репродуктора раздавался густой, урчащий бас.

«Может быть, король учился чревовещанию? Или за спиной у него говорит кто-нибудь другой», — подумал я.

Были озадачены и мои товарищи.

Разгадать загадку попытался Фунтик.

Рассеянный стражник, охранявший нашего профессора, не заметил, как Фунтик на своих коротеньких лапках побежал к трону. Добежал и исчез за ковром.

Через минуту Фунтик выбрался обратно. Он чихнул и довольно улыбнулся. Фунтик всегда чихал, когда делал какое-нибудь важное открытие. И когда был простужен — тоже.

После небольшой паузы король снова открыл рот:

— Имущество подсудимых, — раздался неожиданно тонкий голос из репродуктора, — подлежит кон-фискак-ции и пе-ре-бере-даче в короворолевскую казззз...

Дальше речь короля стала совершенно неразборчивой. Он открывал рот, как рыба, вытащенная из воды. А репродуктор верещал на высоких нотах:

— Тр... бр... бр... пи... пи... пи... пи...

Все ахнули. На губах у стражников появились улыбки, строго запрещенные в этой стране.

Побагровев от злости, король что-то сказал прокурору. Прокурор послушно полез под трон.

Спустя минуту Устрашителъ выскочил из-за спинки трона, как Петрушка из коробки, и мигнул королю. Король приободрился и приготовился продолжать речь.

Но вместо королевского голоса из репродуктора раздался душераздирающий вой сирены. Все в зале оторопели.

Пограничные жандармы повернулись кругом и стукнулись лбами. Из глаз у них посыпались искры.

Финик и Пандора кинулись к дверям. Они бежали с быстротой, которой мог позавидовать любой чемпион мира. Куда девались все их недуги?!

Хандрила, которому Финик наступил по дороге на хвост, ринулся за обидчиком.

Угадай не мог равнодушно смотреть на мелькающие ноги. С громким лаем он устремился за бегущими.

Я схватил в охапку Фунтика и бросился за приятелями. Может быть, пользуясь суматохой, нам удастся бежать?

Часовые куда-то исчезли. Еще немного — и мы на свободе!

Нет, не судьба!

Пандора, запутавшись в ковровой дорожке, растянулась у самого выхода. О нее споткнулись Финик и два жандарма. Скоро около дверей барахталась «куча мала».

Пока упавшие поднимались, часовые вновь заняли свои места у дверей.

Стражники притащили нас к подножию трона.

Разгневанный король попытался сойти с трона, чтобы выключить сирену. Он сделал это так неловко, что выскочил из штанов. И повис на одной ходуле, зацепившись за нее трусиками.

Король висел на палке, болтая в воздухе короткими, кривыми ножками и яростно размахивая кулачками.

Как мы ни были расстроены неудачей побега, нам стало смешно. Мы захохотали во все горло. Смеялась Пандора, раскрыв беззубый рот. Хохотали как сумасшедшие маленький писец и стражники. Даже на губах Устрашителя зазмеилась неуживательная улыбка.

ГЛАВА XIII

ТЮРЬМА И ПЛОЩАДЬ

СЕКРЕТЫ КОРОЛЯ

Мы сидим в верхней камере Красной Башни. Красная Башня — главная государственная тюрьма Верзилии.

Как только нас водворили в тюрьму, пришел Старший Стражник. Он объявил, что король изменил приговор.

Ввиду особой тяжести совершенных благодеяний мы приговариваемся к смертной казни.

Когда я это услышал, сердце у меня упало.

Я взглянул на товарищей. Они держались мужественно.

Тогда я хлопнул себя ладонью по животу. Сердце вновь встало на свое место.

Постепенно мы пришли в себя, и я задал Фунтику вопрос, который не давал мне покоя:

— Фунтик! Почему король так странно разговаривал?

— Очень просто, — ответил Фунтик, — королевская речь была заранее записана на магнитофонную ленту. Король, должно быть, такая балда, что двух слов связать не умеет. А я нашел магнитофон и перевел ручку скорости. Вот король и заторопился как на пожар.

— А почему завывала сирена? — снова спросил я.

— Это прокурор перестарался! Он включил не ту ленту! — объяснил Фунтик.

Таким образом, на суде раскрылись сразу три тайны короля: малый рост, глупость и пискливый голос.

Злые правители не любят, когда посторонним становятся ясны их секреты. Вдруг потом они станут известны народу?

Вот почему король и вынес нам самый суровый приговор.

ВЫЗЫВАНИЕ ПИПА

Выбраться из башни невозможно. Стены ее толстые, изнутри гладкие, как стекло. Единственное оконце высоко. Оно заделано частой и крепкой железной решеткой. До него не достать, даже если мы заберемся друг на друга.

Единственный, кто мог бы нам помочь, был Пип.

Если бы только Пип сумел до нас добраться! Он хитер и увертлив. Он умеет летать! Какое великое дело — иметь крылья! В любой момент можно вспорхнуть и полететь куда захочешь! Но от Пипа давно уже не было ни слуху ни духу. Где он теперь?

— Где-то наш дорогой Пипушечка? — неожиданно сказал Угадай.

— Я сам только что об этом подумал! — удивленно ответил я.

— И я подумал тоже! — воскликнул Хандрила.

— И я! — произнес Фунтик.

— Здорово! Как это мы все сразу подумали об одном и том же? — заключил я. — Нам мог бы помочь Пип. Но как его вызовешь? Радиопередатчика у нас нет...

Я тяжело вздохнул.

— Ученые говорят, что можно передавать мысли на расстояние! — сказал вдруг Фунтик. — Передавать без радио! Это называется «телепатия».

— А ты откуда знаешь? — недоверчиво спросил я. — Ты ведь, кажется, до буквы «Т» не доел... То есть не дочитал!

— Это верно! — согласился Фунтик. — Но я съел том на букву «В». А там есть статья «Внушение мысленное».

— Как же это делается? — спросил я.

— Как съесть Энциклопедию? — не понял меня Фунтик.

— Нет, вот это... мысли на расстояние... — пояснил я.

— Надо сильно задуматься. Подумать о том человеке... — сказал Фунтик.

— О той синице! — поправил я.

— О той синице, которой ты хочешь передать свои мысли. Когда ты настроишься на этот лад, приказывай мысленно: «Прилети сюда! Прилети сюда!» Ясно?

— Ясно-то ясно! Да почему ты сам этого не сделаешь?

— Я ведь только свинка! Хотя и умная! — вздохнул Фунтик. — А ты все-таки человек. Хотя и рисованный! У тебя мысли должны быть сильнее! Ну-ка попробуй!

Я задумался. В этот момент Хандрила чихнул.

— Будет ли когда-нибудь тишина в этом доме? То есть в этой тюрьме! — обиделся я. — Даже подумать не дают!

Все затихли. Я опять задумался.

«Пип! Пип, дорогой! Помоги нам!» — горячо думал я, упершись глазами в кирпичную стенку.

Где-то за этой стеной, далеко-далеко, должен был находиться Пип. Я даже представил его себе летающим возле башни.

«Пип! Пип! Помоги нам! Мы в Красной Башне! Мы в Красной Башне! Пип, лети к нам!» — призывал я. Пинь-пинь-пинь-таррарах!

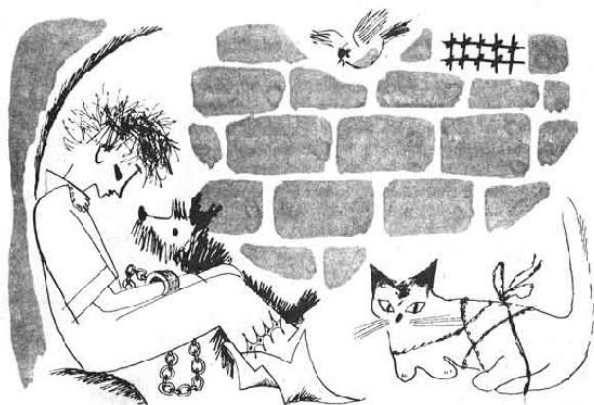
— Пинь... пинь... пинь-таррарах! — раздался вдруг знакомый голос.

— Пип! Пипушечка! Пипунчик! — закричал я восторженным шепотом.

Кричать громче я боялся, так как за дверями были стражники.

— Пип! Я только что о тебе думал! Где ты, Пип?

— Пинь... пинь... пинь, — раздалось неведомо откуда. Наконец из щели между двумя кирпичами показалась знакомая головка в черной шапочке, с белыми щечками. Блестящие глазки-бусинки весело глядели на нас.

Пип, весь вымазавшийся в красной кирпичной пыли, буквально свалился нам на головы. Слететь он уже не мог, так как, пролезая через щель, сильно помял крылья.

То-то обрадовались мы старому другу! Каждый выражал свою радость как умел. Я горячо расцеловал Пипа, остальные тыкались в него мокрыми холодными носами.

Пип принимал наши ласки с удовольствием. Только Хандрилы он немного побаивался. Он никак не мог забыть, что Хандрила все-таки кот.

— Фффу! Еле вас нашел! — сказал Пип, когда немного отдышался.

— Пип! Я тебя вызывал мыслями! — с гордостью сказал я. — Ты что-нибудь чувствовал в этот момент?

— Ничего такого я не чувствовал! — ответил Пип. — Я вас давно искал. А от людей в Страшенбурге я узнал, что вы в

тюрьме. Только тюрем в этой стране много. Не сразу отыщешь! Полетел я к замку. Лечу мимо Красной Башни и думаю: «Дай-ка я сюда загляну! Здесь такие подозрительные решетки!» Нашел в башне дыру между кирпичами, пролез в нее и попал к вам!

— Ну вот! Видите! — шепотом закричал я. — Я внушил Пипу, что мы здесь! И он нас нашел! Давайте все теперь так разговаривать! Я буду вам передавать, а вы принимайте! А потом...

— Михрюнчик! Ты страшный болтун! Ничем не доказано, что именно ты вызвал Пипа, — строго промолвил Фунтик. — Это могло быть случайное совпадение. Нам некогда слушать твои разговоры! Посоветуемся лучше с Пипом, как отсюда выбраться.

— Пип! Где ты был все это время? — спросил Угадай.

— Сейчас ничего говорить не буду, — ответил Пип. — Мне сказали, что через два часа вас поведут на казнь. Нужно думать о том, как спастись.

— Через дверь выйти мы не можем, — сказал Фунтик, — через окно тоже! Да если бы и пролезли через решетку, то не спустимся. Башня слишком высокая.

— Это верно, — добавил Хандрила. — Не найти такой веревки. То есть, может быть, и можно найти... Но Пипу ее не дотащить. Нужно придумать что-то другое!

— Прежде всего нужно избавиться от наручников! — сказал Угадай. — И от намордников!

— От намордников — это я сумею, — сказал Пип. Он подлетел к Угадаю и развязал у него клювом кожаные тесемки на затылке.

— Одну минутку! — сказал Угадай. — Освобожу остальных!

Угадай потрянул головой. С нее свалился намордник. Пес поддел клыками ремни на затылке у Хандрилы, затем у Фунтика. Узлы распустились, и друзья наши высвободились.

Сразу стало легко дышать. Настроение улучшилось.

— Пип, — сказал я, — слетай к Сандино. У него, наверное, найдется маленькая стальная пила. Принеси ее нам. Мы

распилим наручники. Да не задерживайся! Времени осталось мало.

— Хорошо, — ответил Пип. — А вы пока думайте, что делать дальше.

С этими словами Пип вспорхнул к окну, протиснулся в щель между кирпичами и исчез.

ЧТО ПРИНЕС ПИП

Теперь нам оставалось с нетерпением ждать возвращения Пипа. Мы перешептывались и строили планы побега. Я посоветовал друзьям натянуть намордники, чтобы не вызывать подозрений у стражи.

Предосторожность была не лишней. Через каждые пятьдесят минут в глазок заглядывал часовой и проверял, все ли мы на месте.

«То же самое можно сделать и с наручниками! — подумал я. — Распилить их, но не снимать! Сбросить лишь тогда, когда придет время бежать. Если мы раньше времени их снимем, — это нас погубит!»

— Пинь... пинь... пинь!.. Таррррах! — раздался призывный клич Пипа.

— Уже прилетел! Как быстро! Ну и молодец этот Пип! — воскликнул шепотом Хандрила.

На этот раз Пип протискивался к нам с еще большим трудом. Мешали пилки, которые он тащил в клюве. Они никак не хотели проходить через щель. И вообще Пип стал каким-то толстым и неуклюжим. Мы даже не могли понять, в чем дело.

Но вот пилки, и не одна, а две, у нас в руках. Закипела работа. Сначала Пип распилит наручники мне. Когда я освободился, мы с Пипом стали работать вместе. Чтобы заглушить визг пилки, Пип пел во все синичье горло.

— Что это еще там за воробы расчирикались! — раздался недовольный голос. Глазок приоткрылся, и в нем показалось хмурое око часового.

Мы замерли.

— Брысь отсюда, воробей! Не даешь отдохнуть человеку! — добавил голос. Глазок захлопнулся. Воцарилась тишина.

Пип стал щебетать потише. Работы осталось совсем немного. Наручники еще держались на руках и ногах. Однако скинуть их, в случае надобности, не составляло труда.

— Знаете, что еще я вам принес? Пинь... пинь!.. — гордо сказал Пип. — Догадайтесь!

— Не можем, Пипушечка! Да и некогда! Скажи сам! — ответил Фунтик.

— Глядите! — и Пип растопырил крылышки. Под одним из них был привязан тубик с пастой «мапрон».

«Урра!» — чуть было не крикнули мы во весь голос. Но вместо этого только расцеловали Пипа в белые щечки.

Мы быстро натерлись «мапроном». Пип не принимал в этом участия. Ему намазываться не полагалось. Мы должны были его видеть.

Но «мапрон» начнет действовать только через час... А мало ли что может произойти за час?

«Взз! ...Длинь! Длинь!» — запела открываемая дверь камеры. За нами пришли!

Пип еле успел проскользнуть в щель между кирпичами.

Угрюмые, небритые стражники толпой ввалились в камеру и вытолкали нас на лестницу.

У ворот темницы нас посадили в тележку, запряженную маленьким осликом.

Ослику, вероятно, не в первый раз приходилось возить заключенных к месту казни. Он несколько раз останавливался, поворачивал голову и дружелюбно поглядывал на нас.

Стоял теплый, солнечный осенний день. Ветерок ласково шевелил листья деревьев и волосы на моей голове. Кругом было так хорошо! Очень не хотелось умирать!

Но теперь у нас была какая-то надежда!

Чем ближе к Базарной площади, тем больше народа встречалось на улицах. Мастеровые и их семьи собирались на

площадь. Многих из них мы знали в лицо. Почти все в толпе смотрели на нас с горячим сочувствием.

Но стражники грубо расталкивали верзилянцев и не подпускали их к нашей тележке.

БАЗАРНАЯ ПЛОЩАДЬ

Вот и площадь. У стены королевского замка сооружены два помоста.

На одном из них поставлены кресла и скамьи для короля и его приближенных.

На втором, обитом красным сукном, — виселица, плаха и пирамида с четырьмя мушкетами. Похоже, что нас собираются казнить всеми известными на свете способами.

Прислонившись к столбу виселицы, стоял скучающий палач. Он был одет по всем правилам: красный костюм, красный колпак и красные кожаные перчатки. Даже борода у него была огненно-рыжая!

Палач, очевидно, плохо выспался. Он зевал во весь рот, деликатно прикрывая его ладонью. Это был самый воспитанный палач королевства.

Народ при нашем появлении зашумел и заволновался.

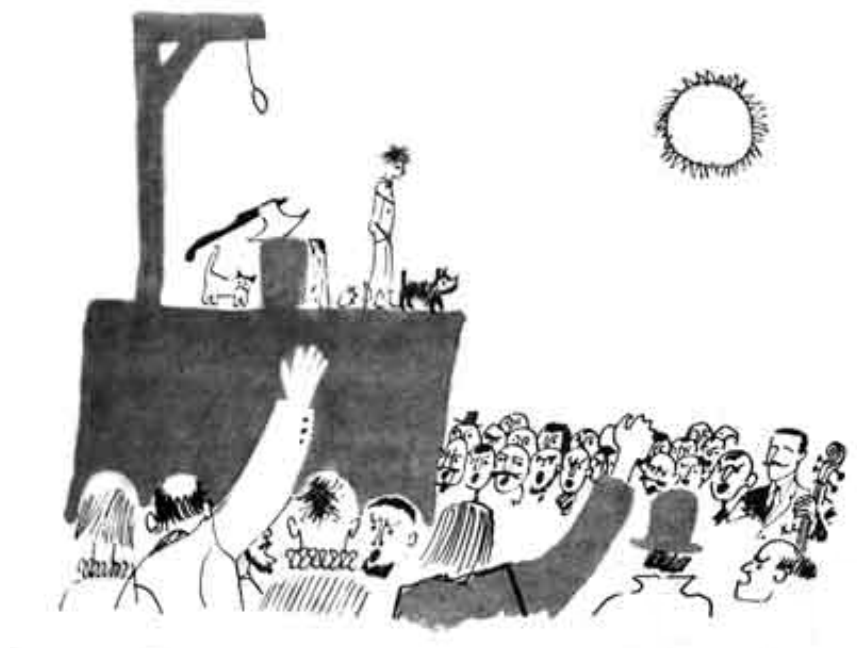
Ослик привез тележку к самому помосту. Когда нас вытащили из повозки, я подошел к ослику и погладил его по умной морде. Ослик тяжело вздохнул. Слеза скатилась у него из правого глаза.

«Мапрон» что-то не действовал. Пип тоже не появлялся. Неужели никто нам не поможет?

Вот нас уже втащили на помост. Мы остались одни с палачом. Орудия смерти выглядели очень страшными... Было от чего потерять голову!

Но тут над помостом появился Пип. Стражники пытаются отогнать Пипа, но тщетно. Пип дразнит жандармов. Вот он сел одному из них на шлем. Вот перелетел к другому на алебарду...

Если бы только стражники знали, что это не обыкновенная синица, а особенная! Что это самая хитрая и шустрая синица на свете. Тогда Пипу несдобровать!.. Его поймали бы, несмотря на его крылья.

Грянул оркестр. Все сидевшие на трибуне поднялись со своих мест. Остался сидеть один король.

Придворный хор запел гимн Верзилии:

Правь, наш король,
Глупый король.
Наш спесивый, некрасивый.
Жадный король!

Народ на площади дружно подтягивал.

Наверное, простые верзильяңцы понимали, что никакой похвалы в словах гимна нет. Совсем наоборот! Потому они и пели с таким воодушевлением.

Музыка умолкла. На помост вышел глашатай, развернул длинный свиток и прокашлялся.

Площадь притихла и приготовилась слушать.

Тогда глашатай стал громко читать список наших преступлений и приговор короля.

— Неправда! Они не виноваты! Освободите их! — закричали верзильяңцы.

Только стражники, лавочники и придворные пытались своими криками поддержать глашатая:

— Казнить их! Да здравствует ненавистный король Долговязый Верзила! Ура нашему глупому королю!

УРРА! ДЕЙСТВУЕТ!

Внезапно Угадай на моих глазах стал бледнеть... И вдруг исчез! Тоже произошло с Хандрилой и Фунтиком.

— Урра! Действует! — в восторге закричал я и взмахнул рукой. Тут я увидел...

То есть тут-то я и не увидел. Не увидел своей руки. Она растаяла в воздухе.

Через секунду я не увидел живота, а потом обеих ног. Видны были только не смазанные «мапроном» наручники. Мы их тут же сбросили. Теперь не было нужды делать вид, что мы в оковах.

Пока читали приговор, король не глядел в нашу сторону. Он считал ворон на стене своего замка.

Когда же король взглянул на помост, нас там не оказалось. Король остолбенел от неожиданности.

— Караул! Измена! — завопил король. — Нас предали!

— Ваше величество, — выскочил вперед Устрашителю, — я думаю, палач — шпион соседней державы. Он спрятал осужденных! Прикажете обыскать?

— Взять! Обыскать! — закричал король.

Жандармы гурьбой ввалились на помост и опрокинули растерявшегося палача. Нас они чуть было не затоптали своими сапожищами. Мы еле успели отскочить и спрятаться под ступеньками ведущей на помост лестницы.

Палач, выбравшийся на мгновение из-под груды полицейских, громко крикнул:

— Это, наверное, прокурор их похитил! Он тут все время у помоста вертелся!

— Схватить прокурора! Задержать изменника! — завизжал король.

Жандармы и придворные кинулись за Устрашителем. Перепуганный прокурор заверещал как заяц и кинулся бежать от преследователей. Но его поймали и как следует поколотили.

На трибунах творилось что-то невообразимое. Придворные, купцы и генералы стали обвинять друг друга в измене.

Взаимные упрёки перешли в потасовку. Щедро раздавались шлепки и подзатыльники. Вопли дерущихся оглашали воздух.

Трон короля закачался. Король изо всех сил вцепился в подлокотники.

Видя, что о нас забыли, Пип поднялся в воздух и прощептал:

— Скорей! За мной! Я вас выведу!

Мы побежали.

Внезапно король увидел траву у стены замка, пригibasшую под нашими ногами. И понял все...

— В погоню! Держи их! Собак сюда! Собак! — яростно завопил король.

Но... что это?

В противоположном конце площади толпа расступилась, пропуская быстро движущуюся группу людей. Стражники пытались задержать ее, но тщетно.

Эти люди все ближе, ближе... Мы увидели лица Сандино, Пиксы и многих наших друзей.

Сандино был вооружен большим мечом. Его товарищ угольщик держал в руке мушкет, вырванный у солдата.

К друзьям присоединялось все больше народа. Возмущенная толпа кинулась к королевской трибуне.

На площади завязался настоящий бой.

Пип подлетел к маленькой дверце, приоткрытой в стене замка, и юркнул в нее. Мы кинулись за ним. Я, бежавший последним, успел закрыть за собой дверцу и запереть ее на засов. Мы попали в какой-то подземный коридор.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Морской бой

ГЛАВА XIV

ПОБЕГ ИЗ ВЕРЗИЛИИ

ПО ЛИСЬЕМУ СЛЕДУ

Минуты три мы выжидали, пока не успокоятся утомленные бегом сердца, а у Фунтика не прекратится одышка.

Подойдя к запыхавшемуся Фунтику, великодушный Угадай взял профессора зубами за шиворот и закинул к себе на спину.

— Ну, отдышались? — нетерпеливо спросил Пип. — Бежим дальше!

Еще минут десять такого бега — и перед нами забрезжил слабый свет. Мы увидели круглое отверстие, которым заканчивался подземный ход. Еще немного — и мы на свободе!

Когда мы пролезали через отверстие в стене, далеко позади послышался отдаленный шум, крики стражников и таяканье собак. По-видимому, стражникам удалось сломать дверь и проникнуть в коридор. Собаки, почуяв след, бежали за нами.

После мрака подземелья предзакатный свет солнца показался нам ослепительным. Мы хлопали глазами, как совы, вытащенные из дупла в полдень.

Подземный ход вывел нас далеко за крепостную стену. Мы были за чертой города. Впереди расстилалась запущенная пашня. За ней виднелся перелесок. А дальше, в голубоватой дымке, высился хвойный лес.

По дороге к лесу мы спустились в овраг, который должен был на время скрыть нас от преследователей. Но силы наши иссякали. На опушке леса, под кустом, пришлось сделать ко-

роткий привал. Во время передышки я устроил военный совет.

Пип рассказал, что до границы Верзилии недалеко, каких-нибудь десять-двенадцать километров. Дорогу туда он знает. Но идти по прямой мы не сможем. Собаки быстро отыщут нас по следу и догонят.

Угадай вызвался помочь.

— Я учую какой-нибудь лисий след, ведущий в сторону границы, и поведу вас по нему, — сказал Угадай. — Правда, это будет крюк в несколько километров. Но лисицы — великие мастера запутывать следы! С помощью лисьего следа мы сумеем сбить с толку погоню и оторваться от преследователей.

— А ты сам-то не запутаешься? — недоверчиво спросил Хандрила, который не слишком верил в способности Угадай.

— Если хочешь, веди нас ты! — обиделся Угадай.

Хандрила смутился и замолчал. Остальные согласились, что нужно довериться Угадаю. А Пип будет поправлять его с воздуха.

Угадай сел, глубокомысленно задумался и медленно втянул в себя носом воздух. Из многих запахов, рожденных лесом, он выделил один — запах лисьего следа. И двинулся по нему. Сначала медленно, затем все быстрее и быстрее.

Мы гуськом побежали за Угадаем.

Да и пора было убежать! Издалека вновь раздались крики стражников и лай собак. Преследователи выбрались из подземелья.

В жизни своей я не двигался такой путаной и странной дорогой. Петли, круги, снова петли, какие-то странные скачки в сторону. Дважды пришлось бежать по руслу ручья, промочив ноги. Но этот путь много раз сбивал с толку бегущих за нами собак.

Пока собаки бестолково метались туда и сюда, мы выгадывали время, неуклонно приближаясь к границе.

Лес начал редеть. Мы выбежали на опушку.

И тут нас ожидал неприятный сюрприз — впереди растянулось поросшее высоким камышом болото.

НОЧЬ НА БОЛОТЕ

Стемнело. Мы решили спрятаться на болоте и переждать до утра. Это было рискованно. Но иного выхода у нас не было.

Проваливаясь по колено в чавкающую почву, мы забрались подальше в камыши.

Пип остался сторожить на краю болота, устроившись в кустарнике. Когда преследователи окажутся поблизости, он должен был подать сигнал тревоги.

Сначала до нас еще доносились из леса лай собак и крики стражников. Потом они стихли. Вероятно, преследователи сбились со следа и уклонились в сторону.

Всю ночь мы просидели в камышах. Было мокро, холодно и неудобно.

Но самым большим несчастьем были комары. На болоте их была целая туча! И кусались они с необыкновенной свирепостью.

Фунтик был защищен от комаров короткой шерсткой. Незакрыты у него были только губы и нос. Но в губы комары его не жалили, так как Фунтик, по своей привычке, все время жевал. Губы у него двигались, зубы скрипели. Комары боялись, что Фунтик сотрет их в порошок. А нос у Фунтика такой маленький, что комары не могли совершить на нем посадку.

У Хандрилы и Угадая были хвосты, которыми они бойко отмахивались от комаров! Да и не так легко было пробраться сквозь густую шерсть Угадая и Хандрилы.

Один я не имел ни шерсти, ни хвоста. Я шипел и крутился, хлопая себя ладошкой по лицу и шее. Тщетно! Я убил массу комаров, а на их место прилетали новые.

Угадай и Хандрила, из сострадания, обмахивали своими хвостами и меня. Но это мало помогало.

Главное, что я не мог даже пикнуть. Преследователи, бродившие где-то неподалеку, слышали бы.

К утру на меня жалко было смотреть. Нос распух. Оба глаза заплыли. Шея была в волдырях, а искусанные пальцы напоминали сардельки.

Но я стойко все выдержал! Недаром я Михрютка!

Фунтик и Угадай выглядели немного лучше, чем я. Угадай в этой сырости простудился и мучительно удерживался, чтобы не чихнуть. Фунтик, просидевший всю ночь на спине Угадая, очень устал.

Ни на что не жаловался один Хандрила.

ПРИШЛИ ДРУЗЬЯ!

Вдруг раздался сигнал Пипа:

— Чиви... чиви... чиви! Пинь... пинь... пинь!..

Почти одновременно слышались хруст ломаемых веток и человеческие голоса. Собачьего лая почему-то не было слышно.

Мы прижались к земле и затаили дыхание. Бежать было бесполезно. Малейший шум мог нас выдать.

Но что это? Тревожное пение Пипа сменилось победным кличем:

— Пинь... пинь... пинь! Таррррах!

Через несколько секунд и сам Пип закружился над нашими головами.

— Вставайте! Поднимайтесь! — пел Пип. — Пришли друзья!

Мы поднялись с земли и огляделись.

Пип не ошибся. По болоту к нам бежал Пикса. Он бежал не разбирая дороги, спотыкаясь о кочки и падая. За Пиксой шли несколько верзильянцев.

Найти нас в камышах было не так уж трудно. Действие «мапрона» прошло, и нас было хорошо видно. Да и мы, не в силах сдержать радость, побежали навстречу другу.

— Ура, ребята! Вы целы? — крикнул Пикса. — Мы боялись, что вы утонете в болоте!

— Не утонули! — добродушно гавкнул Угадай. — Все в порядке!

И он кинулся к Пиксе, чуть не повалив его на траву.

Что тут только было! Мы едва не задохнулись от объятий и поцелуев. Фунтик даже потерял очки. Потом Пип их ему

разыскивал. А Хандриле слегка вывихнули лапу — так крепко ее пожимали.

Наконец все немного успокоились. И Пикса рассказал нам о событиях минувших дня и ночи.

— Король свергнут! — рассказывал Пикса. — Он бежал, бросил ходули. Но его поймала одна из его собственных собак! Министры короля арестованы! Полицейские и стражники разбежались! Впрочем, многих уже переловили!

— А куда делись наши преследователи? — спросил я.

— Они сдались в плен другой группе, искавшей вас! — объяснил Пикса. — Отец еще ночью послал вас разыскивать! И, кажется, нам удалось прийти вовремя!

Действительно, вовремя! Если бы не друзья, мы могли погибнуть в зубах полицейских псов или быть заеденными свирепыми комарами!

ПРОВОДЫ ДО ГРАНИЦЫ

— Может быть, вы вернетесь к нам? — спросил Пикса.

— Спасибо, Пиксочка! — ответил я. — Но мы должны отыскать Волшебные Перья! Ты сам понимаешь!

— И так уже много времени потеряли! — присоединился ко мне Угадай.

— Зато приобрели друзей! — мяукнул Хандрила.

— Что ж поделаешь! — огорченно сказал Пикса. — Я понимаю, вам нужно торопиться! Может быть, на обратном пути навестите нас? Но погодите немножко! Мы приготовили для вас небольшой сюрприз!

Тут Пикса лукаво подмигнул нам.

— Серенький! Поди сюда! — крикнул он.

Из кустов вышел ослик. Тот самый, что вез нас на Базарную площадь. Сейчас ослик выглядел бодрым и веселым, хотя на спине у него была навьючена тяжелая поклажа.

— Мы разыскали в тюрьме ваши вещи! — сказал Пикса. — Кроме того, захватили продуктов. И свежей воды в бочонке!

Лучшего подарка друзья не могли сделать! Я уже не без тревоги подумывал, как двигаться дальше без компаса, ружья и палатки? Как делать записи без карандаша и тетради?

Продукты и вода тоже были очень кстати. Мы горячо поблагодарили друзей. Пикса и его товарищи вызвались проводить нас до границы.

— Это государство, — говорил Пикса, — зовется Великой Прибрежной Страной. Людей там нет. Живут одни звери. Но живут дружно. Себя в обиду не дают! Наш Долговязый Верзила пытался завоевать эту страну. И каждый раз терпел неудачу. Звери надавали нашим войскам таких тумачков, что те без оглядки бежали обратно. По правде сказать, наши солдаты и воевали неохотно. У нашего народа с прибрежниками всегда были добрые отношения. Это только у правителей глаза горели на чужие земли.

— А на каком языке говорят прибрежники? — поинтересовался Фунтик.

— На своем, зверином! Но они и наш, верзильянский, понимают, — ответил Пикса. — Ну вот, кажется, дошли!

Перед нами протекал небольшой ручеек. На противоположной стороне грелись на солнышке два зайца-пограничника и их командир — толстый серьезный Барсук.

Зайцы при нашем появлении навестили уши. Один из них уже приготовился бежать за подмогой. Барсук снял трубку полевого телефона и начал сообщать кому-то о появившихся на границе нарушителях.

— Не волнуйтесь! Мы — друзья! — крикнул Пикса. Сделав нам знак остановиться, Пикса перешел через ручей и рассказал Барсуку и зайцам о переменах, происшедших в его стране.

Вести, сообщенные Пиксой, были приняты с радостью. Барсук пригласил нас на свою сторону ручья. И мы, без соблюдения всяких пограничных правил, через минуту были в другой стране.

Еще через минуту откуда-то взявшиеся прибрежники плотным кольцом окружили нас. Пиксе пришлось раза два

или три повторить свои замечательные новости. Поздравлениям не было конца!

Когда, наконец, возбуждение улеглось, Пикса объяснил прибрежникам, кто мы такие и зачем хотим попасть в их государство.

Барсук быстро созвонился с кем нужно по телефону и получил для нас разрешение путешествовать по Прибрежной Стране.

Настала пора расставаться с друзьями. Прощание было радостным и грустным. Радостным потому, что мы оставляли друзей свободными и счастливыми. Грустным из-за того, что мы не знали, свидимся ли. Увидим ли еще тех, кто стал нам дорог в эти дни, кто выручил нас из беды.

Последним, с кем мы прощались, был ослик Серенький, скромно стоявший в сторонке. Мы забрали всю поклажу, в последний раз помахали рукой друзьям, перебравшимся на другую сторону ручья.

Барсук спросил меня:

— Куда будете держать путь? В нашу столицу — Зверинск или к морю?

— Наверное, к морю! — сказал я. — До Яфрики ведь можно добраться только морем?

— Само собой! — согласился Барсук. — Но тогда вы не увидите нашей столицы! Она останется в стороне.

Нам очень хотелось побывать в Зверинске! Однако выбирать не приходилось...

Я утешил себя тем, что мы не первые путешественники, кому приходится оставлять в стороне интересные места, если надо быстрее добраться до цели.

— К морю, — продолжал Барсук, прочтя у нас на лицах принятое решение, — идите через Западную Пустыню. Это нелегкий путь, зато самый короткий. Выйдете прямо к пристани. Там останавливаются рейсовые Дельфины и Китоходы Дальнего Следования.

Мы поблагодарили любезного Барсука. Затем еще раз уточнили маршрут и тронулись к пристани.

ГЛАВА XV

ВЕЛИКАЯ ПРИБРЕЖНАЯ СТРАНА

ПУЗОЗАВР ПОЛУЧАЕТ НОВОЕ ИМЯ

Солнце палило немилосердно.

По моим расчетам, до первого источника воды оставалось пройти еще километров десять.

Это было не так много. Но мы выбились из сил.

На несчастных Хандрилу и Угадай было жалко смотреть. Особенно на Угадай. Он тяжело дышал, язык у него вывалился и висел чуть не до земли.

Пипу тоже было трудно. Раскрыв клювик, он сидел на спине Хандрилы грустный и нахохлившийся.

Фунтик и я легче переносили жару. Но я понимал, что нам нужно отдохнуть. Иначе эти десять километров мы не пройдем.

— Привал! — скомандовал я.

Мы остановились и сбросили груз.

Я достал флягу с водой и честно разделил ее между товарищами. Больше других получили Угадай и Пип.

Себе я оставил всего три глотка. Хотя вода была теплой, я выпил ее с наслаждением.

Угадай, которому стало полегче, воткнул в песок две палки (ими он запасся еще в лесу) и натянул на них полотнище палатки. В тени полотнища мы и устроились.

Вдруг из-за песчаного холма появилась чья-то голова, похожая на змеиную. Первым ее заметил Угадай!

— Полундра! — гавкнул Угадай.

Все мы вскочили на ноги. Я схватился за ружье.

Голова поднялась на очень длинной шее. А потом на вершине холма выросло что-то такое, чему мы и названия не могли придумать.

Слон не слон, жираф не жираф... Не поймешь что!

Но это «что-то» было таким большим, что заслонило от нас солнце.

— Вот это да! — мякнул Хандрила. И сразу же отбежал на порядочное расстояние.

Как уверял Хандрила после, он сделал это отнюдь не из трусости, а чтобы рассмотреть чудовище получше.

Я, Пил и Угадай остались на месте. То ли мы тогда очень сильно напугались. То ли решили, что далеко от такой махины не убежишь. Я теперь даже и не вспомню!

Чудовище не проявляло воинственных намерений.

Фунтик наконец оправился от испуга. Он внимательно оглядел незнакомого зверя и сказал:

— Это какое-то доисторическое существо! Похоже на диплодока!

Что такое диплодок, я плохо себе представлял. Но так сказал Фунтик. Ему можно было верить. На букву «д» он все знал.

Мы втроем отошли подальше от этого диплодока и поднялись на высокий песчаный холм. С холма довольно хорошо удалось разглядеть пришельца.

Диплодок оказался огромным зверем. Для того чтобы видеть его от головы до хвоста, пришлось вертеть головой, как в широкоэкранном кино.

Голова у этого чуда-юда была маленькая и слегка похожа на змеиную. Рот был большой и какой-то ухмыляющийся. Глазки маленькие и сонные. А ушей не видно совсем. Голова сидела на длинной-длинной шее. Грузное туловище покоилось на коротких ногах. Ноги были похожи на толстые тумбы, но такие низенькие, что живот чудовища тащился по песку. Все это сооружение завершалось длинным и, по-видимому, очень сильным хвостом.

Мы молчали, подавленные таким зрелищем. Чудо-юдо тоже безмолвствовало. Однако молчание долго продолжаться не могло.

Самым храбрым из нас оказался Пил. Он встряхнулся, расправил крылышки и полетел к чудовищу. Порхая около

головы, в том месте, где у нормальных животных должно быть ухо, Пип крикнул:

— Эй, доисторический! Ты кто такой?

Хотя обращение Пипа было не слишком вежливым, чудо-юдо откликнулось.

— Я местный житель! Живу здесь неподалеку! — сказала чудовище неожиданно тонким и пискливым голосом. При этом оно дружелюбно подмигнуло нам правым глазом. — А вы кто такие?

— Мы путешественники! Направляемся к берегу моря, — ответил Пип. — А тебя как зовут?..

— Меня зовут Пузозавр! — гордо ответило чудо-юдо.

— Как, как? — переспросили мы.

— Пузозавр! — с некоторым раздражением повторило чудовище.

— Какое некрасивое имя! — задумчиво сказал Хандрила.

— Почему некрасивое? — обиделся Пузозавр.

— Конечно! Какое-то пузо... Пузо — это, по-нашему, живот. В переводе будет означать: «ящерица с животом».

— С брюхом! — поправил Фунтик.

— Ну, с брюхом! Тем более! — подтвердил кот.

— Значит, действительно некрасивое? — спросил расстроенный Пузозавр.

— Да уж!.. — неопределенно заметил кот. — Имечко! С таким именем я бы долго не выдержал!

— Как же мне теперь быть? — огорченно спросил Пузозавр.

— Не знаю!.. А что ты, собственно говоря, умеешь делать? — пожалел зверя Фунтик.

— Жевать листья, — сказал Пузозавр, — и траву!

— Жевать — это не дело. Это удовольствие! — сказал Фунтик, сам любивший поест. — А еще что можешь делать?

— Умею делать красивые следы на мокром песке!

— Это тоже не дело! — сказал Угадай.

Пузозавр, совсем сбитый с толку, ничего больше не мог придумать. Видимо, его маленький мозг не был приспособлен для долгих размышлений. У него, оказывается, был в за-

пасе другой мозг. Около хвоста. Но мыслям оттуда было долго добираться. Пузозавр грустно умолк.

— Ну, подумай все-таки! — упрашивал Фунтик. Он был самым мягкосердечным из нас и искренне хотел помочь чуду-юду.

После долгого молчания у Пузозавра сработал, наконец, мозг около хвоста, и зверь ответил:

— Я умею насвистывать разные песенки! Какие услышу! Я хорошо их запоминаю!

— Насвистывать? — задумчиво произнес Фунтик. — Песенки? Песенки — это музыка! Я бы тебя, пожалуй, назвал не «Пузозавр», а «Музозавр». Это будет означать «Музыкальный зверь».

— Это мне, пожалуй, подойдет! Музозавр... Музозавр!.. Здорово звучит! — обрадовался Пузозавр. — Ну, я пошел, ребята! Большое вам спасибо за новое имя!

Бывший Пузозавр бодро пошел вперед, насвистывая себе под нос новую, только что придуманную песенку:

Я пузозавр,
Я музозавр,
Я музо-пузо,
Пузо-музо
Музозавр!

Мы глядели вслед удаляющемуся Музозавру, довольные тем, что помогли ему найти хорошее имя.

Впрочем, если бы не мы, он никогда и не узнал бы, что прежнее имя было плохое.

ОН БЫ МОГ НАС ДОВЕЗТИ

Вдруг одна мысль как молния мелькнула у меня в голове.

— Как же это мы упустили Музозавра! Он ведь идет в ту же сторону, что и мы! — крикнул я.

— Верно! Он мог бы нас довезти! — понял меня Угадай.

— Пип! Будь добр, догони его! — Хандрила.

Пип снова расправил крылышки и из последних сил полетел вдогонку за Музозавром. Правда, Музозавр был не из скороходов. Он не успел уйти особенно далеко. Пип догнал зверя, что-то прошептал ему на ухо, и здоровенный ящер повернул в нашу сторону.

Музозавр добродушно улыбнулся и сказал нам:

— Извините! Как это я не догадался предложить вам быть моими попутчиками? Это у меня головной мозг не сработал. А тот, что у хвоста, не успел включиться. То есть он бы включился! Но уже, наверное, у самого моря. Ну, садитесь!

И Музозавр вежливо пододвинул к нам свой хвост.

По хвосту, как по лестнице, мы забрались на спину Музозавра и удобно устроились там.

Вы, наверное, обратили внимание, что я не называю больше Музозавра ни «чудовище», ни «чудо-юдо». Эти названия не очень подходили вежливому доисторическому зверю, каким оказался Музозавр. Он был немного тяжелодум или, вернее, долгодум. Но ведь в этом он был не виноват! Это уж зависело от его устройства!

Ехать на Музозавре было удобно. Нас слегка покачивало. Мы даже немножечко вздремнули. Проснулись мы от резкого толчка.

— Вставайте! Приехали! — сказал Музозавр своим тонким голосом. — Сейчас начинается прибрежный лес. Мне через него придется продираться. Вас может смахнуть на землю ветками. Лучше идите дальше пешком! Для вас найдется подходящая тропинка!

После такой длинной речи Музозавр даже вспотел.

Мы поблагодарили симпатичного зверя за услугу и сползли по его хвосту вниз. Оказывается, Музозавр остановился рядом с ручейком, весело бежавшим по камням прямо к морю.

Какое это блаженство — вволю напиться свежей, чистой, холодной воды! Никогда раньше не думал, что вода такая вкусная!

Где-то далеко от нас Музозавр ломился через чащу. А мы все еще не могли оторваться от источника. Мы пили, и купались, и набирали пресную воду во фляги и бочонок. Ведь нам еще предстоял путь к соленому морю! Надо было на всякий случай запастись пресной воды.

Солнце клонилось к закату. Стало прохладнее. Мы ре-

шили заночевать у ручейка, а рано утром двинуться дальше. До моря осталось всего несколько километров.

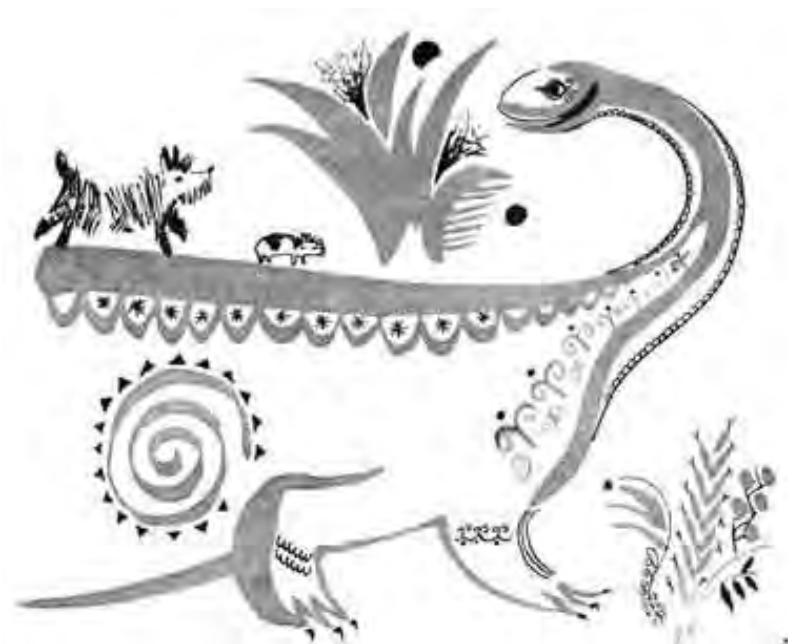
ОСЬМИНОГ РЕГУЛИРУЕТ ДВИЖЕНИЕ

Наутро мы наконец добрались до моря.

Мы вышли из-за большого камня и нос к носу столкнулись с большущим Осьминогом.

Осьминог лежал на песке у самого берега и занимался разгадыванием головоломки с веревочками в журнале «Пионер».

За неимением веревочек осьминог завязывал в узелки свои щупальца и развязывал их. Но головоломка никак не решалась.

«Будь я десятиног или хотя бы девятиног, — с досадой бормотало про себя страшилище, — тогда я бы решил эту головоломку! А так ничего не получается! Нет, напишу-ка я в редакцию журнала, чтобы больше не печатали такие дурацкие головоломки!»

Осьминог пощекотал щупальцем брюхо проплывавшей мимо каракатицы, отчего она выпустила темное облачко чернил, обмакнул в эти чернила рыбу-иглу и стал писать ею на белых трусах, забытых кем-то на пляже.

Фунтик в первый раз в жизни увидел пишущего Осьминога. Он с удивлением спросил:

— Ты что тут делаешь?

Осьминог вздрогнул от неожиданности, но быстро успокоился.

— Работаю регулировщиком морского движения! — довольно миролюбиво ответило страшилище. — Рук у меня много. А глаза могут зажигаться по-разному!

Осьминог показал, как он это делает.

Сначала глаза Осьминога зажглись желтым огнем. Затем загорелись зеленым. Потом опять желтым. Наконец засверкали ярким кроваво-красным пламенем.

Фунтик и Пип даже пискнули от испуга.

Хандрила вежливо спросил:

— Вас тут не очень боятся? Вы ведь довольно страшный!

— Да нет, я совсем не страшный! — успокоил Осьминог. И так подмигнул при этом своим кроваво-красным глазом, что у нас душа ушла в пятки.

— У меня зато целых три сердца! — похвастал вдруг Осьминог, погасив красное освещение и включив желтый свет.

— Это вам тоже помогает регулировать движение? — спросил Угадай.

— Нет... Это так, на всякий случай! — сказал Осьминог. — Когда мне весело или я сержусь — работают все три сердца. В обычной обстановке одно. А два отдыхают!

— Это здорово! — одобрительно отозвался Фунтик. — Вот бы и нам три сердца, как у вас!

Осьминог, довольный похвалой, улыбнулся. Теперь он полностью проникся к нам доверием.

— Вы кто такие будете? — спросил, в свою очередь, Осьминог.

Мы объяснили. Заодно растолковали, что собираемся путешествовать дальше морем. Не может ли Осьминог нам что-либо посоветовать на этот случай?

— Тут у нас часто ходит Рейсовый Дельфин! — сказал Осьминог. — Он должен подойти через час. Два раза в неделю бывает пассажирский Китоход. Но он только вчера ото-

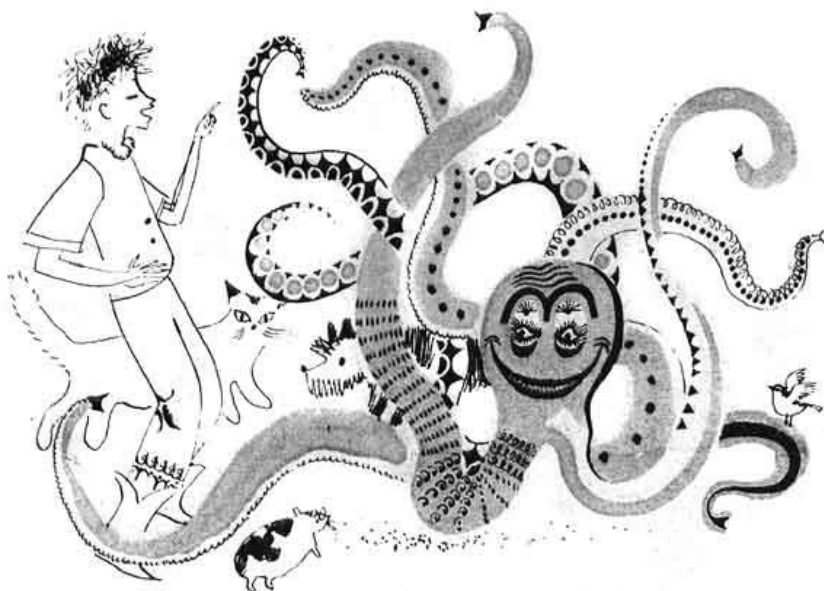
шел. Вам его придется долго ждать. Советую ехать Дельфином.

Мы поблагодарили за добрый совет и расположились рядом с Осьминогом на завтрак. Пригласили позавтракать и Осьминога. Он вежливо отказался.

— Спасибо, — сказал Осьминог, — я недавно ел. Скажите, не умеет ли кто-нибудь из вас решать головоломки?

— Я умею! — отозвался Фунтик.

— И я! — сказал я.

— Так помогите мне решить одну! — с надеждой в голосе произнес Осьминог. — Уж больно хочется мне получить премию! Журнал «Пионер» обещает слесарный набор за разгадку. Мне такой набор очень нужен!

Пока Фунтик и Хандрила готовили завтрак, я помог Осьминогу решить головоломку. Для этого восьми щупальцев оказалось достаточно. Осьминогу нечем было завязать последнее — все остальные были уже завязаны. Поэтому он и

путался. А я сделал два узелка на последнем, восьмом, щупальце, и загадка была решена.

Осьминог рассыпался в благодарностях.

Не совсем, конечно, рассыпался... Это только так говорится.

Потом я помог Осьминогу развязаться, и он быстро стал строчить на трусах ответ в редакцию журнала.

— Как вам тут работается? — вежливо спросил Угадай Осьминога, когда наш завтрак и Осьминогово письмо были закончены.

— Вообще-то ничего! — сказал Осьминог. — Вот только мальчишки здорово мешают. Играют тут, кричат, поют! Целый день покоя нет!

— Какие мальчишки? — удивленно спросил я. Никаких мальчишек поблизости мы не видели.

— Да вот они! — показал щупальцем Осьминог.

В самом деле, неподалеку от нас маленькие крабики, держа друг друга за клешни, водили хоровод и пели:

Ракушки! Ракушки!
Где были? У бабушки!

Потом крабики окружили Осьминога, взялись за клешни и снова запели:

Как на Осины именины
Испекли мы каравай!
Вот такой ширины!
Вот такой вышины!

— Какой я им Ося! — раздраженно пробурчал Осьминог. — Что это за неуважение к старшим!

— Ура! Хавроша плывет! — крикнули вдруг крабики и кинулись к берегу.

На горизонте показался небольшой, приближавшийся к нам фонтанчик. Это плыл Рейсовый Дельфин.

Громко пыхтя и отдуваясь, Дельфин причалил к молу. К самому берегу он не решался пристать, так как боялся сесть на мель.

С Дельфина сошла целая компания: медвежонок, лисица, два енота, горноста́й, куница, заяц и семья сухопутных черепах — папа, мама и три черепашонка.

За ними сошли две чайки, которым лень было лететь до берега, и они решили воспользоваться попутным транспортом.

— Где тут у вас буфет? — спросил один из енотов. — Страшно есть хочется! От морских прогулок у меня всегда бешеный аппетит!

— Буфет — в лесу! Пойдете вон по той тропинке! — разъяснил Осьминог, который одновременно выполнял обязанности справочного бюро. — Кому нужно почту или камеру хранения — идите вон к тому камню.

— А как добраться до Зверинска? — спросил медвежонок. — У меня там бабушка! Я приехал к ней на осенние каникулы!

— До Зверинска у нас курсирует австралийбус! — сообщил Осьминог. — Да вот он как раз идет!

ОСТАНОВКА АВСТРАЛЛЕЙБУСА

Австралийбусом оказался большой симпатичный кенгуру, прискакавший по пляжу и затормозивший у камня, где была остановка. На голове у кенгуру красовалась белая шапочка. На ней черными буквами было выведено:

АВСТРАЛЛЕЙБУС № 1 ПРИСТАНЬ — ЗВЕРИНСК

Из сумки на животе кенгуру вывалились пассажиры. Кто побежал в буфет напиться лимонада, кто остался на берегу — полюбоваться морем. Часть пассажиров не стала вылезать, а только высунула головы из сумки.

Австраллейбус был, по-видимому, удобным средством сообщения. Он быстро прыгал, развивая скорость 70 километров в час. Это даже лучше, чем наш автобус!

Кондуктором был маленький кенгуренок, сын мамы-австраллейбуса. Он был в ошейничке с колокольчиком и висел на резинке у мамы на шее. Билеты кенгуренок продавал у входа в мамину сумку.

В сумке, то бишь кабине австраллейбуса, было тесно, но весело. На остановке пассажиры гурьбой влезали в сумку и валялись там друг на друга. Сидящим, вернее лежащим, внизу ничего не было видно. Хорошо еще, что кенгуренок заранее объявлял остановки.

Вылезти из сумки было тоже не просто. Нижние пассажиры распихивали в стороны соседей и кое-как выбирались на поверхность. Но никто при этом не сердился и не обижался.

— Даю отправление! — лихо крикнул кенгуренок. Пассажиры полезли в сумку. Мы посадили туда же медвежонка, ехавшего на каникулы к бабушке.

Австраллейбус, заправившийся на остановке эвкалиптовыми листьями, бодро запрыгал по направлению к городу. Пассажиры из верхнего ряда сумки кричали нам что-то и махали лапами.

— Куда вы посоветуете нам ехать? — спросил Фунтик у Осьминога.

— Садитесь на Рейсового Дельфина. Он довезет вас до Острова Веселых Устриц. Там сможете пересесть на пассажирский Китоход. Но не заплывайте только в Черную бухту! Там кишмя кишат коварные кашалоты. Они кушают кальмаров. Кошмар!

— А кто такие кашалоты? — спросил Угадай, плохо разбиравшийся в зоологии.

— Кашалоты — это противные зубастые киты! — объяснил Осьминог.

— НУ и пусть они кушают кошмаров! — сказал Хандрила. — Нам-то что!

— Кашалоты кидаются и на людей! А потом, что это значит — пусть кушают! — обиделся Осьминог. — Кальмары — мои близкие родственники.

— Извините! — сказал Хандрила, почувствовавший себя неловко. — Я не подумал!

И, чтобы загладить свою вину перед Осьминогом, Хандрила спросил:

— Может быть, вам не хватает чего-нибудь?

— Мне ничего не нужно! — сказал Осьминог. — Вот только во время ночных дежурств у меня щупальца мерзнут...

— Тогда мы вам подарим беспризорные носки! — любезно предложил Хандрила.

— Не беспризорные, а безразмерные! — поправил Фунтик, любивший во всем точность.

Со стороны мола загудела сирена Рейсового Дельфина.

Пассажиры, ожидавшие отправления, кинулись занимать места. Мы наскоро распрощались с любезным Осьминогом и побежали на мол, где совершалась посадка.

РЕЙСОВЫЙ ДЕЛЬФИН ХАВРОША

На спине у Дельфина было просторно. Мы устроились с удобствами.

Дельфин работал без кондуктора. На его голове, между ноздрями, стояла касса. В нее нужно было бросить деньги и, повертев какой-то винтик, получить проездной билет.

Хотя кондуктора и не было, Дельфин все же внимательно поглядывал на пассажиров то одним, то другим глазом. Он зорко следил, чтобы мальчишки не сунули в кассу вместо монеты пуговицу или щепку.

Если же кто-нибудь не очень торопился брать билет, Дельфин напоминал об уплате довольно остроумным способом. Он с шумом выпускал из ноздрей фонтанчик воды и метко попадал в неплательщика. После такого напоминания мокрый пассажир виновато шел к кассе.

— Странно!.. — сказал вдруг Фунтик, наблюдавший за фокусами дельфина.

— Что странно? — не понял я.

— Странно, что Дельфин пускает носом воду. Фонтаны пускают только киты!

— Верно! — ответил я. — Но дельфины очень способные. Они еще и не то умеют! Стоит только потренироваться!

— А-а-а! Тогда другое дело! — успокоился образованный Фунтик.

Дельфин дал прощальный гудок, включил задний ход, затем передний и отчалил от мола.

На берегу Осьминог приветственно махал нам двумя щупальцами. На шести остальных уже были надеты безразмерные носки.

Мы заплатили за проезд и начали знакомиться с пассажирами.

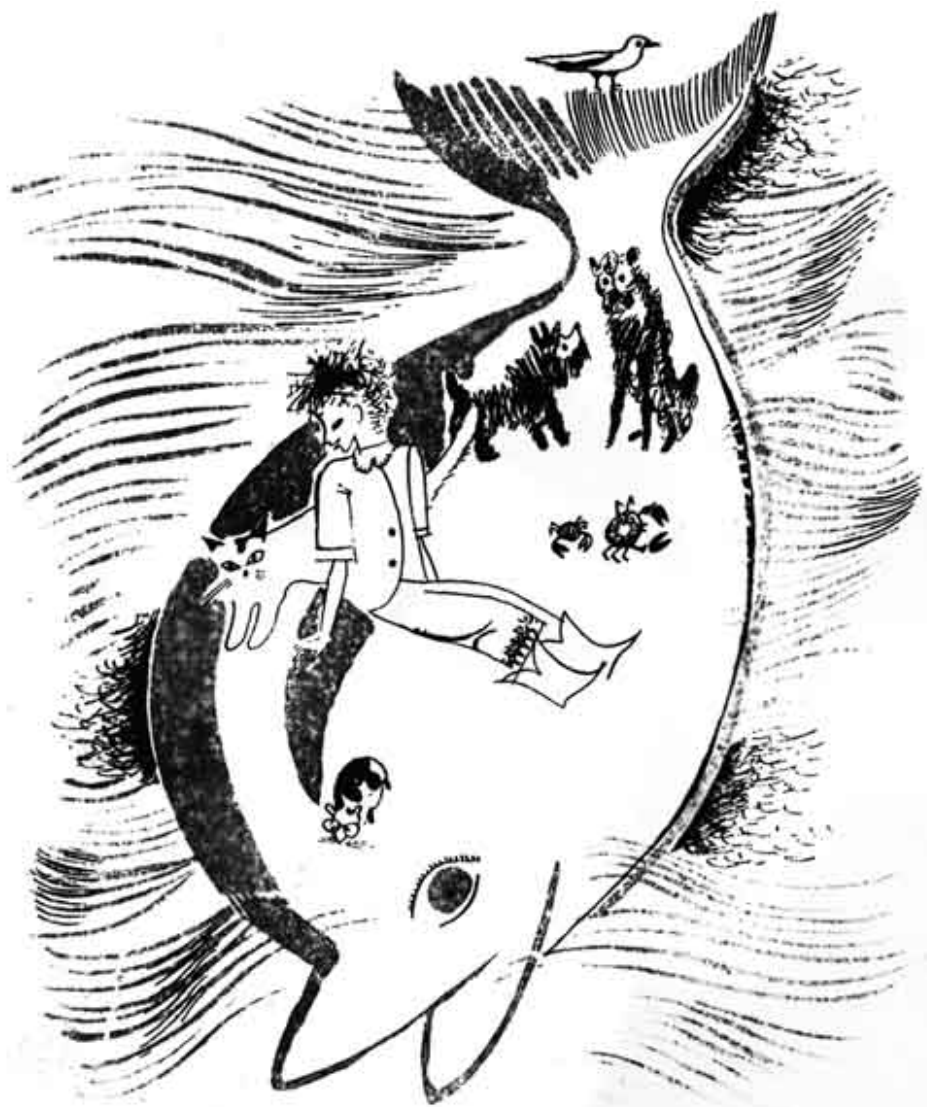
На Остров Веселых Устриц с нами ехало много народа.

Тут были выдры с детьми, семья бобров, три водяных крысы. Были две собаки — славный маленький спаниель и большущий ньюфаундленд. И наконец целая компания крабов, переселявшихся из Зверинска на Остров.

Все остальные, кроме крабов, ехали на Остров отдыхать. Остров Веселых Устриц со всех сторон был окружен водой. Поэтому туда и отправлялись, главным образом, животные, любившие воду.

Угадай быстро подружился со спаниелем и ньюфаундлендом. Втроем они завели мирную собачью беседу. Правда, как признавался потом Угадай, ему хотелось слегка подраться с ньюфаундлендом. Просто так, для разминки. Но разумная осторожность взяла верх. Драка на скользкой спине дельфина могла закончиться печально. Оба дерущихся наверняка свалились бы в море. На спине же у дельфина не было почему-то ни перил, ни спасательных кругов, ни шлюпки. О чем только думало Дельфино-Китоходное Управление?

Хандрила пошел знакомиться с водяными крысами.

Крысы отнеслись к Хандриле довольно спокойно. В Великой Прибрежной Стране кошки не водились. И крысы еще не знали, что кошка их злейший враг.

Еле сдерживаясь от того, чтобы не кинуться на крыс, Хандрила стал их обнюхивать. Но сильный запах рыбы, исходивший от крыс, заставил Хандрилу брезгливо фыркнуть и отойти в сторону. Нет, эти крысы не годятся для близкого знакомства!

Огорченный Хандрила отошел к бобрам и вскоре завел с ними обстоятельный разговор о преимуществах человеческих домов перед бобриными. Бобры, никогда не видевшие человеческих домов, слушали Хандрилу с большим интересом.

Пип уселся на кассу Дельфина и сразу заснул. Перед тем он не спал всю ночь, охраняя наш покой.

Мы с Фунтиком полюбовались удаляющимся берегом, а затем решили скоротать время в беседе с Дельфином.

— Уважаемый Дельфин, — сказал я, — разрешите узнать, как вас зовут?

— Меня зовут Хаврошей! — ответил Дельфин. — В честь моей мамы, которую звали Хавронья!

— А почему у вас такие... свиные имена? — поинтересовался Фунтик.

— Нас, дельфинов, часто называют морскими свиньями! — ответил Хавроша. — Насколько мне известно, сухопутные свиньи — самые умные животные на свете.

— Серьезно? — искренне удивился Фунтик. — А я всегда обижался, если меня называли свиньей, а не свинкой!

— Ты тоже свинка? — с еще большим удивлением спросил Дельфин. — «Свинка» — это значит «маленькая свинья». Может быть, ты мой дальний родственник?

— Да! Меня называют «морская свинка». Так что вполне может быть! — ответил польщенный Фунтик. Ему было приятно оказаться родственником такого большого и мудрого животного.

— У меня есть один страшно умный двоюродный брат в Стране Людей, — стал рассказывать Хавроша. — Люди дер-

жат его в бассейне, чтобы научиться у него разным умным вещам. Например, кувыркаться через голову. Или хватать рыбу ртом на лету. Или подавать такие пискучие сигналы, чтобы их никто не слышал, кроме друзей!

— Это очень интересно! — сказал я. — А вы не можете, Хавроша, сказать нам, скоро ли мы будем на Острове Веселых Устриц?

— Часа через полтора, если ничего не произойдет! — ответил Хавроша.

ЛУЧШИЙ СПОСОБ БОРЬБЫ С АКУЛАМИ

— А что может произойти? — встревожился Фунтик, который немного устал от разных происшествий.

— Ну, если на море спустится туман — и мы столкнемся со встречным китоходом. Или на нас нападут акулы!

— Тут даже акулы бывают? — спросил я. После такого сообщения спина Дельфина показалась мне не слишком надежным прибежищем.

— Бывают! Но мы с ними боремся! — успокоил Хавроша. — Вон поглядите! У меня на борту надпись!

Мы подобралась поближе к боку Дельфина и прочитали на нем: «Акулам подходить близко к борту строго воспрещается!»

— Ну и как, помогает? — спросил я.

— Не особенно, — отвечал Хавроша. — Беда в том, что акулы неграмотные. Читать не умеют. Сейчас Китоходное Управление хочет организовать для акул вечерние школы, чтобы немного подучить их грамоте.

— А больше ничего не придумано от акул? — поинтересовался Фунтик.

— Конечно, придумано! — с гордостью сказал Дельфин. — Мы выдаем едущим особую жидкость для отпугивания акул. Она так и называется «Акулодеколон». И надеваем на пассажиров желтые купальные костюмы. Говорят, акулы не любят желтый цвет!

Все эти меры против акул показали нам ненадежными. Фунтик с тоской стал смотреть по сторонам, не появится ли где острый акулий плавник. Я тоже почувствовал себя неуютно.

— Не лучше ли иметь у вас на спине небольшую пушечку? И стрелять из нее по приближающимся акулам! — спросил Фунтик.

— Толковая мысль! Мы как-то об этом не подумали! — обрадовался Хавроша. — Обязательно доложу начальству!

Немного подумав, Дельфин добавил, обращаясь к Фунтику:

— Напиши-ка свой адрес и брось его в кассу. Мы тебе вышлем премию за это предложение!

Фунтик быстро вытащил из кармана записную книжку и карандаш и написал адрес. Каждому приятно получить премию.

По счастью, разговорами об акулах наше знакомство с ними и ограничилось. Пока мы обсуждали акулий вопрос, впереди показался Остров Веселых Устриц. Хавроша стал замедлять ход. Мы облегченно вздохнули.

ГЛАВА XVI

ВИДИТ ОКО, ДА ЗУБ НЕЙМЕТ

НА НАБЕРЕЖНОЙ

Хавроша дал гудок и медленно подошел к причалу.

На причале нас встречал Морской Лев. На голове у него красовалась белая капитанская фуражка. На околыше фуражки золотыми буквами было написано: «Дежурный».

— Пришли вовремя! Всего на пять часов опоздали! — одобрительно сказал дежурный и похлопал себя ластами по животу.

— Пассажиры, выходите! — скомандовал Морской Лев. И сразу же захлопнул рот, так как один из приехавших ловко кинул туда конфету.

Пассажиры не заставили себя упрашивать. Они быстро перебежали по сходням на берег.

Приехавших встречала оживленная толпа путешественников, знакомых и просто любопытных.

Сошли на берег и мы. Нас никто не встречал.

Хавроша, всплывший к нам большой симпатией, решил прийти на помощь.

— Ребята! — сказал Дельфин. — Подождите минутку! Я выясню у дежурного, как там с расписанием на Яфрику.

— Эй, дежурный! — окликнул Хавроша удаляющегося Морского Льва. — Когда отправляется ближайший китоход в Яфрику?

— Ближайший? — спросил дежурный. — Ни ближайший, ни дальнейший не отправляется! Китоход «Крошка» объелся пирогами в день своего рождения. «Крошка» лежит сейчас в больнице. Второй китоход — «Мечтатель» — замечтался на полном ходу и сел на мель около Узорских островов...

— А третий? — с надеждой в голосе спросил Угадай.

— Китоход «Малютка» ушел позавчера в Яфрику. Вернется через три недели. И станет на капитальный ремонт! — закончил свои объяснения дежурный.

— Неужели больше ничего нет? — сказал огорченный Фунтик.

— Больше ничего нет! — как эхо повторил Морской Лев. — Придется вам подождать три недельки!

— Ты же сам сказал, что «Малютка» станет на капитальный ремонт! — вмешался Дельфин.

— Верно! Я и забыл! — ответил рассеянный дежурный. — Значит, придется ждать дольше, пока «Мечтателя» не снимут с мели. Или пока «Крошка» не поправится. По правде сказать, с него и здорового мало толку! Лентяй и обжора, каких свет не видывал!

Все это было неутешительно. Мы рассчитывали побыть на Острове Веселых Устриц самое большое два-три дня. Сидеть здесь месяц нас совсем не улыбалось.

Дежурный увидел огорчение на наших лицах и сказал:

— Не расстраивайтесь! Погостите у нас! На нашем острове весело!

В том, что на острове весело, сомневаться не приходилось. Это сразу было видно.

На пляже было полным-полно звериного народа. Большие и маленькие звери резвились и плавали возле берега. Морские львята и маленькие тюленьчики с визгом и хохотом играли в мяч. Они ловко перекидывали мячик носами, стараясь, чтобы он не коснулся воды. Наши попутчики, ньюфаундленд и спаниель, уже надели ласты и маски для подводного плавания. Они лихо ныряли, желая посмотреть, что творится на морском дне. Бобры и выдры в высоких резиновых сапогах ловили рыбу спиннингом.

Молодой боров в темных очках спал на песке, повернувшись к солнышку толстым белым брюхом. Наверное, хотел загореть получше. Откуда-то доносились звуки веселой музыки, раздавался громкий смех. Это в Приморском парке развлекались зверята.

Высоко над деревьями поднималось колесо обозрения. В его кабинках сидели гладкие выдры, важные маленькие пингины, добродушные пеликаны с широкими клювами, тапиры, кабанята и даже маленький бегемотик. Кабинка с бегемотиком перевешивала, и колесо двигалось вверх с большим трудом. Весело! Любопытно бы поглядеть, как здесь отдыхают!.. Но тогда наше путешествие в Яфику откладывается на неопределенный срок... Скоро в Яфрике начнутся дожди. Мы не сумеем отправиться на поиски Волшебных Перьев Араариха!

Пока мы стояли в раздумье, Морской Лев ушел по своим дежурным делам. Хавроша, уставший от перехода, задремал тут же у причала.

День клонился к вечеру. На набережной зажглись огни. Нужно было устраиваться на ночлег.

— Утро вечера мудренее! — сказал я. — Завтра решим, что делать!

Мы распрощались с Хаврошей.

Сонный Дельфин пробормотал:

— До... хррр... свидания! — Потом приоткрыл один глаз, зевнул во весь рот, и добавил: — Если что, я вам со... хрр... — Очевидно, он хотел сказать: «Сообщу».

Наша пятерка двинулась к набережной. По приморскому бульвару прогуливалась толпа отдыхающих. Пахло морем, цветами и чем-то вкусным, вроде пышек и пирожков с капустой.

От морского воздуха и запаха пирожков у нас подозрительно заурчало в животах. Мы вспомнили, что с утра ничего не ели. Это воспоминание усилилось, когда мы подошли к раскрытым дверям кафе.

Не сговариваясь, мы вошли в кафе.

— Можно у вас слегка перекусить? — спросил я приветливую утку в белом передничке и наколке.

— Пожалуйста! Сколько угодно! — любезно ответила утка. — Садитесь за любой свободный столик!

Ужинали мы довольно долго. Еле встали из-за стола. В животах после этого успокоилось. И мы стали добрые-добрые... Даже удивительно!

— Эх, ребята! — сказал Угадай. — Тут, кажется, неплохо! Давайте отдохнем на Острове как следует! Месяц-два! Я бы рыбку половил, поплавал!

СОБЛАЗНИТЕЛЬНОЕ ПРИГЛАШЕНИЕ

— Кто тут будет Михрютка? — раздался вдруг голос в дверях кафе.

— Это я! — ответил я и обернулся, чтобы посмотреть, кто меня спрашивает.

Спрашивал Морж с большими карими глазами и белыми ресницами.

— Мы вас ждали! — сказал Морж, подходя к нашему столу.

— А откуда вы нас знаете? — удивился я.

— Мы позавчера получили телеграммы из Верзилии и от Осьминога, — ответил Морж. — Извините, что не сумели встретить на пристани. Дельфин пришел не по расписанию!

— А вы кто такие будете? — в свою очередь поинтересовался я.

— Мы — Городское Самоуправление. Я, например, Главный Распорядитель Всех Морских Купаний! — отрекомендовался Морж. — Мы рады видеть вас у себя в гостях! Идемте теперь за мной!

Мы встали из-за стола и последовали за гостеприимным Моржом.

На набережной нас ожидали еще два встречающих из Городского Самоуправления. Это был Тапир с длинным носом и Пингвин. Пингвин, несмотря на жаркий вечер, был одет в красивый черный фрак с ослепительно белой манишкой. Штанов на нем не было. Впрочем, так одеваются пингины на всем белом свете.

Мы познакомились. Тапир и Пингвин оказались простыми, добродушными ребятами. Пингвин заведовал Сухопутными Развлечениями. А Тапир был Начальником Фокусов, Фонтанов и Фейерверков.

Тапир сразу же вызвался помочь поднести багаж.

— Идемте! — сказал Морж. — Вам надо отдохнуть! Гостиница совсем рядом. За третьей пальмой, направо. Да вот и она! Входите!

Мы вошли в ярко освещенный вестибюль гостиницы. За конторкой дремала дежурная — Водяная Крыса. От хлопанья входных дверей и сквозняка Крыса проснулась, чихнула и вопросительно уставилась на нас.

Увидев Моржа, Крыса поняла в чем дело и приветливо сказала:

— Все для вас приготовлено! Оставьте вещи внизу. Коридорный проводит вас в номер!

Коридорным оказался кролик, который сидел тут же и жевал морковку.

По широкой лестнице мы поднялись на второй этаж. Там нам были отведены две уютные комнатки с окнами на море.

Кровати манили белыми простынями и наволочками. Как хорошо бы сейчас растянуться на прохладной постели!..

— С дороги примите ванну, а потом ложитесь спать! — заботливо сказал Морж. Он и Пингвин тоже поднялись в номер, чтобы поглядеть, как нас устроили.

— Вы устали и должны отдохнуть! — добавил Пингвин. — О ваших приключениях мы знаем из вечерней газеты. Нам приятно принимать у себя таких известных путешественников! Отдыхайте, а завтра утром встретимся. Мы зайдем за вами ровно в девять утра!

— А что будет завтра? — осторожно спросил я.

— Много интересного! — ответил Морж. — После завтрака мы покатаем вас на глассере по морю. Потом повезем на соревнования подводных пловцов и морских лыжников. Затем будет встреча с отдыхающими. После поведем вас в живой морской музей — Аквариум. Затем будет обед...

— Что у вас дают на обед? — перебил Моржа бесцеремонный Угадай.

— Как тебе не стыдно! — укоризненно прошептал я в Угадаево ухо.

— Разные вкусные вещи! — неопределенно ответил Морж, не желавший, видимо, раскрывать такие важные секреты.

— После обеда мы посетим Увеселительный Парк! — продолжал Пингвин. — А потом концерт. Вечером будет купанье при лунном свете и ужин!

— Но это еще не все, — перебил его Морж. — Послезавтра мы повезем вас к водопаду ловить форель. И в Ботанический сад. И на спортивный праздник...

— Да вы не сомневайтесь! Скучать не дадим! — сказал Пингвин. — Программа составлена на целый месяц!

— Ну и ну! — сказал восхищенный Хандрила. — А нам можно будет принять участие в спортивных состязаниях? Я, например, лазаю по канату. Угадай хорошо бегаю. Михрютка прыгает в длину!

Я в самом деле здорово прыгаю. Я очень легкий. Стоит мне оттолкнуться, как ветерок подхватывает меня и несет вперед. Остается только приземлиться. Правда, приземлиться не всегда удастся там, где хочешь...

— В соревнованиях можно участвовать! Ну, спокойной ночи! — сказал Пингвин. — Мойтесь, укладывайтесь. Если захотите пить, на столе кувшин с грушевым квасом!

Морж, Пингвин и Кролик, не перестававший жевать морковку, распрощались и ушли.

На стол они положили печатную программу нашего пребывания на Острове.

Мы остались одни, немного потрясенные такой великолепной встречей.

— Вот это да! — промолвил Угадай. — Прямо как в сказке! Что ни пожелаешь — исполняется! Что и не желаешь — тоже исполняется! Как вы, братцы, думаете, выиграю я забег на сто метров?

— Наверное, выиграешь! — сказал Фунтик. — Я, пожалуй, тоже приму участие в соревнованиях!

— Что же ты будешь делать? — искренне удивился я. За Фунтиком до сих пор никаких спортивных талантов не замечалось.

— Я буду чесаться на скорость! — гордо ответил Фунтик. — Вот поглядите!

Фунтик почесал себе задней лапой бок, лапка мелькала в глазах, как крыльчатка комнатного вентилятора.

— Ну, если будет такой вид соревнований, ты наверняка выиграешь! — похвалил я Фунтика. Про себя же я подумал, что спортивного чесания, наверное, не бывает.

— Потом я хочу участвовать в вечере вопросов и ответов, — добавил Фунтик, надеявшийся, что добрая половина вопросов будет от буквы «а» до «к».

— Загляни-ка в программу! — попросил меня Пип. — Нет ли там и для меня чего-нибудь интересного?

— Как не быть! Есть! — ответил я. — Вот, пожалуйста! Конкурс певцов и музыкантов. Ты вполне можешь участвовать. И для меня есть очень интересный день: встреча юных моделистов. Запуск на воде моделей катеров и дизельных электроходов. У меня, правда, нет модели. Но я погляжу, как другие запускают!

Пока мы с Пипом беседовали, Угадай, Хандрила и Фунтик удалились в ванную комнату.

Вскоре оттуда послышался плеск воды, смех и довольное фырканье. Потом раздалось возмущенное рычание Угадай. Это озорной Хандрила открыл над ним холодный душ.

Я разделся, закинул на плечо полотенце и приготовился идти в ванную.

ПРИЗЫВ С МОРЯ

В этот момент в комнату вбежал Угадай. Он был мокрым — хоть выжми. Лапы его оставляли на паркете влажные следы.

Морда Угадай выражала с обеих сторон тревогу и беспокойство.

— Михрютка! Сигнал! Хавроша! — пролаял Угадай.

— Какой сигнал? Ничего не понимаю! — сказал я. Но вид и слова Угадай не на шутку меня встревожили.

Впрочем, через минуту и я услышал негромкие гудки.

В комнату вбежали Хандрила и Фунтик. Они тоже слышали призывы Дельфина и наспех вытирались полотенцем.

— Что будем делать? — спросил я товарищей. И сам за них ответил: — Пошлем Пипа узнать у Хавроши, что случилось. Сами оденемся и на всякий случай подготовим багаж.

Не ожидая повторных распоряжений, Пип выпорхнул в окно и полетел на пристань. Угадай схватил зубами конец полотенца, которым вытирался Хандрила, и стал с ожесточением тереть свою мокрую шерсть.

Пип вернулся быстро.

— Пинь-пинь-пинь! Таррарах! — сказал он, запыхавшись. — Хавроша зовет скорее на пристань. Он увидел огни корабля, идущего в Яфрику. Если мы быстро соберемся, Хавроша обещает догнать корабль!

Я поглядел на товарищей. На их лицах было написано разочарование. Друзья устали и так хотели отдохнуть!.. Впереди нам предстояло столько развлечений! Теперь от всего этого нужно отказаться...

Нет, нельзя проявлять малодушие! Прежде всего я сам не должен его проявлять!

«Ты что, забыл о дедушке? — прикрикнул я сам на себя. Не вслух, конечно, прикрикнул, а мысленно. — Ты будешь нежиться в постели, купаться и ходить на концерты. А дедушка за нас волнуется и не знает, когда мы вернемся! И хо-рош же ты будешь, когда возвратишься домой без Волшебных Перьев!.. Есть у тебя совесть, или нет!»

Совесть у меня, оказывается, была. Я убедил себя и на-строился на разговор с товарищами.

— Мы едем или остаемся? — сказал я суровым, мужским голосом. — Можем мы как настоящие мужчины отказаться от удовольствий ради дедушки?

— Можем, — сказал, вздохнув, Угадай. Он и так уже от-казался от нескольких хороших драк и от встречи с миловид-ной собачкой. Сейчас он с сожалением поглядел на уютную постель, кувшин с квасом и удочки, стоявшие в углу комнаты.

— Видит око, да зуб неймет! — глубокомысленно произ-нес Угадай. — Но я все-таки хочу быть настоящим мужчиной.

Фунтик ничего не сказал. Он прилежно упаковывал свою медицинскую сумку.

Недолго колебались и Пип с Хандрилой. Конечно, им очень хотелось остаться на Острове. Но если дело шло о де-душке и нашей дружбе — какие могли быть разговоры?

Мы оставили в гостинице записку, где благодарили ост-ровитян за гостеприимство и объяснили свой неожиданный отъезд. А через десять минут уже шагали по набережной к пристани, где нас ожидал Хавроша.

ГЛАВА XVII

«ТАРАРАБУМБИЯ»

ПОСАДКА НА КОРАБЛЬ

Всю ночь мы догоняли корабль. Только к утру удалось с ним поравняться.

Хавроша громко свистнул и остановился у борта парохода.

— Остановка по требованию! — по привычке объявил он через микрофон.

Дельфин плавно покачивался на волнах, ожидая нашей высадки. Мы в это время вступили в переговоры с капитаном корабля.

Рыжебородый коренастый капитан, с веснушками по всему лицу, свесился через перила капитанского мостика и с интересом нас разглядывал. Он почесал ладонью в затылке и гаркнул:

— Вы кто такие будете?

Мы уже привыкли к подобному вопросу. Я, как старший, ответил, что мы путешественники.

— Откуда идете? — продолжал капитан свой допрос.

— С острова Веселых Устриц.

— А раньше где были?

— В Верзилии...

— Какая там погода? — спросил капитан.

— Довольно тепло! — ответил я. — А зачем вам знать, какая там погода? Верзилия далеко от моря.

— Не твое дело! — довольно грубо ответил капитан. — Я всегда интересуюсь, какая где погода!

— Куда плывет ваш корабль? — поинтересовался я, в свою очередь.

— Не «плывет», а «идет»! — поправил капитан. — Мы идем в Яфрику. В пустыню Ширибириби!

— Шире чего? — бессмысленно спросил Хандрила.

— Ничего! — раздраженно ответил капитан. — Ширибириби — и все! Так называется пустыня. Это самая арбузная пустыня в мире! Там весной всегда растут арбузы!

— Зачем же вы туда едете? — вмешался в разговор Фунтик.

— Не «едем», а «идем»! — снова поправил капитан. — Везем арбузы! Там засуха! Неурожай арбузов. Звери и люди погибают от жажды. Если не привезем арбузы, все погибнут!

— Зачем же везти арбузы? — сказал рассудительный Фунтик. — Не проще ли везти воду?

— Не проще! — отрывисто ответил капитан. — Жарко! Вода может протухнуть! Арбузы — это водяные консервы. С ними ничего не делается! Ясно?!

— Ясно! Значит, вы хотите помочь людям и животным, как доктор Айболит? — сказал я. — Дорогой капитан! Не возьмете ли вы и нас с собой в Яфрику?

— Зачем вам туда понадобилось? — пробурчал капитан.

— У нас есть там важное дело! — ответил я, решив пока не очень откровенничать с капитаном.

— За проезд платить будете? Тогда возьму! — сказал капитан.

— У нас денег мало! Все деньги остались в Верзилии... — признался я.

— Тогда работайте на пароходе! Хотите — забирайтесь на борт! Не хотите — как хотите!

— Хотим! — хором сказали мы.

Капитан дал понять, что разговор окончен, и закурил трубку. Потом подал знак боцману.

Раздалась громкая команда боцмана, и нам спустили штормтрап.

Добродушный Хавроша выпустил на прощание два больших фонтана и отвалил от корабля.

ЗНАКОМСТВО С КОКШЕЙ

— Какие будут приказания, капитан? — спросил я, когда убедился, что все члены экспедиции и багаж на борту.

— Приказания? Хммм... Какие там еще приказания? Учтите только, мы не какой-нибудь пакетбот! Мы — арбузбот! У нас везде арбузы. Ходите осторожно! Не разбейте голову! — ответил капитан.

Действительно, всюду на корабле были арбузы. Трюм был загружен ими так, что даже люки не закрывались. Во всех каютах и кубрике тоже были арбузы. Арбузы катались по палубе. Свободные от вахты матросы спали, подложив под голову арбуз вместо подушки.

— Идите-ка на камбуз! Там вас накормят! — обратился к нам капитан. — Скажите — я приказал!

Услышав про еду, все мы приободрились. Хандрила и Угадай весело завивляли хвостами. А Пип прощепетал свое «пинь-пинь-пинь! Таррарах».

Вот и камбуз.

Мы открыли дверь и, оторопев, остановились на пороге.

Прежде всего у нас голова закружилась от дыма, пара и чада, стоявших в воздухе. Потом нас оглушил грохот сковородок, кастрюль и ухватов.

Посреди камбуза стояла здоровенная толстая кухарка. Она ловко управлялась с множеством сковородок, кастрюль и соусников. Расставив большие, как столбы ноги, она ухитрялась не падать во время качки, когда корабль совсем валился набок, а соуса и супы выплескивались из кастрюлек.

Хозяйка кухни была в дурном расположении духа. Она не обратила на нас никакого внимания.

— Жарь тут им! Пеки! Вари! — ругалась кухарка. — Блинчики-вертинчики! Пончики-вертончики! Одуреешь от этой готовки!

Кухарка схватила поварешку, зачерпнула из горшка жидкое тесто и вылила его на скворчащую сковородку.

— Любезная кухарка! — робко начал я, когда кухарка на секунду замолчала. — Мы хотели бы...

— Какая я кухарка! Я — кокша! — закричала кухарка, обернувшись к нам и уперев руки в бока. — Что надо?

— Нас прислал капитан! — неуверенно продолжал я. — Он приказал нас накормить!

— Ах! Вас прислал этот обжора! Так пусть он сам вас и кормит! — заорала кухарка. — Блины-вертинчики! Пончики-вертончики! Пошли все вон отсюда!

Вот так прием! А мы уже так настроились на завтрак!

Кофе и оладьи пахли так соблазнительно!

Пока я разговаривал с кухаркой, кот поводил усами и внимательно оглядывался по сторонам.

Вдруг Хандрила бесшумно прыгнул под стол и что-то схватил там. Через секунду он гордо вылез из-под стола, держа в зубах большую крысу. С независимым видом кот положил задущенную крысу к ногам кухарки.

Сварливая хозяйка камбуза смягчилась.

— Так уж и быть! — сказала кокша. — Садитесь за стол! Берите блины и кофе. Да не облейтесь — кофе горячий! А крысу выбросьте за борт!

Угадай с готовностью кинулся выполнять приказание. Через несколько секунд он вернулся, и все уселись за стол.

Моим друзьям трудно было дотянуться до стола, где стояли тарелки, чашки и на большом блюде лежала горка оладий. Поэтому на стол накрывал я. Я нарезал на кусочки оладьи, полил их клубничным вареньем и разлил всем кофе в блюдечки, чтобы не был очень горячим.

Во время еды приходилось цепко держаться за стол, чтобы не упасть. И придерживать блюдечки и тарелки. Все, что было на столе, ездило туда-сюда.

Пип с важным видом расхаживал по столу, склевывал крошки и ловил мух, замечтавшихся на оладьях.

Пока мы ели, кокша расспрашивала нас о том, кто мы такие. Заодно рассказала нам о делах на корабле.

По мнению кокши, весь экипаж корабля состоял из бездельников, пьяниц и обжор, ничего не смыслящих в морском деле. Хорошим моряком был только капитан. Когда он не спал и не ел, корабль шел верным курсом. Стоило ему за-

няться едой или отправиться «дрыхнуть», как выражалась кухарка, как корабль сбивался с курса.

Поэтому корабль «Тарарабумбия» шел в Яфрику уже вторую неделю.

— Ну как? Перекусили? — раздался зычный голос капитана. Его растрепанная рыжая голова просунулась в дверь камбуза. — Если сыты — идите сюда! Я дам вам работу!

Пип остался на кухне помогать кухарке мыть посуду, а мы выбрались на палубу.

МЫ — МАТРОСЫ

Капитан сидел на пустом бочонке и курил трубку. Мы тоже уселись кто на чем — на кнехтах, скрученных канатах или просто на палубе. Я подкатил под себя арбуз и попытался усестись на нем. Арбуз выскользнул, и я упал, больно стукнувшись головой о борт. В конце концов я сел на спину Угадая.

— Итак, вы зачисляетесь в команду! — сказал капитан. — Ты, кот, будешь дежурным матросом. Когда подует ветер, мы, для экономии угля, идем под парусами. Ты будешь ставить паруса!

Хандрила недовольно поморщился. Он вообще не любил работу. А эта ему в особенности не нравилась. Подумать только! В ветреную погоду забираться высоко на мачты и ставить паруса!

— Мальчик! — капитан посмотрел на меня. — Ты станешь помогать мне вести корабль! В промежутках между вахтами будешь выполнять мелкие поручения.

— А мне что делать? — спросил нетерпеливый Угадай.

— Помолчи! — сурово оборвал его капитан. — До тебя дойдет очередь.

— Птица будет разносить по кораблю мои письменные приказания... Кстати, где птица?

— Мойет посуду! — ответил Фунтик.

— Вот и передай ей! Посуду мыть нечего. Для этого крылья не обязательны. Пес будет развязывать и завязывать узлы на канатах и отлаивать склянки!

— Что? Что? — спросил удивленный Угадай. — Какие такие склянки облаивать? Аптечные?

— Нет, морские! — ответил капитан. Он, казалось, совсем не удивился тому, что Угадай удивился. — У нас отбивают склянки в колокол. Но наш колокол во время последнего шторма оторвался и утонул. Теперь никто толком не знает, когда заступать на вахту!

— Так что же я должен делать? — спросил бестолковый Угадай.

— Я дам тебе свои часы! — разъяснил капитан. — Глядя на них, ты будешь объявлять время. Каждая склянка означает полчаса. Один раз гавкнешь — одна склянка. Два раза подряд — две. Три раза — три. Как восемь раз пролаешь — вахта кончилась! Понял?

— Вот теперь понял! — обрадовался Угадай. Ему нравилось, если он что-то понимал.

— Тогда все по местам! — скомандовал капитан.

ДЕНЬ НА КОРАБЛЕ

Работать нам нравилось. Всем, кроме Хандрилы.

Беда, однако, была в том, что только мы на корабле и работали. Если не считать кокши и капитана.

В жизни мы не видели такой ленивой и разболтанной команды, как на «Тарарабумбии».

Если бы вы только знали, что делалось на нашем корабле!..

Капитан был человек неплохой. Свое дело он знал. Но капитан был ленив и много спал. Когда он не спал, то ел. Когда не спал и не ел, то курил трубку и мечтал.

А работа тем временем стояла.

Еще хуже капитана были его помощники.

Первый помощник был маленький, толстый человечек. С головы до ног он зарос волосами. Если поглядеть на помощника спереди, он был похож на одну большую бороду с торчащими в глубине толстым носом и круглыми глазками.

Висячие усы при разговоре все время попадали помощнику в рот и ужасно ему мешали. Отдавая команду, он вынужден был все время выплевывать изо рта усы.

— Каррамба! — кричал помощник, увидев мирно дремавшую на мачте чайку. — Тьфу! Тьфу! Подать сюда мой аркебуз! Тьфу, тьфу! Да не арбуз, дубина, а аркебуз! Из арбуза, тьфу, тьфу, не выстрелишь!

В чайку помощник не попал. Она проснулась, лениво взмахнула крыльями и улетела. После этого помощник с полчаса так отчаянно ругался, что мы, не привыкшие к морским выражениям, постарались уйти куда-нибудь подальше.

Первый помощник все свободное время проводил, играя в карты с матросами. Впрочем, и в рабочее время он тоже играл в карты.

На корабле был еще старенький второй помощник. Мы его никогда не видели. Кокша рассказала нам, что он не выходит из своей каюты и разводит там цветы и какие-то особенные бобы необыкновенной твердости.

Один лишь Фунтик сумел познакомиться с таинственным вторым помощником.

Фунтик пронюхал, что моряк-садовник, кроме цветов и бобов, выращивает салат. Всем известно, что свежий салат морские свинки любят больше всего на свете.

По вечерам Фунтик исчезал из камбуза и скрывался в каюте садовника. Там они вдвоем вели душевную беседу и ели салат. Фунтик пытался попробовать и бобы. Но они оказались такими твердыми, что Фунтик сломал себе зуб.

Бобы явно не годились для еды. Зато онигодились совсем для другой цели.

Для чего? Скоро узнаете!..

Матросы «Тарарабумбии» были такими же бездельниками, как их начальники.

Одни забавлялись кеглями, катая вместо шаров арбузы. Взамен кеглей они ставили пустые бутылки из-под пива. Другие играли в карты с первым помощником. Третьи загорали на солнышке.

Боцман, выпивший чересчур много пива, висел на вантах, как рубашка, развешенная для просушки, и спал, сладко похрапывая. Рулевой заснул, привалившись к рулевому колесу. Неуправляемый корабль мотало то туда, то сюда. Но это никого не волновало.

Корабль мог бы вообще заплыть неведомо куда, если бы из своей каюты время от времени не выходил капитан. Он выправлял курс корабля, расталкивал спящего рулевого и уходил обратно. Через некоторое время все снова разлаживалось.

Как ни странно, несмотря на весь этот беспорядок, корабль потихоньку подвигался в сторону Африки. Об этом я мог судить по компасу, звездам и солнцу, а также картам, разложенным на столе в капитанской рубке.

Нет! Я все-таки не прав!

На корабле довольно усердно работали старший механик, машинист и кочегары. Если бы не они, вы сами понимаете, корабль вообще бы не двигался.

Правда, и на этих членов команды иногда находили приступы лени. Тогда капитан собирал матросов и приказывал им ставить паруса. Охая и зевая, матросы расползались по вантам. Спустя какие-нибудь час-полтора паруса были поставлены. Ветер надувал их, и мы двигались без помощи пара и электричества.

Это в том случае, конечно, если был ветер. Если его не было, мы терпеливо стояли на месте и ожидали, пока появится ветер или проспятся машинист с кочегарами.

Капитану я понравился. В те часы, когда капитан не спал, не ел и не курил трубку, он учил меня разным морским наукам.

Понемногу я стал привыкать к таким замысловатым вещам, как «люция», «навигация», «астрономия» и «механика».

Учился вместе со мной и Пип, который удивительно быстро все запоминал.

Хандрила в ветреную погоду быстро забирался по вантам высоко на мачты и ставил там самые верхние паруса. Забраться наверх ему ничего не стоило. Завязывать и развязывать узлы, при его когтях, тоже было нетрудно. Постепенно он стал работать с охотой и заслужил уважение капитана. А матросы стали сваливать на Хандрилу самую трудную работу.

Когда «Тарарабумбия» шла под парами или лежала в дрейфе, кот спал и накапливал энергию.

Угадай, Пип и Фунтик тоже неплохо справлялись со своей работой. В свободное время мы слушали разные морские истории. Рассказывали их капитан и кокша, которую мы полюбили, несмотря на ее ворчливость.

По вечерам мы любовались закатом и смотрели, как резвятся дельфины и проносятся над водой летающие рыбки.

Так потихоньку мы плыли в Яфрику. Плыли, пока не случилось одно событие.

ГЛАВА XVIII

НАПАЛИ ПИРАТЫ

СПРАВА ПО БОРТУ «БАРРАКУДА»!

В ясный солнечный день, когда механик, машинист и кочегары спали, а «Тарарабумбия» еле тащилась на чуть трепещущих парусах, из наблюдательной бочки на фок-мачте раздался крик:

— Справа по борту неизвестное судно!

Это кричал Хандрила, который забрался в бочку, чтобы расправиться там с пойманной в камбузе мышью.

Судно — так судно! Идет себе и идет! На корабле никто и ухом не повел.

Только мы с Угадаем побежали на капитанский мостик — поглядеть на корабль в подзорную трубу.

Я приложил трубу к глазам. Угадай вилял хвостом, дожидаясь своей очереди.

Сначала я ничего особенного не увидел. Корабль был далеко. Даже в подзорную трубу можно было разобрать только, что это парусник.

Ветер посвежел. Корабль наш прибавил ходу.

Угадай внезапно насторожился и стал усиленно втягивать носом воздух.

— Что с тобой, Угадаюшка? — спросил я.

— Подозрительные запахи! — ответил Угадай.

— А чем пахнет? — поинтересовался я.

— Порохом, портовейном, портянками и пистолетами! — ответил Угадай. — Это не мирный корабль!

— Это, наверное, пираты! — догадался я.

Я кое-что читал про пиратов в приключенческих книжках. Запахи были самые настоящие пиратские.

— Давай объявим тревогу! — сказал Угадай. — Я побегу к сирене, а ты буди капитана!

Мгновение спустя Угадай крутил зубами ручку корабельной сирены.

Долгий противный вой понесся над морем. Матросы продрали глаза и стали потихоньку подниматься с наложенных мест.

Разбудить капитана оказалось не так просто. Я и кричал ему в ухо, и щекотал под мышками. Даже сирена на него не действовала!

Помог Хандрила, спустившийся к тому времени с фок-мачты. Он догадался сунуть в ноздрю капитану кончик своего хвоста. Раздался оглушительный чих, и капитан уселся на полу.

— Что такое? В чем дело? — рассердился капитан. — Разве ужин готов?

— Какой ужин! К нам приближаются пираты! — воскликнул я.

— Что еще за пираты? — недовольно произнес капитан. — Ах, морские разбойники? — вдруг дошло до него. — Тогда другое дело! Почему вы решили, что это пираты?

Вместо объяснения я отдал капитану подозрную трубу. А сам примостился так, чтобы и мне было что-то видно.

Чем дольше капитан глядел в трубу, тем больше хмурился. В мой краешек трубы я увидел парусник, шедший прямо на нас. Видны были и несколько мелких суденышек, шедших гуськом, или, как говорят моряки, в кильватер.

Да! Это в самом деле был пиратский корабль! Даже не корабль, а целая флотилия.

Впереди шел пиратский флагман, под грозным названием «Барракуда»¹. За ним следовали виноносец «Акулий глаз» и винный тральщик «Гром и молния».

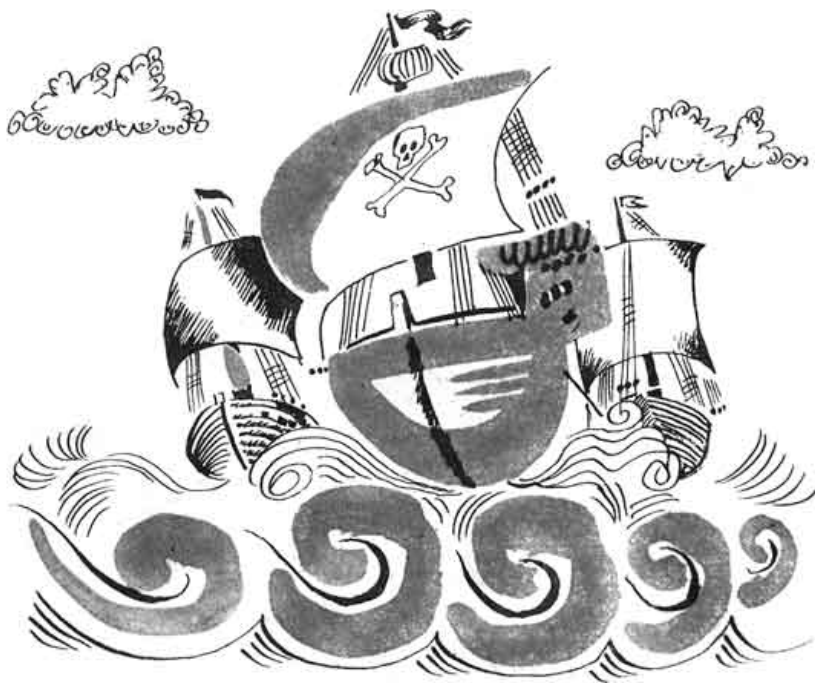
---

¹ Барракуда — хищная рыба, страшнее нашей щуки.

Пираты были горькими пьяницами. Поэтому виноносец должен был везти за ними большой запас вина.

Винный тральщик выуживал сетями выброшенные пиратами за борт пустые бутылки, бочки, флаги и графины.

Корпус пиратского флагмана «Барракуда» был выкра-

шен в красную краску. Паруса были черными. На них белой краской нарисован череп со скрещенными костями. На носу корабля были изображены глаза, придававшие судну сходство с каким-то свирепым живым существом. Это было и страшно и красиво.

Ветер стал еще свежее. «Барракуда» шла к нам на всех парусах. Белые буруны кипели по обеим сторонам флагмана.

Теперь мы могли видеть пиратский корабль невооруженным глазом.

У бортов стояли пираты. В зубах у них были кинжалы, в руках сабли. За поясом — по паре пистолетов. В ушах и носу у многих разбойников были продеты большие медные кольца, блестевшие на солнце. Сверкали на солнце и зубы пиратов, сделанные из чистого золота и настоящей нержавеющей стали.

На носу корабля сидел, положив ногу на ногу, пиратский капитан. Это был здоровенный детина нахального вида. Голова его была повязана красным платком, в зубах — большая трубка. Капитан издали грозил нам кулаком.

Скоро до нас донеслись слова песни, которую хором пели пираты:

Мы храбрецы,
Отважные пираты!
Мы ненавидим
Лежебок и сонь!
Хоть на штанах
У нас одни заплаты,
Зато в сердцах
У нас горит огонь!

Пока корабли сближались, наш капитан сумел кое-как подготовить корабль к обороне.

Борта и поручни корабля моряки намазали салом, чтобы руки пиратов скользили и им трудно было зацепиться. На палубе были устроены баррикады из старых ящиков и бочек, за которыми прятались подготовившиеся к бою матросы.

Сам капитан отправился в трюм искать среди арбузов какую-то старую пушку.

Наконец корабли сблизились и стукнулись бортами.

НА АБОРДАЖ!

— На абордаж! — скомандовал пиратский капитан, выстрелил в воздух сразу из двух пистолетов и первым прыгнул на палубу. За ним кинулись остальные пираты.

— Барракуда! Каррамба! Рибаббаба! Бабариба! — вопили пираты, бросаясь в рукопашную схватку с нашими матросами.

«Тарарабумбия! Бей врага!» — слышался боевой клич команды нашего корабля.

Гром, треск, свист, вопли дерущихся, выстрелы, лязг сабель... Все это сливалось в такой неопиcуемый звук, что ничего невозможно было разобрать. Пороховой дым застилал небо.

Скоро, однако, атака пиратов начала выдыхаться. Помогли этому, как ни странно, арбузы...

К арбузам на палубе мы привыкли и научились их обходить.

Но для пиратов арбузы были неожиданностью. Пираты наступали на них босыми ногами, поскользывались и с проклятиями летели вверх тормашками. Кинжалы и пистолеты выпадали у разбойников из рук. Наши матросы хватали обезоруженных пиратов и кидали их за борт.

Фунтик, не желая быть в стороне от битвы, забрался на капитанский мостик. Он вытащил сконструированный им по дороге трататамет — пишущую машинку и забарабанил лапками по клавишам.

Трататамет стал поливать пиратов струями бобов необыкновенной твердости.

Через короткое время все пираты были в фонарях, синяках и шишках. У многих так заплыли глаза, что они перестали видеть и толпами сдавались в плен.

Я стрелял по пиратам из рогатки, когда-то принадлежавшей Далдончику.

Хандрила и Угадай вцеплялись сзади в штаны пиратов и отдирали от штанов заплаты.

Кокша и Пип, забаррикадировавшись в камбузе, поливали пиратов горячим кофе.

Исход боя решил наш капитан.

Он выкатил на палубу старую пушечку, зарядил ее самым большим арбузом и выстрелил прямо по капитану пиратского корабля.

Крепкая голова пирата выдержала. Но мякоть разлетевшегося вдребезги арбуза облепила лицо разбойника. Сладкий сок тек по его груди. Из рта капитана «Барракуды» вместо слов команды вылетали только арбузные косточки.

Растерянные пираты перестали понимать, что делать дальше, и бестолково метались по палубе.

В это время к предводителю пиратов с грозным видом приблизилась кокша.

Крикнув «Тарарабумбия!», кухарка нахлобучила на голову разбойника большую кастрюлю. С диким воплем пиратский капитан прыгнул за борт и исчез в волнах.

ПОБЕДА

Оставшихся пиратов побросали в воду. Пушечку развернули против кораблей противника. Несколько метких попаданий — и виноносец вместе с винным тральщиком пошли ко дну.

«Барракуда» тоже получила повреждения. Она отошла от нас на почтительное расстояние и принялась подбирать еще державшихся на воде пиратов. В море плавали доски, арбузные корки, винные бутылки и фляги.

Наши моряки, свесившись через борт, кричали пиратам: — Что, взяли? Сухопутные дуралеи! Морские коровы! Вот мы вам зададим!

Накричавшись до хрипоты, матросы начали вылавливать не полностью опорожненные бутылки и бочки, выволокли из трюма ящик пива, желая отпраздновать победу.

Но капитан принял иное решение. Он собрал боцманов и отдал приказ:

— Свистать всех наверх!

Боцманские дудки залились мелодичной трелью. Через минуту оживленные матросы выстроились на юте. Стали в строй и мы.

— Поздравляю, ребята, с победой! — крикнул капитан.

— Рады стараться, дорогой капитан! — дружно гаркнула в ответ команда.

После этого капитан обратился к нам с большой речью.

— Ребята! — сказал он. — Мы победили! Но поглядите, на кого вы похожи?

— На папу! — закричала одна часть матросов.

— На маму! — закричала другая.

— На бандитов вы похожи! Вот что! — сказал капитан, когда матросы утихли. — Вы ругаетесь как извозчики! И пьете как сапожники. Вы ни черта не делаете! То есть я хотел сказать, вы ничего не делаете! — поправился капитан. — Давайте возьмемся за ум! Я удивляюсь, как могли такие храбрые молодцы, как вы, так распуститься. Я верю, что вы можете стать настоящими моряками! Урра!

— Уррррра-а-а-а! — дружно закричала команда.

Капитан продолжал:

— Первого помощника, проявившего постыдную трусость и прятавшегося во время боя в бочке с селедками, я перевожу чистить картошку на камбуз. Второго помощника, попавшего на море по недоразумению, перевожу в Главные Садовники корабля. Не наказываю его лишь потому, что он вырастил бобы необыкновенной твердости и способствовал нашей победе. Первым помощником назначаю младшего боцмана Васю. Вторым помощником — нового члена команды Михрютку!

В этом месте капитанской речи я чуть было не лопнул от гордости. Пришлось даже затянуть потуже ремень на штанах.

— Всех отличившихся в сегодняшнем бою представляю к ордену «Большого Круглого Арбуза»! — заключил свою речь капитан.

Снова громкие крики «ура» огласили палубу.

— А теперь приберите и вымойте палубу, — сказал капитан. — На три часа вы свободны, за исключением вахтенных. Можете отпраздновать победу! Только не пить ничего, кроме нарзана! Ясно?

— Ясно! — уныло ответили матросы.

Но приказ есть приказ! Ему надо подчиняться. Особенно когда хочешь стать настоящим морским волком!

Я ПИШУ ДНЕВНИК

Пиршество затянулось до позднего вечера. Мы возвращались в каюту, еле держась на ногах. В желудках у нас еще булькал нарзан.

Хандрила, Угадай и Пип почти мгновенно заснули. Но мне рано было ложиться спать. Я должен был записать сегодняшние события в дневник. На следующий день откладывать было нельзя. Многое могло забыться. Кроме того, завтра пришлось бы писать уже двойную порцию событий.

Я уселся за стол. Фунтик примостился сбоку и выглядывал у меня из-под руки.

— Нехорошо! — говорил Фунтик. — Это у тебя уже третья драка! С пограничниками дрались? С хозяевами гостиницы дрались?.. Сейчас опять битва! Чему научатся дети, когда станут читать такие записки?

— Так я же не нарочно! Я не придумывал эти драки! — оправдывался я. — Они в самом деле были!

— Ну и что ж, что были! Ты должен отбирать факты! — говорил Фунтик. — Все время драться плохо. Ты же писатель! У писателя должно быть чувство меры!

Чтобы прекратить неприятный разговор, я обещал Фунтику описать последний бой с пиратами очень коротко. Например, так:

«9 сентября 19.. года на 5 градусе северной широты и 22 градусе восточной долготы состоялось вооруженное столкновение экипажа арбузбота „Тарарабумбия“ и пиратского брига „Барракуда“. Победила команда арбузбота. Судил встречу судья международной категории профессор Фунтик!»

— Нет, так тоже не годится! Это похоже на заметку о футбольном матче, — возразил Фунтик.

— На тебя не угодишь! — сухо сказал я. — И то тебе нехорошо, и это плохо! Пиши сам. А лучше шел бы ты спать! Все уже в постели! Один ты не спишь и меня критикуешь!

— Ну, как хочешь! — огорченно сказал Фунтик. — Я стараюсь тебе помочь. Могу и не помогать!

Вконец разобиженный Фунтик отправился спать. Я же остался дописывать события дня.

Так я до сих пор и не знаю, прав ли я, рассказывая о нашей битве с пиратами? И вообще о всех драках и сражениях...

Может быть, вы, ребята, читая такие вещи, действительно испортитесь?

Что скажут тогда ваши папы и мамы? В особенности мамы! За пап я не слишком опасаясь.

«ЗЕМЛЯ!»

Команда корабля несла теперь службу исправно. Наш корабль быстро подвигался к цели. Арбузов, даже после битвы, у нас осталось много. Значит, ехали мы не зря!

Стало теплее. В воздухе появились яффриканские птички, долетавшие к нам с далекого берега. Морские волны несли листочки и цветы, упавшие в воду с прибрежных деревьев. Скоро мы будем в Яффрике.

Все усиленно готовились к прибытию в Яффрику. Матросы драили палубу и натирали до блеска медные поручни и ручки.

Капитан приводил в порядок судовые журналы. Кокша пекла какой-то особенный праздничный пирог. В свободное время мужчины брились, стирали свои штаны и куртки, гладили воротнички.

Наша экспедиция тоже готовилась к высадке на яффриканском берегу.

Фунтик, исполнявший обязанность доктора и переводчика, проверял аптечку и иностранные словари. Пип, собиравшийся учить яффрикитя пению, целый день разучивал но-

вые песни. Хандрила чинил фотоаппараты, мечтая сделать большой альбом видов Яфрики.

Я собирался немножко поохотиться! Мое ружье еще ни разу не выстрелило. Раз я его взял с собой в путешествие, оно, хотя бы в конце книги, должно выстрелить! Поэтому я стал чистить ружье.

Один Угадай толком не знал, чем ему заняться. Поэтому он ходил мрачным, повесив нос и уши. Пришлось нам придумывать ему подходящее дело.

Мы решили, что Угадай будет помогать мне на охоте. И, кроме того, он может учить яфриканцев гимнастике.

— Земля! — вдруг закричал вахтенный, сидевший в бочке на мачте.

Вдали перед нами простиралась синеватая полоска суши.

Корабль «Тарарабумбия» напоминал сейчас растреванный муравейник. Все носились по нему вверх и вниз, сталкиваясь друг с другом и извиняясь.

Капитан вышел на мостик, приглаживая свою рыжую бороду расческой. На нем был великолепный белый китель и какая-то особенная морская фуражка с большущим козырьком.

Я тоже приоделся, так как мне на корабле сшили форму второго помощника. Вышла на палубу и кокша. Она раскраснелась от готовки, но щеголяла в новом чепце и накрахмаленном переднике.

Капитан отдал приказание, и вся команда, свободная от вахты, была выстроена на юте. Корабельный оркестр с трубами и барабаном приготовился играть марш.

Вот мы подходим к причалу. Капитан взмахнул рукой.

Раздался оглушительный залп из пушечки и трататамента конструкции Фунтика.

Вслед за салютом оркестр заиграл:

Тарарабумбия!
Сижу на тумбе я!..

Когда окончился корабельный гимн, вся команда, по знаку капитана, дружно прокричала троекратное «ура» в честь яфриканцев.

Машина застопорила.

Мы прибыли в Яфрику.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Приключения в дебрях Яфрики

ГЛАВА XIX

МИХРЮТКИНА ШКОЛА

ЗАГАДОЧНАЯ ВСТРЕЧА

На берегу собралась большая толпа. Здесь были взрослые яфриканцы с копьями и щитами в руках. Были черненькие и коричневые яфритята. И множество зверей: слоны со слонятами, обезьяны со своими детенышами, львы, пантеры и леопарды. В задних рядах стояли серны, газели, гишпопотамы и страусы.

Солнце палило невероятно. Встречавшие выглядели очень плохо. Все они были понурыми и такими тощими, что даже ребра выступали. Губы у людей и зверей запеклись и потрескались.

Да и растения были измучены неумолимым солнцем. Листья на деревьях пожухли, трава поникла.

Толпа, встречавшая нас, молчала. Молчание было настороженным, даже враждебным.

Это нас смутило. Мы ожидали совсем не такого приема.

Стали спускать парадный трап. Яфриканские воины нахмурились и взяли копья наперевес.

Что было бы дальше — неизвестно...

Но тут Хандрила, как всегда, нашел выход из положения.

Кот забрался на мачту, пролез в наблюдательную бочку и столкнул вниз лежавший в бочке большой арбуз.

Арбуз описал в воздухе кривую, упал на берег и с треском раскололся. Громкий крик «ура!» огласил побережье. Встречающие бросили наземь копья. Звери спрятали клыки и когти. Все устремились на корабль.

Мы еле успевали увертываться от слишком бурных объятий. Львы и леопарды шершавыми, словно терка, языками облизывали нас с ног до головы.

Впрочем, на корабль успела забраться лишь небольшая часть встречавших. Под первым же слоном, пожелавшим нас приветствовать, сходни подломились, и слон полетел в воду. Все остальные были вынуждены остаться на берегу.

Пока ставили другие сходни, встречавшие успокоились.

К нашему капитану подошел вождь прибрежных яфриканцев Симба.

— Простите, что мы вас так неприветливо встретили! — сказал Симба. — Несколько дней назад к нам заходил один корабль с черными парусами.

— «Барракуда»? — воскликнули мы.

— Верно! «Барракуда»! — ответил Симба. — Люди с этого корабля обидели нас. Они отняли съестные припасы и последние бочки с водой. Нам совсем нечего пить. Осталась одна бочка, которую мы зарыли в лесу, и грабители ее не нашли. Водой из этой бочки мы поили детей. Сегодня утром вода кончилась...

— И вы приняли нас за пиратов? — спросил капитан.

— Да! Мы думали, что «Барракуда» вернулась, — сказал Симба. — Но теперь мы спасены! Спасибо!

От похвал и благодарностей капитан смутился. Ему было стыдно, что он столько времени потерял даром. Корабль мог бы прийти значительно раньше!

Чтобы как-то скрыть смущение, капитан подал команду:

— Разгружать корабль!

Все пришло в движение. Матросы выкатывали арбузы из трюма на палубу.

Яфритянские воины и яфритята выстроились цепочкой. Они ловко перебрасывали друг другу арбузы. Полосатые шары так и мелькали в воздухе.

Хлоп... шлеп!

Хлоп... шлеп!

Мягко шлепаясь, арбузы точно ложились в руки принимающих.

Один бойкий яфритенок, пока летел арбуз, поворачивался вокруг себя на одной ножке. И успевал поймать полосатое ядро! Однажды мальчуган перекувырнулся через голову и схватил арбуз у самой земли.

Кончилось все это печально. Один из арбузов выскользнул и разбился. Яфритенку влетело от соседей, и он стал кидать арбузы как все.

Мы тоже сошли на берег, чтобы принять участие в разгрузке.

ВСЕ ВВЕРХ ДНОМ

На берегу со мной случилось что-то странное.

Земля закачалась. Небо и пальмы в моих глазах перевернулись, и я шлепнулся наземь.

С трудом я сел на песок и удивленно оглянулся.

С Фунтиком, Угадаем и Хандрилой творилось то же, что и со мной.

Один Пип не унывал. Усевшись на кустик, он чирикал свое: «Пинь-пинь-пинь! Таррарах!»

Бывший боцман Вася подошел к нашей валявшейся на песке компании и оттащил всех четверых под сень большого банана.

— Что с нами творится? — в отчаянье спросил я.

— Ничего особенного! — сказал, улыбаясь, Вася. — Это бывает со всеми неопытными моряками. Две недели палуба ходила у вас под ногами. Теперь вы на твердой земле. Но часа два-три вам будет казаться, что вы еще на корабле и вас

укачивает. Посидите здесь! Когда отойдете — будете нам помогать!

Так мы, к сожалению, оказались только зрителями выгрузки арбузов.

Крокодилы и черепахи вырыли в сыром песке огромную яму и закатывали туда арбузы про запас. Другую часть арбузов сложили горкой в тени деревьев. И поставили рядом, для охраны, двух жирафов. Третью часть разделили между собравшимися.

В первую очередь, конечно, угостили малышей.

Если бы вы только видели, с каким наслаждением ребята впились зубами в арбузную мякоть! Даже уши у них были мокрые!

Арбузную корку они выедали так усердно, что от нее оставался лишь тоненький зеленый лепесток. Впрочем, и эти лепестки с великим удовольствием подьедали слонята.

КОЛЮЧИЕ СЛОВА

Через три дня «Тарарабумбия» уходила в обратный рейс.

На прощанье капитан подарил каждому из нас по матросской бескозырке. Даже Пипу сшили крохотную шапочку с синими лентами.

Кокша в последний раз угостила нас вкусным кофе с оладьями. Первый помощник Вася преподнес мне на память настоящую боцманскую дудку.

Три дня мы провели на берегу. Отдыхали и приводили себя в порядок.

На четвертый день начались дожди.

Тропический ливень — это не наш северный дождик, что покапал и перестал. Лил такой дождь, что даже капель не было видно. С неба обрушивались потоки воды!

О том, чтобы двинуться в поход, нечего было и думать.

А путь предстоял нелегкий.

Нужно было пересечь пустыню Ширибириби. Затем углубиться в тропический лес. Перевалить через снежные вершины и выйти, наконец, на берег океана.

Там, в прибрежных кустарниках, мы должны найти попуая Арахиса.

Но... ничего не поделаешь! Нужно было переждать дожди.

Однако бездельничать нам тоже не хотелось.

Тут мы вспомнили, что собирались учить яффриканских детей.

Учить самих яфритят мы, конечно, не могли. Неловко как-то, если звери будут учить людей!

Мы поэтому отдали в школу для яфритят два ящика учебников, которые сгрузил на берег капитан «Тарарабумбии».

Директор школы остался очень доволен. Он даже пригласил Фунтика, как самого умного из нас, помогать яфритятам готовить домашние уроки.

Не понимаю! Почему это все считают самым умным Фунтика, а не меня?

Остальные решили учить зверят.

Я взялся быть заведующим школой.

Для занятий вождь Симба отдал нам пустовавшую Общественную Хижину. Это был просторный сарай, крытый пальмовыми листьями. Никакой дождь не пробивал его крышу. Высота сарая была такой, что даже слонята и жирафы могли там стоять. И тем более сидеть.

Из всех уроков зверятам почему-то больше всего пришлось по душе уроки гимнастики и пения.

Угадай от гордости стал так высоко задирать голову, что все время спотыкался. Еще бы! Друзья не любили его музыкальных упражнений. Даже дедушка сердился, когда он пел. А здесь Угадаево пение всем нравится!

На уроках гимнастики царило веселье. Звери играли в чехарду, бегали наперегонки. Хижина ходила ходуном.

Иногда Симба прибежал с другого конца деревни и спрашивал Угадаю, что это у него там такое творится?

Хандрила на своих уроках ставил разные опыты. В банках у него на столе все время что-то шипело и скворчало. А однажды произошел взрыв, и зверята кинулись вон из хижины. Они устроили такую давку, что чуть не задавили маленькую антилопу-отличницу.

После этого Хандрила никак не мог зазвать зверят на свои уроки. Не то они сами не шли, не то их родители не пускали.

К большому моему огорчению, на мои уроки зверята ходили неохотно.

Делить яблоки мелом на черной доске им было неинтересно. Приходилось приносить в класс настоящие яблоки. Но мои ученики не могли понять, зачем делить яблоки поровну, когда можно взять себе побольше. А соседу отдать поменьше. Или совсем ничего не дать!

Грамматику зверята тоже учили без особого удовольствия. «Не все ли равно, — думали зверята, — как правильно писать — „яблоко“ или „яблуко“? Проще его съесть, какая бы буква ни стояла в середине».

Яфритята учились куда успешнее звериных малышей. Они очень быстро все усваивали. Яфриканские учителя не могли ими нахвалиться.

Так, во всяком случае, рассказывал нам Фунтик, помогавший яфритятам готовить домашние уроки.

Но и яфритята иногда не прочь были побаловаться.

Как-то Фунтик, подходя вечером к школе, куда яфритята приходили готовить уроки, услышал крики и страшный шум.

Что случилось?

В большом сундуке, стоявшем в углу класса, лежали старые учебники. Слова в этих учебниках высыпались со своих строчек и валялись целым ворохом на дне сундука.

Яфритята ухитрились открыть сундук, они набирали из него целыми пригоршнями колючие слова и кидались ими друг в друга.

Слова: «звезда», «заноза», «вдрызг», «зигзаг», «зарница» так и мелькали в воздухе.

Навстречу им неслись другие слова-колючки: «цапля», «цирк», «цуцик», «цыпленок» и «цаца».

Зацепившись за одежду, слова повисали на ней как репейник.

Еле-еле успокоил Фунтик разбушевавшихся яфритят. Он заставил их почиститься и подмести класс.

ВПЕРЕД, ЗА ПЕРЬЯМИ!

Дожди прекратились. Жаркое солнце в несколько дней высушило землю и размокшие дороги.

Мы стали собираться в поход, чтобы побыстрей, пока не стало слишком жарко, пересечь пустыню Ширибириби. Упаковывали багаж, запасали воду во фляги и тыквенные бутылки. Взяли с собой сушеное мясо для меня, Хандрилы и Угадай, вяленые бананы для Фунтика и сушеную саранчу для Пипа.

На окраине деревни нас собрались провожать все местные жители и зверята из ближайшего леса. Мы попрощались с Симбой, обняли своих учеников — зверят. Яфритята расцеловали помогавшего им Фунтика.

Оставалось подать сигнал к выступлению.

Мы выстроились в колонну. Впереди — я. За мной — Фунтик. За Фунтиком — Хандрила. За ним Угадай, на спине которого сидел Пип.

— Вперед! — скомандовал я.

Бодрым шагом мы двинулись к лесу. Деревня осталась позади.

Мы свернули на лесную дорогу. И тут навстречу нам попался деревенский разносчик товаров. За плечами у него была корзина, в которой помещался целый магазин. В правой руке торговец нес клетку из ивовых прутьев. В клетке, уныло опустив голову, сидели два бело-розовых попугая какаду.

— Покупайте попугайчиков! Лучший подарок детям! — закричал разносчик. — Попугайте покупайчиков! Тьфу! Покупайте попугайчиков!

В дороге нам совершенно не нужны были попугайчики. Маленьких детей у нас тоже не было. Но видеть бедных птиц взаперти мы не могли.

Мы купили попугайчиков.

Без особых колебаний мы открыли дверцу клетки и выпустили их в лес.

Один из попугаев вернулся к нам, подлетел к замыкавшему колонну Угадаю и о чем-то с ним пошептался. Угадай улыбнулся во всю пасть и кивнул головой.

Попугайчик снова слетал в лес и принес оттуда в клюве маленькую бутылочку.

Угадай сунул бутылку в рюкзак и отсалютовал попугаю лапой.

Вы увидите потом, как нам она пригодилась!

ГЛАВА XX

ПУСТЫНЯ ШИРИБИРИБИ

ЛЕВ ИДЕТ!

Наш караван медленно двигался по песчаным холмам Ширибириби. Ни людей, ни диких животных мы пока не встречали.

К вечеру третьего дня зоркий Угадай увидел на горизонте движущуюся темную точку.

Точка приближалась и все увеличивалась в размерах. Вскоре и остальные, менее глазастые, чем Угадай, увидели, что это самый настоящий Лев.

— Лев! — крикнул я, хотя всем и так было ясно, что это Лев. — Фунтик! Что делать, когда приближается Лев?

Фунтик замялся:

— Я знаю только до буквы «к»! А на букву «л» я не знаю...

— Лев — это большая кошка! — чирикнул Пип. — Кошка на букву «к». Что делать, когда приближается кошка?

Фунтик обрадовался:

— Кошке надо поставить блюдечко с молоком! И повязать ей на шею бантик!

— Вот ты сам и повязывай Льву на шею бантик! — рассердился Угадай. — А я убегу, пока Лев меня не съел. И товарищей прихватчу! За исключением тебя, с твоими глупыми советами!

Никто из нас, однако, не успел убежать. В несколько прыжков Лев оказался рядом с нами. Он резко затормозил и проехался всеми лапами по песку. Потом Лев поднял голову и так рывкнул, что мы похолодели.

Это был большущий рыжий Лев с могучей гривой и страшными белыми клыками. Даже Угадай ничего не мог бы с ним поделать.

Стрелять по Льву было бесполезно. Наше ружье для этого не годилось. Пули были слишком маленькие.

— Здравствуйте! Будем знакомы! — вежливо сказал на яфритянском языке Фунтик, голос его дрожал от испуга. — Разрешите представиться. Мы — путешественники! Надеюсь, вы не собираетесь нас съесть?

Вместо ответа Лев стал угрожающе рычать и отпихивать песок задними лапами.

Порывав и подняв целую тучу пыли, он сел, почесался задней ногой, как собака, и сказал:

— Стану я о вас зубы марать! Кроме того, я сыт! Вы зачем пришли на мою землю?

— Мы не знали, что эта земля ваша! — ответил я. — Мы не собираемся тут долго задерживаться. Скажите, как нам выйти к Ледяному потоку?

— Здравствуйте! — возмущенно сказал Лев. — Я им еще должен объяснять дорогу! Как пришли сюда, так и уходите! Нет! Сдается мне, я должен все-таки кого-нибудь съесть для порядка!

Лев жадно взглянул на толстенького Фунтика и облизнулся. Потом он поглядел на упитанного Угада и снова облизнулся.

Все это нам совсем не понравилось.

СТРАШНЕЕ КОШКИ ЗВЕРЯ НЕТ

В этот момент вперед вышел Хандрила, который до того прятался за спиной Угада.

Лев удивился. Он в первый раз в жизни увидел кота.

— А это кто такой? — спросил Лев.

— Я лев! — с достоинством сказал Хандрила.

— Ха! Ха! Ха! — захохотал хозяин пустыни. Хохотал он так громко, что даже воздух вокруг задрожал. — Разве бывают такие маленькие львы?

— Бывают! — невозмутимо отвечал Хандрила. — Я — лев особой породы. Маленький, но страшно свирепый! Ты сколько можешь съесть за обедом?

— Как это — сколько? — спросил немного сбитый с толку Лев. — Четверть лошади. Или пол-антилопы... А что? Разве мало?

— Я могу съесть целого жирафа! Но если разойдусь, то и бегемота! — заявил кот.

— Ты? Такой плюгавенький львишка? — снова захохотал Лев. — Ну и врешь же ты, братец!

— Ах так! — грозно фыркнул кот. — Я вру? Ну смотри же!

Шерсть на Хандриле внезапно стала дыбом. Из нее с громким треском посыпались искры. Спина кота изогнулась дугой. Глаза засверкали.

Взъерошенная шерсть сделала Хандрилу в два раза больше, чем обычно.

Лев в жизни не видывал ничего подобного. Он растерялся и отступил на два шага.

Хандрила фыркнул и замыкал душераздирающим голосом. Лев отступил еще на два шага.

Хандрила издал свой знаменитый боевой клич — «Мьяу! Мьяу! Карряу!»

Затем он развернулся, как пружина, и вцепился когтями в нос врага.

Лев завизжал и отпрянул в сторону.

Хандрила приготовился ко второму прыжку.

Лев закрыл морду лапой, повернулся к нам спиной и постыдно бежал.

— Стой! Стой! Остановись! — закричали мы Льву. Лев обернулся и стал робко приближаться к нам.

Хандрила стоял наготове, выгнув спину дугой.

— Это у него еще только первая степень злости, — объяснил Льву Угадай. — А вот когда у него будет четвертая степень, он сделается во сто раз больше. И съест жирафа, бегемота и тебя, бездельника, в придачу!

— Извините! — сказал Лев плачущим голосом — Я не знал, кто вы такие... Первый раз вижу такого страшного льва.

— Скажите, — вежливо обратился он к Хандриле, — у нас с вами нет общих родственников?

— Нет! — сухо ответил Хандрила. — Мои родные — только самые свирепые львы!

— Может быть, я могу вам чем-нибудь помочь? — угодливо спросил у Фунтика Лев. К Хандриле он уже боялся обращаться.

— Хорошо! Объясните нам дорогу! — сказал Фунтик. — И скажите, кто у вас тут еще живет. Чтобы мы были готовы ко всяким неожиданностям.

— Тут живут львы. Моя семья и все близкие, — сказал Лев. — Да вы не беспокойтесь! Я их предупрежу. Они будут держаться от вас подальше. Есть еще зебры, антилопы...

Хандрила, теперь уже совершенно переставший считать-ся со Львом, нахально прошел мимо его морды и задел львиный нос хвостом.

«Ааааапчи-и-и-и!»

Львиный чих рассыпался по пустыне, словно дробь по железному листу.

Когда Лев прочихался, я попросил его проводить нас, чтобы мы не заблудились.

Лев немедленно согласился.

Больше того, он предложил нести наш груз. Мы погрузили на Льва все наши вещи и посадили к нему на спину Хандрилу, Фунтика и Пипа. Я и Угадай пошли пешком.

Лев шел тихо, чтобы мы с Угадаем не отставали. И все время с опаской оглядывался на сидевшего у него на спине Хандрилу.

Кот не обращал на эти взгляды никакого внимания. После такого нервного напряжения он крепко спал и запасался энергией.

По дороге мы разговорились со Львом. Он был не таким уж скверным, как показался нам вначале.

Но... кто его знает? Если бы не смелый Хандрила, быть может, все мы мирно почивали бы у Льва в желудке.

ФУНТИК ВЫЧИСЛЯЕТ ЗЕБРУ

На следующем привале мы встретили стадо зебр. Зебры не убегали от нас. Но и не подходили близко.

Чтобы проголодавшийся Лев не трогал зебр, мы дали ему десять коробок мясных консервов. Для себя мы приготовили чай.

Чай давно вскипел. Но... куда же запропастился Фунтик?

Мы искали Фунтика всюду. Он как сквозь землю провалился. Вокруг ни кустика, ни деревца, за которыми можно было бы спрятаться.

Угадай усадил Льва на задние лапы и забрался к нему на голову, чтобы подальше видеть.

— Вот он! — крикнул Угадай и показал лапой на одну из зебр.

— Так это же зебра, а не Фунтик! — удивился я.

— Погляди в бинокль, если не веришь! — гавкнул Угадай. Я поднес к глазам бинокль.

На пригорке, поджав под себя ноги, лежала зебра и щипала траву.

На спине у зебры сидел Фунтик.

Немудрено, что мы его не видели. Зебра была полосатая. А Фунтик белый с черными пятнами. На расстоянии он совсем сливался с зеброй.

Угадай и я побежали к зебре. Полетел и Пип.

— Что ты тут делаешь? — строго спросил я Фунтика.

— Не видишь? Провожу научную работу! — сказал Фунтик.

— Какую еще научную работу? — удивился Угадай.

Фунтик ползал по спине зебры и измерял ее линейкой.

— Определяю, что такое зебра! Белое животное с черными полосами или черное с белыми!

— И что получается? — спросил с интересом Угадай.

— Получается белое с черными, — ответил, пыхтя, Фунтик. И, подобравшись к уху зебры, он что-то сказал ей шепотом.

Зебра улыбнулась и потрясла головой. Очевидно, она была довольна результатами исследования.

— Молодец! — похвалил я Фунтика. — Мы твою работу пошлем в какой-нибудь научный журнал! Только ты не пугай нас! Всегда говори, куда уходишь! Особенно в пустыне!

Угадай ласково схватил Фунтика зубами за шерстку и понес его к костру, где нас ждал чай.

КРОТ-ХИМЧИСТКА

Пустыня кончилась. Впереди был кустарник. За ним синели лес и горы.

Лев дотащил наш багаж до первых кустов и сбросил его на землю.

— Все! — сказал он с облегчением. — Дальше не пойду! Семья дома беспокоится! Вышел на охоту, а пропал на целых три дня! Вам теперь налево, а мне направо! Бывайте здоровы!

Мы подошли ко Льву и пожали ему лапу. Когда очередь дошла до Хандрилы, Лев попятился. Отойдя на несколько шагов, он помахал коту хвостом, на конце которого была кисточка, сказал вежливо:

— Наше вам с кисточкой! — и рысью побежал домой.

Так мы и прозвали этого Льва: «Лев с кисточкой».

После перехода через пустыню все мы были очень грязными. Мылись мы редко, так как берегли воду. Песка и пыли в наших костюмах и шкурках было предостаточно. Фунтик вдобавок был весь в чернилах, которыми писал научную работу про зебру.

Я и Угадай надеялись вымыться в реке, до которой оставалось еще несколько часов пути. Хандрила рассчитывал вымыться лапкой, как все коты. Пип мог искупаться в любой лужице.

Хуже всех было Фунтику. Фунтик боялся воды. Он даже слышать не хотел о том, чтобы лезть в реку.

Если что-нибудь ищешь, всегда находишь.

Мы шли и оглядывались по сторонам. Не прошло и полчасика, как над одним из холмиков, рядом с пышным кустом жимолости, мы увидели столбик. На столбике была прибита доска, а на доске объявление:

<p>СРОЧНАЯ ХИМЧИСТКА И ГЛАЖКА Заведующий И. С. Крот</p>

— Где заведующий? — пропищал Фунтик.

Из норы выполз старый, подслеповатый Крот. Он поглядел сначала на солнце, потом на нас и сказал:

— Кто тут меня спрашивает? Позалуйста! Это я! Тсс... Тсс... Тсс...

У Крота не хватало четырех зубов. Он поэтому не выговаривал все шипящие буквы.

Фунтик пискнул:

— Это я спрашиваю! Нельзя ли у вас срочно почистить мою шкурку?

— Позалуйста! — любезно ответил Крот. — У нас цудная цистка и глазка! Тсс... Тсс... Цистим и гладим любое плацье! Давайте сюда васу скурку! Мы сецас ее выциссим! Тсс... Тсс...

— Может быть, прямо на мне можно? — спросил Фунтик.

— На вас? Ни в коем случае! — ответил Крот. — Утюг слишком горячий!

Фунтик расстегнул пуговицы и снял шкурку. Без нее наш друг стал ужасно некрасивым и тощим.

Крот взял шкурку, встряхнул ее, попрыскал какой-то жидкостью из бутылочки, протер ваткой наиболее грязные места, поводит по шкурке утюгом и подал Фунтику.

— Готово! Полуцайте, молодой целовек! Тсс... Тсс... Тсс... С вас тридцать копеек!

— Так дешево? — поразился Хандрила. — Этак и я, пожалуй, отдам свою!

— Позалуста! Останетесь довольны! Только будет готова через две недели!

— Почему так долго? — спросил Хандрила.

— У меня сецас нацнется обеденный перерыв, молодой целовек! На две недели! Тсс... Тсс... Тсс...

— Нет! Нам это не подходит! — сказал я. — Мы торопимся!

— Тогда до свиданья! Заходите еще! Позалуйста! — сказал Крот, кашлянул и скрылся в норе.

ГЛАВА ХХІ

НАД ГОРАМИ

ЧЕРЕЗ ЛЕДЯНОЙ ПОТОК

После химчистки Фунтик стал гладким и блестящим. Хандрила и Угадай ему даже завидовали.

Одно было плохо. Пуговицы на фунтиковой шкурке перестали держаться и одна за другой отскакивали. Фунтик подбирал их и клал себе в карман.

Пришивать было некогда. В конце концов у Фунтика на шкурке осталось всего две пуговицы.

Река, к которой мы приблизились, недаром называлась «потоком». Это была не спокойная, ленивая река равнины, а бурная, своенравная горная речка. Вода в ней шумела, гремела и ворочала камни.

У меня мурашки по спине пробежали, когда я представил себе, что придется перебираться на ту сторону.

Но я строго прикрикнул на свои мурашки, и они куда-то спрятались.

Никакой переправы на реке не было. Да и какие мосты могли быть в этом диком месте?

Нас вполне устроило бы обыкновенное дерево, переброшенное с одного берега на другой. Но и деревья на берегу не росли.

Как всегда в трудных случаях, я собрал военный совет. Первым взял слово Угадай.

Угадай поглядел на свои мускулистые лапы и сказал, что попробует разбежаться и перепрыгнуть на ту сторону.

— Не хвастайся, Угадай! — упрекнул его Пип. — Не только ты, тут и кенгуру не перескочит! Лучше сделаем так. Я возьму в клюв веревку, перенесу ее на ту сторону и зацеплю за куст или камень. По веревке мы и переберемся. Так все туристы делают!

План был хороший. Но Пипу оказалось не под силу поднять веревку. Он мог поднять в воздух только нитку. Нитка нас, конечно, не выдержит.

Хандрила и Фунтик ничего не предлагали. Они не умели плавать и боялись воды.

Теперь была моя очередь высказаться.

— Пускай Пип возьмет меня клювом за ворот, — сказал я, — и перенесет на другой берег. Угадай, как самый сильный, метнет туда моток веревки. Только получше кидай! Чтобы не попасть в воду! Я закреплю веревку на том берегу. Угадай — на этом. Переправим вещи, а потом переберемся сами!

Так мы и решили.

Пип взял меня за воротник, помахал крылышками и поднялся на воздух.

Когда Пип пролетал над рекой, я даже глаза зажмурил. Ведь стоит только Пипу раскрыть рот, как я очутюсь в бурлящем потоке...

Кстати, как правильно писать: «очучусь» или «очутюсь?»

Пока я, закрыв глаза, обдумывал этот вопрос, Пип перенес меня и бережно опустил на траву. Сам он сел рядом, раскрыл клюв и долго не мог отдышаться.

Угадай на том берегу готовился кинуть веревку. Он стал на задние лапы, взял моток, один конец веревки зажал зубами, размахнулся и...

«Вз-з-з-з-з!» — веревка понеслась по воздуху, быстро разматываясь.

Конец ее немного не долетел до моего берега.

Он упал совсем рядом. Но я был наготове и успел его подхватить.

Потом я подтащил веревку к большому корявому пню и хорошенько закрепил ее. Пип с такой работой, конечно, не справился бы!

Угадай завязал свой конец веревки на большом камне, сделал скользящую петлю, закрепил один рюкзак с нашим багажом и...

«Фью-ю-ю-ю-ю!» — мешок поехал, как вагончик канатной дороги, с одного берега на другой.

Угадаев конец веревки был выше, а мой ниже. Рюкзак благополучно попал прямо мне в руки.

Так переехала почти вся наша поклажа. Сорвался в воду только рюкзак, где были галеты и консервы. Я успел его выловить. Консервам ничего не сделалось. Галеты промокли. Но это было поправимо. Галеты легко сушатся на солнце.

Теперь началось самое ответственное дело — переправа друзей.

Я залез по колено в воду, чтобы принять их. Бррр!.. Вы представить себе не можете, какая эта была холодная вода!

Первым поехал по веревке обвешанный фотоаппаратами Хандрила. Свои фотокамеры он никому не доверял и даже спал с ними. Хандрила решил, что уж если утонет в реке, то вместе с фотоаппаратами.

Кот благополучно приземлился. Он лишь слегка замочил нос и лапы.

Следующим должен был переправляться Фунтик.

К этому времени ноги мои так замерзли, что я совсем перестал их чувствовать.

Фунтик перевернулся на спину, обнял лапками веревку и, закрыв глаза, начал спускаться.

До берега оставалось совсем немного. Самую малость. Но лапки профессора ослабли, разжались и... он полетел в воду.

Поток подхватил и понес Фунтика.

Случись это на середине потока, Фунтик наверняка бы погиб. Но он упал недалеко от берега.

Раздумывать было некогда. Я бросился в воду и поплыл за Фунтиком.

Я был легче профессора и быстро его обогнал. У поворота мне удалось зацепиться за торчавший из воды камень. Другой рукой я подхватил почти уже захлебнувшегося Фунтика.

Неизвестно, что было бы дальше, если бы не Угадай. Он стремительно съехал по веревке к нашему берегу и кинулся в воду. Скоро он вытащил нас с Фунтиком на сушу.

Все трое мы были мокрыми, хоть выжми! Мокрее всех был Фунтик. Из-за отсутствия пуговиц вода попала ему даже под шкурку.

Пришлось нам разжечь костер и сушиться. Пока сушились, спустилась ночь. Мы решили заночевать на берегу.

НАШ ДРУГ ПОГИБАЕТ

На другой день у Фунтика появился насморк. Вечером мы поставили ему на нос чашку с теплым чаем вместо грелки. Но это не помогло.

На третий день Фунтик стал кашлять. Вечером четвертого дня он остановился на тропинке и тихо сказал:

— Я дальше не пойду!

Сначала мы решили, что Фунтик шутит.

Но ему было не до шуток. Носик у Фунтика был сухой, горячий, глаза красные. Он весь дрожал и с трудом держался на лапках.

Мы встревожились и решили поскорее устроить привал.

Быстро нашли небольшую лужайку. Раскинули палатку, разожгли костер.

Пока готовился ужин, я уложил Фунтика на надувной резиновой подушке и укрыл его кусочком фланели, которым пользовался вместо одеяла.

Затем я начал рыться в медицинской сумке Фунтика, чтобы найти нужные лекарства.

Плохо было то, что доктором экспедиции был сам Фунтик. Он нас перевязывал, мазал йодом и давал таблетки от кашля.

Теперь же Фунтик лежал в бреду и лечить себя не мог. А я не знал, от какой болезни какие таблетки.

Фунтика знобило. С большим трудом удалось мне напоить его горячим, сладким чаем.

Мы провели тревожную ночь.

После чая Фунтик задремал. Ночью он проснулся, стал бредить и звать дедушку. Потом из Фунтика посыпались всякие сведения от буквы «а» до «к», но в самом путаном виде.

Под утро нашему другу стало совсем плохо. Он ослаб и лежал в забытьи.

Мы не знали, что делать дальше. Я хватался за все лекарства, какие мог найти. Угадай и Хандрила бегали по лесу, пытаясь раздобыть целебные травы и корни от лихорадки.

Но все травы были какие-то незнакомые. Не те, что растут у нас. Дашь такую травку больному, а он и отправится на тот свет!..

Вдруг Угадай хлопнул себя лапой по лбу и сказал:

— Ах я осел! У меня же есть замечательное лекарство. Помните, попугай, которого мы выпустили, подарил бутылочку? Его друг, волнистый попугайчик, привез это лекарство из Явстралии.

На самом дне Угадаева рюкзака мы разыскали бутылочку с явкалиптовым маслом. Масло немного выдохлось, но полпузырька осталось.

— А как им лечить? Внутрь давать? — спросил я Угадаю.

— Что ты, внутри! Это масло наружное. От простуды. Его надо покрепче втирать больному в грудь. Так, чтобы пар шел!

— От кого? — спросил я. — От больного или от доктора?

— Наверное, от обоих! — сказал, подумав, Угадай.

Угадай перевернул Фунтика на спину и стал втирать ему масло в грудь. Фунтик только кряхтел и попискивал.

Когда Угадай уморился, сменил его я. Теперь Фунтик лежал на животе, а я втирал ему масло в спину. Пот лил с меня градом, такая это была нелегкая работа.

Фунтик сделался еще горячее, чем был. Он еле дышал. Сердечко его билось совсем слабо.

Вдруг Фунтик пошевелился и тихо сказал:

— Очки отдайте дедушке... Ему подходят!..

Потом Фунтик закрыл глаза, вздрогнул и вытянулся. Очки свалились с его носа и, жалобно звякнув, упали в траву.

— Умер! — воскликнул я.

— Умер... — тихо повторили мои товарищи.

А Я БЫ МОРКОВКУ СЪЕЛ!

Мы замолчали и опустили головы. Глубокое горе охватило нас.

Так мы просидели часа три около своего друга, вспоминая, каким он был верным товарищем, как всегда помогал нам своими советами в трудную минуту. А теперь рядом с нами лишь его бездыханное тело...

— А я бы морковку съел! — вдруг сказала тело.

Сначала я решил, что Фунтиков голос мне почудился.

Или, быть может, это Хандрила, любивший всех перепраздничать, заговорил голосом Фунтика?

— Какая морковка? — сказал я, обращаясь к Хандриле. — Зачем она тебе?

Но Хандрила сидел с таким удивленным видом, что мне стало ясно: это говорил не он.

— Это ты сказал? — обратился ко мне Угадай.

— Нет, не я!.. Это, наверное, он... — ответил я.

— Кто «он»? — спросил Хандрила.

— Он!.. Покойник... — дрожа от страха, сказал я и показал на бездыханного Фунтика.

— Нет, я серьезно хочу морковку! — повторил покойник и приоткрыл правый глаз.

— Он разговаривает! Он живой! — закричали мы и кинулись друг другу в объятия.

Фунтик был жив. Явкалиптовое масло и глубокий сон спасли его.

Мы были без ума от радости.

Морковку мы, правда, не нашли и заменили ее бананом. Фунтик сжевал банан и снова заснул. Он спал без перерыва десять часов.

На следующее утро Фунтик чувствовал себя лучше. Но был еще очень слаб. Пока Фунтик не окреп, мы не могли двигаться дальше.

Время шло, а перья чудесного попугая не были найдены...

НОСОРОГ И ЕГО БРАТ РИНОЦЕРОС

Через пять дней мы снова тронулись в путь. Чем выше мы поднимались, тем труднее становилось дышать.

Пока мы добрались лишь до подножия горных вершин. Самое трудное было впереди.

Мы шли по тропинке между скал. Вдруг за скалой, на повороте тропы, раздался шум и треск.

Мы остановились.

Из-за поворота появился большой серый Носорог. Он шел напролом через кусты и напевал, надувая щеки:

Ррым, ррым, ррым-пам-пам!
Ррым, ррым, ррым-пам-пам!
Ррум, ррум, рум-пум-пум!
Ррум, ррум, рум-пум-пум!

Мы еще не знали, что этот Носорог не нападает на людей, и немного оробели. Известно ведь, какой противный, задиристый характер у носорогов!

Выручил, как всегда, вежливый Фунтик. Он вышел вперед, остановился под самым носом носорога и выпалил:

— Добрый вечер, многоуважаемый, высокочтимый Носорог!

Носорог был пожилой и добродушный и очень любил, чтобы его уважали. Поэтому Фунтик попал в самую точку. Именно такое обращение нравилось Носорогу больше всего. Он оглядел Фунтика своими подслеповатыми глазками и одобрительно хмыкнул.

Фунтик повторил еще учтивее:

— Глубокоуважаемый, почтенный Носорог! Как вы поживаете?

— Поживаю ничего себе! — добродушно промолвил Носорог. — Вот только мозоли беспокоят! Ходишь по этой чаще — все ноги себе сотрешь!

Как это Носорога беспокоили мозоли, я не понял. На мой взгляд, весь он состоял из одних мозолей. Но спрашивать о таких вещах было неловко.

Фунтик пошарил в медицинской сумке и вынул оттуда маленький пузырек.

— Дорогой, высокочтимый Носорог! — торжественно сказал Фунтик. — Разрешите подарить вам мозольную жидкость. Она помогла нашему Угадаю. Он теперь всю жизнь ходит без ботинок, и хоть бы что!

Носорог был тронут подарком. Он понюхал мозольную жидкость, лизнул ее языком и спрятал пузырек в карман на коже.

— Вы куда шествуете? — спросил Носорог.

Мы объяснили, куда и зачем идем.

Угадай добавил:

— Боюсь только, что не сумеем перебраться через горы! Мы к такому походу не готовились. Альпинистов среди нас нет. Снаряжения тоже нет. Ни ботинок, ни ледорубов, ни синих очков от горного солнца.

— Да!.. — грустно заключил я, только сейчас по-настоящему сообразив, какая трудная задача нам предстоит. — Мы можем в горах замерзнуть, ослепнуть от солнца и свалиться в пропасть!

После таких, неосмотрительно сказанных мною слов, мои друзья совсем приуныли.

Носорог с участием поглядел на нас. Он подумал, посопел носом и сказал:

— Вам нужно, значит, перебраться через горы? И побыстрей? Этому делу, я думаю, можно помочь!

Носорог повернулся к вершинам, надул щеки и три раза громко крикнул:

Ри-но-це-рос!

Ри-но-це-рос!

Ри-но-це-рос!

Раздался шум и свист. С гор спустилось легкое белое облачко. Оно легло прямо у ног Носорога.

Затем облако рассеялось. Из него появился невысокий старичок с большим носом, на котором красовалась бородавка.

— Познакомьтесь! — представил пришельца Носорог. — Это мой брат, Риноцерос. Он — Волшебный Носорог. Может

превращаться, если захочет, в облако, человека. Вообще во что угодно!

Риноцерос почесал бородавку на носу и вежливо поклонился. Мы тоже поклонились Риноцеросу.

Как полагается всякому уважающему себя волшебнику, Риноцерос носил длинную бороду, очки, синий халат с наши-

тыми на нем серебряными звездами и высокую остроконечную шапку.

Чтобы борода не мешала, Риноцерос прятал ее в карман халата. Когда Волшебник лез в карман за носовым платком, а это случалось часто, борода вываливалась. Риноцерос наступал на бороду ногой, вскрикивал и снова запихивал бороду в карман.

— Риноцерушка! — обратился первый Носорог к брату. — Не поможешь ли ты молодым людям? Им надо быстро перебраться через горы. А у них ничего с собой нет. Никакого аль... аль... пийского снаряжения. И заблудятся они, чего доброго, без проводника!

— Это, пожалуй, бождо! — задумчиво сказал Риноцерос насморочным голосом.

Увидев, что мы не очень-то хорошо понимаем, что он говорит, волшебник извинился:

— Прошу просидить бедя! Я просдужен! В горах такой холодище! — Риноцерос посопел немного и сказал: — Сейчас попробуем! Не пугайтесь! Я произдесу кое-какие заклидадия!

Волшебник высморкался, засунул бороду в карман, сделал страшные глаза и закричал:

Фаррада!
Баррада!
Ча! Ша! Ща!
Э!
Ю!
Я!

И стукнул каблуком по лежавшему на земле камню.

Что-то грохнуло. Все вокруг заволокло синим дымом. Запахло порохом.

Фокус был нетрудный. Я заметил, что Риноцерос раздавил ногой коробку с пистонами.

Когда дым рассеялся, перед нами на камне сидел горный орел.

Вот это было здорово! Я и в цирке ничего подобного не видел. Орел из Риноцероса вышел хоть куда! Меня он не испугал. Но Пип и Хандрила попятнулись. Они не особенно любили хищных птиц.

— Садитесь ко бде да спиду! — сказал Риноцерос в орлином облике. — Да держитесь покрепче!

Носорог, брат Риноцероса, помог нам забраться на спину Волшебника. Потом он поддел рогом наш багаж и подал его нам. Один из рюкзаков он случайно пропорол, и ему на спину посыпался зубной порошок.

НАД ГОРНЫМИ ВЕРШИНАМИ

— Счастливого пути! — сказал Носорог. — Спасибо за лекарство! Заходите в гости!

Мы от души поблагодарили Носорога. И стали поудобнее устраиваться на спине Риноцероса.

Мои приятели забрались глубоко в перья, где было удобно, тепло и безопасно. Я оделся потеплее, оседлал шею Волшебника и крепко обнял ее руками. Было страшновато, но зато все видно.

Ко мне присоединился Хандрила, которому хотелось сделать несколько выдающихся снимков гор.

Риноцерос потоптался на камне, тяжело взмахнул огромными крыльями и отделился от земли.

— Прямо как вертолет! — восхищенно воскликнул Хандрила. — Даже взлетной дорожки не нужно!

Дальше Хандриле некогда было со мной разговаривать. Как и всякий фотограф, он, рискуя свалиться, щелкал своим аппаратом.

А снимать было что! В жизни я не видел ничего подобного...

Ослепительные, покрытые вечными снегами, вершины... Голубые ледники с расходящимися во все стороны глубокими синими трещинами... Хрустальные горные потоки. Суровые черные скалы, торчащие среди снежных полей, словно зубы сказочного дракона...

Как все это было красиво! Еще красивее, чем я написал.

Нам оставалось поблагодарить судьбу за то, что мы встретились с добрым Риноцеросом.

КОСМИЧЕСКИЕ ЛУЧИ УГАДАЯ

Риноцерос повернул к нам голову и объявил:

— Летим да высоте шесть тысяч бетров! Температура за хвостом — бидус двадцать градусов.

— Уже действует! — вдруг таинственно сказал Угадай, высунув нос из орлиных перьев.

— Что действует? — не понял Хандрила.

— Это... эти... как их... комические лучи! — ответил Угадай.

— Не комические, а космические! — поправил Фунтик.

— А что ты чувствуешь? — заинтересовался я. Сам я ничего не ощущал.

— Чувствуя какие-то болезненные уколы. Вот в хвост укололо! Теперь в спину... А сейчас в нос!

Я взглянул на Угадаев нос. На самом кончике носа виделось что-то маленькое и черное.

Пригляделся к собачьему носу и Хандрила, прекративший на время фотографировать.

— Какие лучи? Это обыкновенные блохи! — фыркнул Хандрила. И поскорее отодвинулся от Угадая, чтобы блохи на него не перескочили.

— Разве? — сказал Угадай. — Вот так история! А я думал — лучи...

Угадай был ужасно сконфужен. Мы принялись его утешать.

— Не расстраивайся, Угадаюшка! Блохи с Волшебного Носорога. Значит, они тоже волшебные!

— Но кусаются-то они как настоящие! — сердито сказал Угадай. И начал рыться в медицинской сумке Фунтика, чтобы найти порошок от насекомых.

Риноцерос летел долго. Я уже порядком продрог. Пришлось прижаться к Хандриле, у которого была мягкая, густая шерстка.

— Иду да посадку! — объявил Риноцерос. — До полдой моей оастровки из кабиды не выходить!

ПРИЗЕМЛЕНИЕ

Волшебник снижался быстро: он пикировал, как заправский боевой самолет. У нас с Хандрилой даже голова закружилась. Мы вцепились что было силы в шею орла.

Как себя чувствовали Фунтик, Угадай и Пип — я просто себе не представляю.

Еще несколько минут полета над равниной — и орел приземлился на опушке негустого леса. Перед нами была тропинка, уходящая в лесную чащу.

— Все! Приехали! — сказал Риноцерос. — Вылезайте!

Легко сказать — вылезайте! У нас кружилась голова и подгибались ноги.

Кое-как мы спустились со спины орла и стащили вниз пожитки.

Я!
Ю!
Э!
Ща! Ша! Ча!
Баррада!
Фаррада! —

произнес орел свое заклинание. И вновь превратился в доброго старичка в синем халате, с бородавкой на носу.

— Дальше, ребята, я вас де повезу! Здесь кодчаются мои владения, — сказал Риноцерос. — Дачидается Страда Шумдых Гамадрилов. Я их дедолюбливаю. Оди беда тоже!

— Что это за гамадрилы? — спросил Пип.

— Собакоголовые обезьяны! — ответил за Волшебника Фунтик, которому страшно хотелось похвастать перед Риноцеросом своей ученостью.

— Собакоголовые? Значит, я могу с ними подраться, — радостно сказал Угадай. — Я так давно уже не дрался!

— Драться? Боже упаси! — замахал на Угадаю рукой Риноцерос. — Посдавайтесь лучше договориться с дими. Иначе вы де увидите Волшебдых Перьев, как своих ушей!

— Я и сейчас не вижу своих ушей! — сказал Фунтик, у которого ушки были очень маленькие.

— Это образное выражение! — объяснил Риноцелос. — Ду, бде декогода! Прощайте, ребятаки! Желаю удачи!

В последних четырех словах не было ни одной буквы «н», и Риноцелос произнес их очень хорошо.

Прокричав заклинания, Волшебник опять превратился в орла, взмахнул крыльями и стал медленно подниматься в горы.

А мы двинулись к лесу, где нас ждали новые приключения.

ГЛАВА XXII

ПЛЕМЯ ШУМНЫХ ГАМАДРИЛОВ

ОТСТАВШИЙ КАБЛУК

Впрочем, довольно долго никаких приключений не было.

Я шел позади всех.

Вдруг я почувствовал, что захромал на правую ногу. Я остановился. Постучал по колену. Не болит! Пошевелил пальцами. Двигаются!

Сел я на пенек и стал раздумывать, что бы это такое могло быть?

— Ты что уселся? — невежливо спросил меня Угадай.

— Да вот, Угадаюшка, захромал я... — грустно сказал я. — Наверное, идти дальше не смогу!

— Ты, может быть, ушибся? — участливо спросил меня

Фунтик. — Давай, я тебя полечу!

— Рано его лечить! Ну-ка, подними ногу! — скомандовал Угадай.

Я поднял ногу и подержал ее на весу. Угадай осмотрел и обнюхал ботинок.

— Все ясно! — сказал Угадай. — Каблук отваливается! Он зацепляет за сучки и камни на дороге. Вот ты и хромаешь!

— Как это я сам не догадался! — сконфузился я. — Ребята, оставьте мне несколько гвоздиков, а сами идите вперед. Я почию ботинок и догоню вас.

— Ладно, — ответил Угадай. — Не опасно ли тебя тут оставлять? Может, одному из нас задержаться?

— Ну вот еще! — храбро сказал я. — Никаких опасностей нет. Здесь ни людей, ни зверей не видно. Идите, идите! Я догоню!

Так как я был самый старший в группе, никто из друзей не стал со мной спорить. Через минуту они скрылись в чаще леса.

Я остался сидеть на пеньке. Во рту у меня был десяток гвоздиков. Я положил их туда, чтобы не растерять в густой траве.

Я снял с правой ноги ботинок и надел его на другой пень подолом вверх. Потом, напевая песенку, стал приколачивать камнем отставший каблук.

Напевал я недолго, так как чуть было не поперхнулся гвоздиками.

Вот все уже готово. Можно надевать сапог. Во рту у меня осталось два лишних гвоздика.

СПАСЕНИЕ ПЕТУГАЯ

— Караул! Помогите! Ппппогибаю! — раздался неподалеку птичий крик.

— Счас побобу! — пробормотал я сквозь зубы, боясь, как бы снова не подавиться гвоздиками. И стал оглядываться по

сторонам.

Сначала я ничего не увидел. Во всяком случае, на земле никого не было. Тогда я поднял глаза кверху...

Вокруг невысокого дерева, неподалеку от меня, обвилось серо-зеленое чудовище. Это была толстая змея со злыми глазами навыкате и длинными ушами. Голова змеи грозно покачивалась над одной из верхних веток.

В первый раз в жизни я видел змею с ушами! Но решил этому не удивляться.

Змея держала за ногу какую-то растрепанную птицу, похожую одновременно на петуха и на попугая. Птица отчаянно билась и звала о помощи.

Для того чтобы проглотить птицу, змее нужно было пошире раскрыть рот. В это время птица могла вырваться и улететь. Змея, должно быть, ожидала, когда птица выбьется из сил. Вот тогда она ее и слопает!

Птица снова забилась, потом взглянула в широко раскрытые глаза ушастого чудовища и затихла... Еще минутка — и она исчезнет в жадной пасти...

— Нет! — сказал я себе. — Так не годится! Надо спасти петугая!

«Петугаем» я назвал птицу потому, что не знал точно — петух она или попугай. Спрашивать у нее самой было некогда, да и неудобно...

Я подбежал к дереву. Кончик змеиного хвоста подергивался около самого моего носа.

И тут мне пришла в голову гениальная мысль! Даже Фунтик похвалил бы меня за нее.

Я вытащил изо рта гвоздик и приставил его к змеиному хвосту. Потом сильно ударил по гвоздю камнем.

Змеиный хвост был прочно прибит к дереву.

Змея отчаянно зашипела и открыла пасть.

— Лети! Лети скорей! — закричал я петугаю.

Но бедная птица была так измучена, что только дернулась и беспомощно опустила крылья.

Оправившись от боли и испуга, змея потянулась к птице

и снова схватила ее за лапу.

Петугай слабо пискнул. Я понял, что у него больше нет сил сопротивляться.

Никакого оружия у меня не было. Разве только камень, который я положил в карман курточки.

Раздумывать было некогда. Я сбросил с левой ноги второй ботинок. Затем подпрыгнул, ухватился за нижний сук дерева и, перебирая босыми ногами, полез кверху.

Змея угрожающе шипела, стараясь меня испугать.

Еще мгновение — и я уже на ветке, над которой покачивается голова змеи.

Какие у нее ужасные глаза! Если бы не петугай — никогда бы не стал связываться с такой страшилой...

Ползу по ветке. Все ближе, ближе к змеиной голове... Вот я ухватился за птичью лапу и тяну ее к себе. А змея тянет за другую.

— Ой, ой, ой! — закричала в ужасе птица. — Вы так меня пополам разорвете!

«Фу, как глупо получается! — подумал я. — Что же делать?»

Я выпустил петугаеву ногу, обхватил птицу обеими руками и снова стал тянуть.

Силенок у меня не хватало. Я начал уставать. Еще немного — и змея проглотит птицу. Да и меня в придачу!..

От волнения во рту у меня пересохло. Я пошевелил языком и вдруг... Из-за щеки на язык выпал последний оставшийся у меня гвоздик.

Тут мне в голову пришла вторая гениальная мысль.

Я отпустил птицу, поудобнее уселся на суку, вынул из кармана камень, а изо рта гвоздик, и...

Вы уже догадались! Я прибил ухо змеи к дереву.

Змея даже ахнула от неожиданности.

А я схватил петугая и дернул его к себе. Но не сумел сохранить равновесие.

Мы оба, петугай и я, кубарем покатались с дерева.

— Вzzzz! Хлоп!

Хорошо еще, что под деревом земля была мягкая. Все-таки не так больно! Хотя синяков и шишек появилось порядочно...

РАЗГОВОР СО ЗМЕЕЙ

Змея, прибитая к дереву, расвирепела.

— Безобразие! Отдай назад птицу! — закричала она.

Вот так штука! А я думал, змеи умеют только шипеть.

Я сел, отдышался и показал ей нос.

Пока мы таким образом объяснялись со змеей, петугей попрыгал, попрыгал и, крикнув мне: «Благодарю, уважаемый спаситель!» — полетел в глубь леса.

Тут я сообразил, что не спросил у птицы, кто она такая и как ее зовут. И не знает ли она случайно, где найти попугая Арахиса? Вот обида!

Я встал на ноги и отряхнул со штанов и курточки сухие листья. Потом надел ботинки, завязал шнурки и пошел по тропинке.

На опушке леса я обернулся и показал ушастой змее язык.

— Вот догоню, скверный мальчишка! Будешь знать, как язык показывать! — крикнула змея.

— Догони, попробуй! — ответил я. — Интересно знать, как ты отцепишься?

— Возмутительно! У меня, наконец, живот чешется! Немедленно почеси мне живот!

Мне стало смешно. Ничего сделать не может, а еще приказывает!

— Тоже выдумала! Стану я чесать животы всяким птицедам! — отмахнулся я. — Ну, некогда мне с тобой разговаривать!

Я повернулся на одной ножке и побежал в лес.

Я ликовал. Подумать только — спас петугая! Победил змею! Вот какой я хороший, смелый и сообразительный!

Пока я бежал, мой пыл стал понемногу остывать. Я вспомнил, что дедушка больше всего на свете не любит хвастунов. А я больше всех на свете любил дедушку! Если я расхвастаюсь, друзья расскажут ему об этом. Что же будет тогда, когда?..

От подобных мыслей желание хвастаться у меня пропало.

— Что это ты задержался? — спросил Угадай, когда я, сильно запыхавшись, догнал товарищей.

— Да так как-то!.. — промямлил я. — Ботинок плохо починаялся. Потом я сидел на камушке, слушал, как птички поют...

— Нашел время! — строго заметил Хандрила. — Мы торопимся, а он, изволите ли видеть, птичек уселся слушать! Где это ты, кстати, так испачкался? И шишка у тебя на лбу откуда?

— Видишь ли... Я полез на дерево — посмотреть, где дорога... И упал... — совсем сконфузился я.

Врать я не умел и поэтому чувствовал себя прескверно.

— Раз у него шишка, нужно приложить свинцовую примочку! — сказал заботливый Фунтик. — Пиц, принеси немножко воды! Ребята, остановитесь! Я полечу Михрютку!

Примочка помогла. Но еще больше помог хороший завтрак, который мы устроили на лужайке, под деревом.

НАМ НЕ ПРОЙТИ!

В лесу было сухо и не очень знойно. По дороге попадались фруктовые деревья. Мы срывали сочные плоды и на ходу утоляли голод и жажду.

Судя по тому, что рассказал Риноцерос, оставалось еще часов пять пути до океана.

Лес стал редеть. Мы вышли на поляну.

— Здесь устраиваем привал на два часа! — объявил я. — Хандрила! Готовь обед! Угадай и Фунтик! Идемте за хворостом! Пип остается сторожить лагерь!

Пип уселся на ветку дерева и приготовился наблюдать за лесом.

Только мы отошли немного, как услышали его тревожные призывы:

— Чиви! Чиви! Пинь-пинь-пинь! Таррарах!

С противоположной стороны опушки доносились вой и грохот.

В нас полетели камни, орехи, шишки и незрелые яблоки.

Мы кинулись к ближайшему дереву и укрылись за его стволом.

Пип благоразумно перелетел к нам и тоже спрятался.

— Везет нам на всякие встречи! — ворчливо заметил Хандрила.

— Но ведь они всегда сходили благополучно! — возразил Угадай. — Лев нес нам поклажу! Риноцелос переправил через горы!

— Так то были приличные звери! — сказал Хандрила. — А здесь какие-то хулиганы!

— Зачем обижаешь незнакомцев! Может быть, это недо-разумение? — промолвил Угадай и высунул голову из-за де-рева.

Тут же об Угадаев лоб ударился колючий орех.

— Ай! — вскрикнул пес и поспешно добавил: — Да, ты прав! Это действительно хулиганы!

— Кто там? — крикнул я. — Выходите!

Град камней, шишек и орехов продолжался еще не-сколько секунд и затих. Воцарилась тишина. Но ненадолго.

Из-за деревьев с шумом и гиканьем выскочила ватага обезьян. Это и были гамадрилы.

Морды у них длинные, вроде собачьих. Зубы острые. Шерсть серая и густая. Бегали они на четырех лапах. На спи-не у мам-гамадрилих сидели маленькие гамадрильчики. Они строили нам рожи и показывали носы. Видно было, что дома их совсем не воспитывают.

Вперед выступил важный гамадрил с пышным седым воротником на шее. Очевидно, это был Вожак стада.

Вожак твякнул на своих товарищей, чтобы они замолча-ли, и грозно обратился к нам:

— Вы зачем пришли? Разве не знаете, что в этот лес вход посторонним воспрещен? Здесь могут находиться только Шумные Гамадрилы!

— Мы этого не знали! Тут нигде нет объявления! — ска-зал я.

— Немедленно убирайтесь отсюда! — крикнул Вожак. — Чтобы духу вашего тут не было!

— Мы должны выйти к океану! Пропустите нас, пожа-луйста! — настойчиво повторил я.

— Об этом не может быть и речи! — ответил непреклонный гамадрил.

— Хандрила! Может быть, ты объяснишь ему?!

— Как ты сказал? Хамадрила? — удивился Вожак. — Откуда у вас Хамадрила?

— Из далекой Северной Страны! — сказал Хандрила, надеясь, что ему удастся провести Вожака так же, как и льва в пустыне. — Я пушистый северный гамадрил. А это мои товарищи!

— Совсем ты не гамадрил! — презрительно сказал Вожак. — Ты просто мелкий жулик. У тебя и воротника-то нет! И хвост не тот! И мордой ты не вышел!

Похоже было на то, что надуть Вожака не удастся... Но хитрющий Хандрила всегда имел про запас какую-нибудь увертку.

— Вы хотите, чтобы морда была гамадрилья? — промолвил кот. — Тогда у нас найдется еще один гамадрил! Угадай! Иди-ка сюда!

Из-за дерева вылез Угадай, потирая лапой шишку на лбу.

— Нда!.. — озадаченно сказал Вожак стада. — Этот похож на гамадрила. Такой же хвост. Та же обезьянья голова...

Одной половиной морды, обращенной к Вожаку, Угадай выразил любезность. Другой половиной, обращенной к озорному гамадрильчику, дернувшему его за хвост, Угадай изобразил ярость.

Выражения Угадаева лица произвели должное впечатление. Вожаку стада понравилась честная, открытая морда Угадая. А испуганный гамадрильчик проворно отскочил в сторону.

— Нам ничего от вас не нужно! — сказал я, ободренный замешательством Вожака. — Разрешите только пройти через лес к океану! И, если можно, дайте проводника, чтобы побыстрее дойти до места!

— Я должен подумать! — заявил Вожак стада, которому неудобно было так вдруг сразу согласиться. — Оставайтесь здесь и никуда не двигайтесь. Девять дней я буду думать. На десятый сообщу свое решение!

Такое предложение нас не устраивало. Продукты подходили к концу. Их оставалось еще дня на два-три. Что же нам — умирать с голоду?

ГЛАВНЫЙ УЧЕНЫЙ ФОТОГРАФ

Пока я разговаривал с Вожаком, Хандрила успел кое-что придумать.

— Дорогой Вожак стада! — вкрадчиво замурлыкал Хандрила. — Какое у вас умное, благородное лицо! То есть извините, морда! Повернитесь немного в профиль! Я вас сейчас сфотографирую!

Больше всего на свете Вожак любил фотографироваться. Он часами мог любоваться на свое изображение.

Но из Страны Шумных Гамадрилов год назад уехал единственный фотограф. Старые же фотографии Вожака от частого разглядывания истрепались.

— Ну да? — оживился Вожак. — Вот это здорово! Да не верю я вам! Сфотографируете, а карточек не дожدهсь... Фотографы-любители всегда только щелкают, а снимков не присылают!

— Я вам немедленно выдам карточки! — сказал Хандрила. — У меня моментальная фотография. Я сниму, если хотите, и вашу уважаемую супругу, и симпатичных детей!

— Конечно, конечно! — торопливо согласился Вожак, боявшийся, как бы Хандрила не передумал. — И меня, и жену, и детей! Только меня, пожалуйста, во всех видах: когда я сержусь, когда улыбаюсь, когда задумался и когда я ем!

— Во всех, во всех! Не сомневайтесь! — сказал Хандрила и приготовился к съемке.

— Спокойно! Снимаю! — предупредил Хандрила.

Главный гамадрил сел на камушек, подпер лапой подбородок и изобразил задумчивость.

Вид у него при этом был такой глупый, что я чуть не фыркнул. Но Пип вовремя заметил это, уцепился за ухо, и я удержался.

Через десять минут съемка была закончена. Еще час пришлось потратить на жену, детей и многочисленных родственников Вожака, обступивших нас со всех сторон.

Хандрила закрыл объектив крышкой, повесил аппарат на шею и удалился в глубь леса, чтобы в темноте проявить снимки.

— А он не сбежит от нас с фотографиями? — спросил подозрительный Вожак стада.

— За кого вы нас принимаете? — обиделся я за Хандрилу. — Это самый надежный фотограф в Стране Северных Хамадрилов!

— Хорошо! — сказал успокоенный Вожак. — Если снимки получатся удачными, я пропущу вас к океану. А вашему Хан... Хам... Хамадриле присвою титул Главного Ученого Фотографа.

Из леса показался Хандрила с пачкой фотографий под мышкой.

— Получите! — гордо сказал кот и высыпал карточки на траву перед Вожакон.

Снимки вышли на редкость удачные. Вожак стада выглядел на них таким же глупым, как в жизни. Его жена получилась такой же сварливой, а любимые детки такими же отпетыми хулиганами.

Фотографии понравились Вожаку. Он взял в лапу самую большую из них и не отрываясь глядел на свое изображение. Так он просидел около получаса.

— А как же с вашим обещанием? — спросил я, начиная терять терпение.

— Что? Где? — вздрогнул Вожак и с неудовольствием отвел глаза от фотографии. — Ах, да! Одну минуту!

Вожак вынул из-за щеки недоеденный банан в кожуре, продел через него желтую ленту и повесил банан на шею Хандриле.

— Отныне вы — кавалер ордена Банана Первой Степени! Одновременно присваиваю вам высокое звание Главного Ученого Фотографа! Указ об этом получите позднее.

Гамадрилы захлопали в ладоши и загалдели. Мы тоже из вежливости похлопали Хандриле, хотя вряд ли ему был нужен наполовину съеденный банан. Даже на желтой ленте.

— Джарик! Подойди ко мне! — позвал Вожака стада.

Старший сын Вожака бойко прискакал на четырех лапах, отсалютовал отцу хвостом и замер в ожидании.

— Проводишь путешественников до океана самым коротким путем. К завтрашнему утру вернешься! — скомандовал папа-Вожака.

— Слушаю, папочка! — ответил Джарик, оказавшийся послушнее, чем мы думали.

Вожака еще раз полюбовался на свою фотографию. Потом сунул всю пачку фотоснимков за щеку, твякнул на своих гамадрилов и убежал в лес, забыв с нами попрощаться. Стадо с ревом поскакало за Вожаком.

С нами остался только Джарик. Он прицелкнул языком и, задрав хвост, помчался по тропинке, указывая дорогу.

Мы двинулись за Джариком.

ГЛАВА XXIII

ВОЛШЕБНЫЕ ПЕРЬЯ АРАРАХИСА

ЗДРАВСТВУЙ, ОКЕАН!

Джарик был редким пакостником. За то время, что он вел нас по лесу, он ухитрился всех обидеть. Раз три он больно ущипнул Фунтика, кинул палку в голову Угадаю, выдернул перышко из крыла Пипа. И утащил пачку пиленого сахара из моего рюкзака.

Но... ничего не поделаешь! Джарик знал самую короткую дорогу к океану. Только поэтому мы терпели его проделки.

Деревья стали редеть. Океан еще не был виден. Но мы его хорошо слышали. Шум прибоя заглушал наши голоса.

Еще двести... еще сто шагов (я считал их про себя), и мы, миновав стройную шеренгу кокосовых пальм, вышли на берег, залитый лучами вечернего солнца.

Море мы уже видели раньше. И даже пересекли его на «Тарарабумбии». Но там, по дороге к Яфрике, попадались острова и островки. Все время была видна какая-нибудь суша.

А здесь расстился огромный, величественный океан, без конца и края. Один пенистый вал катился за другим. Волны разбивались о песок и с шумом откатывались.

— Поздравляю вас! — торжественно сказал я своим спутникам. — Мы у цели! Завтра пойдем искать синекрасного попугая Арахиса. А сейчас раскинем палатку и устроимся на ночлег. Эй! Где же Джарик?

Пока я поздравлял друзей, Джарик убежал в лес. Как и его невежливый папаша, он забыл попрощаться с нами. Но зато не забыл прихватить мой бинокль!

КАК ДОСТАТЬ КОКОСОВЫЕ ОРЕХИ

Ночь прошла спокойно.

Мы спали как убитые под шум прибоя. Даже охрану на ночь я не выставил.

Утром, после завтрака, мы послали Пипа на разведку — расспросить местных птиц, где искать попугая Арахиса.

Пип улетел, а мы отправились к роще кокосовых пальм, надеясь набрать орехов.

Надежды мои не оправдались. Под пальмами, правда, лежало много орехов. Но все они были расколоты и пустые внутри. Целые орехи висели только на верхушке пальмы.

Фунтик, при всех своих познаниях, не мог ничего придумать.

Я попытался было влезть на пальму, но тут же съехал по гладкому стволу вниз.

Хандрила после долгих раздумий сказал Угадаю:

— Угадайчик! Разозлился и цапни меня как следует за хвост!

— Зачем? — искренне удивился Угадай. — Разве ты сделал мне что-нибудь плохое?

— Неважно! — ответил Хандрила. — Если не можешь сразу разозлиться, вспомни какую-нибудь старую обиду!

Угадай усердно принялся вспоминать.

Он припомнил, как Хандрила утащил у него охотничью сосиску. Чем больше Угадай вспоминал про эту сосиску, тем ему становилось обиднее.

Пес зарычал и кинулся на Хандрилу. Тот помчался прочь от Угадай. Так они и бегали кругами по песчаному берегу.

Вдруг Хандрила понесся к ближайшей пальме.

С непостижимой ловкостью, перебирая цепкими лапами, Хандрила забрался на самую макушку дерева. Мы только ахнули...

Угадай бестолково скакал под пальмой и лаял. Он сильно огорчился, что не смог догнать приятеля и задать ему хорошую трепку.

Кот тем временем отдышался и промяукал сверху:

— Вот я и придумал, как достать орехи! В спокойном состоянии я не мог залезть на дерево. Когда Угадай меня как следует напугал — я забрался! Что, здорово?

Мы хором согласились, что действительно здорово.

После своей речи кот перегрыз зубами несколько стебельков, удерживавших орехи. Орехи попадали вниз, в мягкий песок.

Так Хандрила сбросил нам с десятков орехов. По одному на брата и пять про запас.

Мы приготовились уже попробовать орехи, как с пальмы раздался жалобный голос:

— Ребята! Как же я теперь слезу?

Пока Хандрила сидел на верхушке пальмы, он успокоился. И теперь не мог найти в себе достаточно смелости, чтобы спуститься.

Угадай попытался еще раз напугать Хандрилу. Но на таком расстоянии кот чувствовал себя в полной безопасности.

Пришлось мне самому принимать меры. Мы растянули большое полотенце. Я взялся за один его конец. Фунтик и Угадай — за другой.

— Прыгай! — скомандовал я коту.

— Боюсь! — храбро отвечал Хандрила.

— Прыгай, тебе говорят! — повторил я. — Ну! Раз!.. Два!.. Три!..

Хандрила зажмурил глаза и разжал лапы.

Хлоп! Все мы попадали в разные стороны.

— Давайте скорей пробовать орехи! — торопил повеселевший Хандрила. — Даром я, что ли, затратил столько энергии!

Пробовать оказалось нелегко. Кожура у орехов была претвердая. Все же мне удалось провертеть ножом большие дырки.

Мы вдоволь напились прохладного кокосового молока. Сердцевина ореха мне не понравилась. Она имела привкус хозяйственного мыла.

Впрочем, Фунтик ел ее с удовольствием. Живот у него вскоре раздулся как барабан.

ВОЛШЕБНЫЕ ПЕРЬЯ АРАРАХИСА

Закусив орехами, я улегся на песок около пальмы, подложил себе под голову курточку и не заметил, как уснул.

Пока я спал, произошли важные события. Так как я их не видел и не слышал, о них расскажет Фунтик.

Это пишу я, Фунтик. А Михрютка пусть немного отдохнет.

В ожидании Пипа я решил разобрать лекарства в своей медицинской сумке. Лекарства сильно отсырели, когда мы переправлялись через Ледяной поток. Их надо было просушить на солнышке.

Пока я копался в сумке, друзья отдыхали. Угадай, щелкая зубами, ловил пролетающих мух. Хандрила мурлыкал песенку.

Вдруг неподалеку раздались знакомые звуки.

— Пинь-пинь! Таррррах! А мне что-нибудь оставили?

— Оставили, оставили, — успокоил Пипа Угадай. — Ну, как? Узнал что-нибудь?

— Не только узнал, — пообещал Пип, — но и разыскал Арахиса! Не только разыскал, но привел сюда. Вот он!

Тут только мы заметили, что на ветке, неподалеку от Пипа, сидит довольно облезлое существо, похожее на попугая. Но не сине-красное, а какое-то сине-коричневое.

Существо сидело боком и лукаво глядело на нас блестящим глазом.

— Это и есть Арахис? — разочарованно спросили мы.

— Да, это я! — ответило существо. — А что? Может быть, я вам не нравлюсь? Тогда я могу улететь обратно!

— Нет, нет! Что ты! — испугался я. — Мы вовсе тебя не хотели обидеть. Но нам рассказали, что ты красивейший в мире сине-красный попугай.

— Я и есть красивейший! — гордо сказал Арахис. — То, что я сейчас такой невзрачный, не имеет значения. Просто я линяю! Вы, когда линяете, тоже не становитесь красивее!

Все мы, кроме Михрютки, хорошо знали, что значит «линять». И поэтому утвердительно закивали головами.

— Знаешь, зачем ты нам нужен? — спросил я у Арахиса.

— Знаю, Пип мне уже рассказывал! — ответил попугай. — В принципе я не возражаю. Однако есть непредвиденные обстоятельства, которые мешают мне выполнить вашу просьбу.

Я с самого начала заметил, что Арахис выражается несколько туманно. Это был, очевидно, страшно ученый попугай. От учености у него голова немножко закружилась.

— А что за обстоятельства? — спросил я.

— Это длинная история! — разъяснил попугай. — У моих родственников тоже есть дети. Большинство из них плохо ри-

сует, и родственники выпрашивают у меня падающие перья. Ведь таких перьев нет ни у кого на всем белом свете!

Беда в том, что после сражения со змеей у меня осталось только шесть перьев. А родственников десять! Если отдать все перья, останется четыре обиженных родственника. Вы разве не знаете, что такое обиженные родственники?

Мы сказали, что не знаем, но можем себе представить.

— Ну, то-то же! Знаете что? Приезжайте через годик. Я линияю два раза в году. Вот и припасу к тому времени перьев.

Мы приуныли. Неужели наш нелегкий поход через Яфрику был впустую? С чем мы вернемся к дедушке? Мы так свыклись с мыслью, что привезем ему этот подарок.

И тут Угадай совершил непростительную ошибку.

— Что с ним церемониться! Он просто жадина! — рявкнул пес. — Вот хвачу его за хвост! Все перья полетят! Какие-то родственники ему дороже!

Угадай подпрыгнул и попытался ухватить попугая за хвост.

Арахис перелетел на верхнюю ветку и обиженно сказал:

— Это еще что за некультурное обхождение? Немедленно улетаю! И всем расскажу, какие вы невежливые путешественники! Никаких перьев вам не будет! Ни сейчас, ни через год!

Арахис помахал крыльями и приготовился улетать. Хандрила, я и Пип были в отчаянии. Мы умоляли Арахиса остаться, успокоиться, приносили извинения за Угадая.

Попугай был непреклонен. Еще секунда — и он бы улетел.

Но наши громкие голоса разбудили Михрютку. Он вышел из-за дерева, протирая кулаком заспанные глаза, и спросил:

— Что за шум? Что тут происходит?

И вдруг он увидел Арахиса. Ну, а теперь пусть рассказывает сам Михрютка!

ВОТ ТАК ВСТРЕЧА!

Я вышел из-за пальмы и увидел на дереве невзрачную птицу, чем-то странно мне знакомую. Птица с удивлением глядела на меня. Я глядел на нее.

Сомнений быть не могло. Это был тот самый петугай, которого я вытащил из змеиной пасти.

Петугай вдруг улыбнулся во весь рот и спросил Фунтика:

— Скажите, это кто такой?

— Начальник экспедиции — Михрютка! — сказал Фунтик. — А это — красивейший попугай Арахис! Будьте знакомы!

— Так вот кто мой великодушный спаситель! — сказал Арахис. — Это меняет дело!

— Чего, чего? — не понял я, так как не слышал всего предшествовавшего разговора.

— Он говорит, что теперь, наверное, отдаст нам свои перья! — объяснил мне Фунтик.

— Вы меня правильно поняли! — одобительно сказал Фунтику Арахис.

— Какой такой спаситель? О ком он говорит? — обратился ко мне Угадай. За меня ответил сам Арахис:

— Не щадя крови и самой жизни, ваш Михрютка вырвал меня из лап ужасной, коварной, отвратительной змеи!

— Вот это да! — восторженно чирикнул Пип. — А он ни слова нам не сказал! Вот молодец! Ай да Михрютка!

Пип спорхнул с ветки мне на плечо и нежно клюнул в щеку. Вслед за ним бросились поздравлять меня все мои товарищи.

Я был счастлив как никогда. Правда, Арахиса ни из каких «лап» я не вырывал. У змеи и лап-то не было. Но в остальном все было правдой.

Когда объятия и поздравления закончились, Арахис обратился к нам с длинной речью. Он говорил, что никогда не забудет моей услуги. И всем своим детям и внукам наставляет ее не забывать.

Арахис говорил долго. Мы не перебивали. Мы понимали, что ему нужно выговориться, прежде чем отдать перья.

Наконец Арахис сказал:

— Ну, Пип, дружище, забирай! Только дергай полегче, не так больно! Можешь тащить все шесть!

Пип подлетел к Арахису и легонечко подергал его за хвост. Из хвоста, одно за другим, вылетели шесть перьев.

— Довольны теперь? — спросил кудрый попугай.

— Очень довольны! — от всей души сказал я. — Спасибо тебе! От нас и от дедушки. А как пользоваться твоими перьями?

— Очень просто! Макай в чернила или краску и рисовать, — ответил Арахис. — Если рисуешь на дереве, коре или на песке, то и красок не надо.

Фунтик, самый внимательный из нас, спросил:

— Арахис! Тебе не нужно чего-нибудь?

Попугай задумался. Потом сказал:

— Мне ничего не нужно. А вот ребятам...

— Каким ребятам? — спросил я.

— Мои ребята собирают нагрудные значки и открытки. Нет ли у вас?

— Как не быть! Конечно, есть! — сказал запасливый Фунтик. И вытащил со дна медицинской сумки горсть разных значков.

Попугай обрадовался. Ему некуда было положить подарок, и он приколол значки к перьям на груди и животе. После этого он стал похож на генерала в полной парадной форме.

Мы понадежнее спрятали подарок Арахиса. Одно перышко, на всякий случай, привязали к спине Пипа.

Только мы стали прощаться с попугаем, как вдруг...

ПОГОНЯ ЗА НАМИ! ЗА НАМИ ПОГОНЯ!

Со стороны леса раздался страшный шум и треск. В сотне шагов от нас на берег выскочили гамадрилы.

Обезьяны кричали и строили ужасные гримасы.

Из криков и проклятий приближающихся гамадрилов все стало ясно.

Оказалось, что Хандрила в спешке не выдержал снимки в закрепителе. К утру все фотографии почернели.

Разъяренный Вожак стада бежал впереди и ругался:

— Жулики! Обманщики! Подайте сюда этого фотографа!

Хандрила вовсе не желал встречаться с Вожаком. Он вскочил и бросился бежать.

Мы взвалили на плечи багаж, по счастью еще не распакованный, и кинулись вслед за Хандрилой.

Бежали мы по мокрому, гладкому, как асфальт, песку пляжа. Преследователи, боявшиеся воды, держались ближе к лесу.

Сначала мы сумели оторваться от обезьян. Но гамадрилы были сильнее и выносливее. Скоро они начали догонять.

Дела наши были плохи. Еще немного, и разъяренная орава набросится на нас и разорвет в клочья...

Сверх всякого ожидания, нас выручил сын Вожака Джарик.

Этот маленький пакостник сильно дернул за хвост бежавшего впереди приятеля. Тот обернулся и дал Джарику оплеуху. Джарик злобно завизжал и вцепился приятелю зубами в нос.

За детей вступились матери.

Через несколько секунд в стаде началась такая свалка, что о нас и думать позабыли.

Мы отдышались немного и стали соображать, что делать дальше.

— Ребята! — воскликнул Пип. — Зачем я несу Волшебное Перо? Давайте нарисуем дорогу в нашу комнату! И вернемся по ней домой!

— Правильно! — закричал я. — Бери перо! Рисуй скорее! А мы пока задержим обезьян!

Пип схватил клювом перо и принялся рисовать на мокром песке картинку. Память у него была хорошая. Дорога на

рисунке получалась точь-в-точь та самая, по которой мы ушли в Верзилию.

Мы набрали выброшенных прибоем ракушек и морских ежей, укрылись за двумя большими валунами и приготовились встретить врагов.

Вожак Шумных Гамадрилов, не скупясь на затрецины, навел в стаде порядок. Драка прекратилась. Стадо, галдя и ругаясь, вновь приближалось к нам.

— Сдавайтесь! — крикнул Вожак.

— Ни за что! — прокричали мы.

— Сдавайтесь! А то хуже будет! — проревел Вожак.

— Огонь не открывать! — скомандовал я. — Ждать, пока приблизятся!

Обезьяны все ближе, ближе!.. Вот уже видны их оскаленные морды, горящие глаза и загребущие лапы.

— Пли! — скомандовал я.

Град колючих морских ежей и увесистых ракушек полетел в противника.

— Ой! Ай! — закричали обезьяны. Наши снаряды им очень не понравились.

Вожак остановил наступление и начал совещаться с приближенными.

В это время я успел распаковать ружье и зарядил его самой мелкой бекасиной дробью.

Из-за леса послышались птичьи крики и хлопанье крыльев.

Что еще такое? Новая опасность?

Нет! Это были друзья!

Арахис собрал окрестных попугаев и прилетел нам на помощь.

Я обрадовался и дал залп из двух стволов своего ружья по обезьяньему совету.

Большого вреда обезьянам я не причинил. Но гамадрилы не успели подготовиться к встрече попугаев. А те грозной тучей нависли над коварными обезьянами.

Завязалась великая битва!.. Попугаи пикировали на обезьян, били их своими крепкими клювами и щипали за хвосты.

Мы палили по врагам ракушками и ежами.

В это время Пип крикнул:

— Готово! Бегите сюда!

На песке красовалась дорожка, по которой полгода назад мы шли в Верзилию. Мы побежали по ней.

Дорожка сразу же ожила. Зашелестели листья деревьев. Зажурчал ручеек.

Пип убежал последним. У начала дорожки он обернулся и нарисовал деревянный забор.

Что было дальше, мы не знаем. Забор поднялся, и Яф-рика навсегда исчезла из наших глаз.

ГЛАВА XXIV

ВСЕ ХОРОШО, ЧТО ХОРОШО КОНЧАЕТСЯ

ДОМОЙ, ДОМОЙ!

Опасности позади! Мы возвращаемся! Даже трудно этому поверить...

— Слишком уж легко мы получили перья у Араракиса! — проворчал Угадай. — Никаких особых приключений не было!

Угадаю еще не надоели приключения! Боевого задора в нем было хоть отбавляй.

— Ты, наверное, забыл, какой трудный путь мы прошли, прежде чем добыли перья! — укоризненно заметил Фунтик.

— Действительно, что тебе еще надо? — присоединился к Фунтику Хандрила.

Угадай подумал и сказал, что ему, пожалуй, больше ничего не надо. Достаточно!

Мы остановились у ручейка, чтобы напиться. Ух, сколько воды мы выпили! Особенно Угадай и я.

— Хорошо, если бы у нас с самого начала были Волшебные Перья! — размечтался я. — Тогда и верзильянцам было бы легче помочь. И пиратов мы в два счета бы победили. А Яфрику перелетели бы на самолете!

— Умные путешественники никогда не путешествуют просто так! — добавил Фунтик. — Всегда с определенной целью! Ты сам нам об этом говорил!

Я смутился.

В самом деле, если бы у нас в начале путешествия были перья, нам нечего было бы делать в Яфрике.

Беседуя, мы и не заметили, как дошли до самого нашего дома.

Был вечер. Горела настольная лампа. Дедушка сидел за письменным столом, глубоко задумавшись. Перед ним стоял стакан с недопитым чаем.

На окне, как и прежде, висела клетка Пипа. В ней, на жердочке, спала какая-то птица.

Пип изумился:

— Кто забрался в мою клетку? Или, может быть, там сижу я? А здесь совсем не я, а кто-то другой?

— Завтра разберемся! — сказал Угадай. — Вот тебе тюбик! Намазывайся как следует «мапроном»! А то домой не попадем! Так и застрянем здесь на дорожке!

И мы стали тщательно натираться «мапроном».

ЗДРАВСТВУЙ, ДЕДУШКА!

Первым выскочил из картинки Фунтик. Он так и шлепнулся на стол. За ним легко прыгнул Хандрила. За Хандрилой — Угадай.

Пип сразу же полетел к клетке узнавать, кто там живет.

Я, как заправский начальник экспедиции или капитан корабля, сошел с картинки последним.

То есть это так говорится — «сошел». Я тоже плюхнулся. Но довольно удачно. Упал на мягкого Хандрилу.

Если бы вы только видели, как нам обрадовался дедушка! Не меньше, чем мы ему!

Дедушка чуть не задушил в объятиях толстенького Фунтика. Хандрила мурлыкал и терся головой о дедову щеку. Угадай прыгал на дедовы колени и, в восторге, ловил себя зубами за хвост.

Дед наклонился к Угадаю и обнял его. Растроганный пес лизнул дедушку прямо в лицо.

Пока мои приятели не излили все восторги, я скромно ждал очереди.

Но дедушка и так не забыл обо мне. Он посадил меня на ладонь, крепко поцеловал и сказал:

— Михрюточка! Я уже и не думал, что вы вернетесь... Мало ли что могло случиться с вами в Неведомых Странах!

— Что особенного могло случиться? — ответил я. — Я же был во главе экспедиции!

Я сказал это и покраснел.

Сколько раз вовсе не я, а кто-нибудь из моих друзей выручал нас в минуты опасности.

Дед заметил мое смущение. И сказал ласково:

— Рад, что ты сам все понимаешь! Если бы вы не приходили друг другу на помощь, то вряд ли вернулись бы домой!

С этими словами дедушка встал с кресла.

— Вы ведь, наверное, голодны? — сказал он. — Идемте-ка на кухню пить чай!

СО ВСЕХ СТОРОН СЮРПРИЗЫ

— Дедушка! Подожди немножко! У нас есть для тебя подарок! Пип! Где ты его спрятал? — сказал я.

Пип, которому было поручено охранять волшебные перья, сидел на дверце клетки. Он с интересом разглядывал нового жильца, спавшего внутри. Видно было, что жилец ему нравится.

Пип вострепнулся, и объяснил, в каком из рюкзаков найти перья. Через минуту я торжественно вручил деду подарок, а Фунтик рассказал о волшебной силе перьев.

Дедушка был тронут. Он сказал:

— Спасибо, ребятки, что обо мне не забыли! Но и у меня для вас есть сюрприз! Я принес Пипу славную подружку — синичку. Теперь Пипу будет веселее!

Пип сверкнул глазами-бусинками, сел деду на плечо и нежно пощекотал клювиком дедово ухо.

Это должно было означать: «Большущее спасибо!»

— Второй сюрприз вы сейчас увидите! — продолжал дед. — Пройдемте-ка в соседнюю комнату! Но тихо!

Мы на цыпочках пошли в соседнюю комнату, где обычно отдыхал дедушка. Там было темно. Дед включил ночник.

На постели лежала девочка лет пяти. Очень славная и смешная девочка. Курносая, с розовым румянцем на щеках и русыми волосами. Девочка спала, подложив ладошку под щеку.

— Это Машенька? — воскликнул я.

— Тс-с-с!.. — погрозил мне пальцем дед. — Да, внучка! Неделю назад приехала погостить. Будет жить с нами целых три месяца.

— Урра! — закричали мы шепотом.

— Ну, а теперь идемте ужинать! — сказал дедушка. — Вы ничего не имеете против яичницы, сосисок, кофе, пирожных и...

— Яблочка! — поспешно добавил Фунтик.

Мы четверо потихоньку вышли из комнаты и направились на кухню. Четверо, потому что Пип не шел. Он сидел на плече у деда.

* * *

Одиннадцатый час ночи. Спит дедушка. Мирно посапывает внучка Машенька. У дверей, на коврике, храпит Угадай. Дремлют Пип с Фунтиком.

А я не сплю. Я пишу эту книгу. До конца осталось уже совсем немного.

Все! Кончаю писать. До свидания, дорогие мои читатели!

На этом ставлю точку. Большую, толстую! Вот такую: •

— Поставь лучше три точки! — посоветовал проснувшийся Фунтик.

— Почему три? — удивился я.

— Это будет означать, что не весь рассказ окончен, — ответил Фунтик. — Будут новые путешествия.

— Верно! — согласился я. — Ты умница, Фунтик!

И я ставлю здесь три точки.

Большие, черные. Вот они: •••

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Ваши отзывы о содержании и оформлении книги присылайте по адресу: Ленинград, Д-187, наб. Кутузова, 6. Дом детской книги издательства «Детская литература».

Не забудьте указать свой адрес и возраст.

ДЛЯ МЛАДШЕГО ВОЗРАСТА

ЯКУБЕНКО АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ
ВОЛШЕБНЫЕ ПЕРЬЯ АРАХИСА

Ответственный редактор Г. В. Антонова
Художник-редактор В. В. Куприянов
Технический редактор Н. М. Сусленникова
Корректоры К. Д. Немковская и Т. Н. Сморкалова

Подписано к набору 29/IV 1967 г. Подписано к печати 17/VII 1967 г. Формат 70×90/16. Бум. № 2 Печ. л. 14. Усл. печ. л. 16,38. Уч.-изд. л. 11,73. Тираж 150 000 экз. ТП 1967 № 266. Ленинградское отделение издательства «Детская литература». Ленинград, Д-187, наб. Кутузова, 6. Заказ № 77. Цена 49 коп. Фабрика «Детская книга» № 2 Рославлополиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров РСФСР. Ленинград, 2-я Советская, 7.

